

Ева

Единственная
ДЛЯ АЛЬФАЧА

— Не подходи ко мне, — мой голос дрогнул. — Не трогай! — Сопротивление бесполезно, малышка. Теперь я буду с тобой. — Нет! — я решительно отступила от него, но уперлась в стену. — Уходи сейчас же! Мой муж выгонит тебя! — А тебя никто не спрашивает, — он улыбнулся циничной кривоватой улыбкой. — Считай, что теперь я твой хозяин. С этой минуты ты подчиняешься мне. И очень советую стать послушной побыстрее. Не будем затягивать процесс. — Нет, — выдохнула я. — Ты не заставишь меня. Этого больше не будет. — Пришло время вновь зацвести только для меня, Гардения, — он склонился к моему лицу совсем близко. — Поверь, уж я позабочусь о тебе...

Глава 1

— К вам пришли, — сообщил мне охранник, когда постучал в мою дверь.

— Ко мне? — удивилась я. — Кто?

Я никого не ждала. Да и никто не мог прийти. Мой муж никого ко мне не пускал. Никогда. Я была навеки заперта в его золотой клетке. Он не впустит бы ко мне даже отца. Хотя именно отец и выдал меня за него замуж. Даже тот же самый охранник не мог войти в мою комнату. На все стоял запрет.

— Спуститесь, пожалуйста, — настойчиво попросил охранник и явно остался за дверью.

Заинтригованная и напуганная, я опустила рукава кофты, чтобы скрыть синяки на запястьях. Беспокойно бросила взгляд на большую кровать, где спал мой малыш. Затем включила радионяню и вышла за дверь.

Охранник проводил меня в холл, и я тут же замерла от страха, когда встретилась со знакомым взглядом жгучих черных глаз.

— Привет, Гардения, — нахально проговорил он. — Соскучилась?

Я побледнела. Что он такое говорит? Нас ведь все еще слышит охранник. Если он передаст эти слова моему мужу, то на мне появится еще с десяток синяков.

— Что... происходит? — одними губами прошептала я и в отчаянии посмотрела на охранника.

— Иди, — отправил мужчину мой гость. — Я сам все ей объясню.

Охранник нахмурился, потоптался на месте, но все же ушел, чем еще больше меня напугал.

Почему охранник моего мужа подчиняется ЕМУ — моему гостю из прошлого. Который лично отдал меня в руки тому чудовищу, чьей женой я сейчас была.

Гость сделал шаг ко мне навстречу и мгновенно загородил мне весь обзор и спереди и сверху. Его угрожающе широкие плечи были необъятны. Тяжелая квадратная челюсть напряжена. Бровь рассечена. Он явно совсем недавно решал вопрос дракой, и меня это совсем не удивляло.

— Не подходи ко мне, — мой голос дрогнул. — Не трогай!

— Соппротивление бесполезно, малышка Ена. И потом, чего ты испугалась? — тихо заговорил он все с той же циничной улыбкой на губах. — Я ведь не сделал тебе ничего плохого... кроме того, что передал тебя в руки этому уроду. Но на тот момент я его не знал. И ты сама к нему хотела. Теперь же я пришел все исправить.

Я молчала и напряженно глядела на него.

— Меня нанял твой отец, — сообщил он и с каждым словом становился словно еще на миллиметр ближе. — Я буду защищать тебя. Как раньше.

— Зачем? — шепотом спросила я. — От чего защищать?

Внезапно мужчина взял меня за руку и задрал рукав моей кофты.

— От этого, — его взгляд стал жестким. — Он больше не тронет тебя.

— Он мой муж, — я попыталась высвободиться, но он лишь крепче сжал мою кисть. — Ты ничего не сделаешь.

— Сделаю, — решительно сообщил он. — Твой отец сообщил мне, что этот твой «муж» никого к тебе не пускает. Что он запер тебя в доме и издевается. Я не допущу этого. Теперь я

буду с тобой.

— Мой муж выгонит тебя! — воскликнула я.

— Нет, Ена, — твердо ответил он. — В твоём брачном договоре прописано, что ты имеешь право на одного помощника: горничную, водителя или телохранителя. Этого человека для тебя может нанять только отец. И только он может его уволить. Так что привыкай ко мне заново.

— Нет! — я решительно отступила от него, но уперлась в стену. — Уходи сейчас же! Мне никто не нужен!

— А тебя никто не спрашивает, — он улыбнулся циничной кривоватой улыбкой. — Считай, что теперь я твой хозяин. С этой минуты ты подчиняешься мне. И очень советую стать послушной побыстрее. Давай не будем затягивать процесс.

— Нет, — выдохнула я, а по моему позвоночнику поползли холодные липкие мурашки. — Ты не заставишь меня. Этого больше не будет. Я сейчас же позвоню отцу!

— С чего ты ему позвонишь? — усмехнулся мужчина. — Он сказал, что этот параноик-муж тебе даже телефоном не разрешает пользоваться.

Я оказалась в тупике. Не знала что еще сказать. Я доверяла отцу и знала, что он никогда не желала мне зла. Он действительно не знал, что мой муж окажется таким уродом. А когда узнал... То, что он сказал мне сделать я не забуду никогда. Никогда не вытравлю из своей памяти. Но все же, какие бы неприятные вещи я не делала по приказу отца, все это было для моего блага. Но тогда как он мог снова нанять мне в телохранители этого человека?

— Ильгар... — выдохнула я и жалобно посмотрела ему в глаза. — Не надо. Пожалуйста. Уходи.

— Как мило, — его глаза еще больше потемнели, — ты не забыла мое имя.

Как его можно забыть? Сейчас Ильгар казался мне страшнее, чем мой муж. От мужа я хотя бы знала чего ожидать, а вот чего ждать от Ильгара — неизвестно. Никогда нельзя было предугадать его действия и реакцию.

— Нет, малышка Гардения, — он склонился к моему лицу совсем близко. — Пришло время вновь зацвести только для меня. Поверь, уж я позабочусь о тебе...

***

Родные мои)

Приглашаю вас в мою новинку) Будет опасно, трогательно и нежно)

Напоминаю вам, что все книги цикла «Одинокие мужчины» можно читать отдельно. Тут обретают счастье все отвергнутые мужчины из других моих книг. Здесь вы снова встретитесь с альфачом Ильгаром из книги «Робкая для альфачей».

Очень прошу вашей поддержки!) Подписаться на страничку автора, добавить книгу в библиотеку и поставить книге звездочку)

Глава 2

— Ильгар, — прошептала я вся побледнев от его смелости. — Пожалуйста, давай пройдем в гостиную... или на кухню. Только не здесь.

— Давай, — ухмыльнулся он. — А еще лучше покажи мне дом. Я хочу узнать обо всех его укромных местах.

Я нервно сглотнула, но все же почувствовала минутное облегчение. По крайней мере теперь этот мужчина был не так близко ко мне.

— Почему отец нанял именно тебя? — сразу спросила я, держась на расстоянии вытянутой руки от Ильгара.

— Потому что я лучший, — самодовольно ответил он, а я украдкой оглядела его.

Очень хотелось увидеть изменился ли он в чем-то или нет.

Так случилось, что мой отец был большим человеком в криминальных кругах. Мы с мамой никогда не знали когда он уйдет и когда вернется. Бывало он уходил в магазин за хлебом и пропадал на целый год. А бывало возвращался раненый и истекающий кровью. И ни в коем случае нельзя было вызывать скорую или другого врача, так как о насильственных ранах они вынуждены сразу сообщать. Из-за этого я с раннего детства уже умела делать перевязки, останавливать кровь, даже швы накладывать.

Когда же я повзрослела и отметила свое совершеннолетие, отец попал в крупные неприятности. Ему не оставалось ничего другого как выдать меня замуж за того, кто сможет меня защитить. Для меня это было единственным спасением. В целом я всегда была к этому готова. Прекрасно понимала, что лучше стать женой более сильного авторитета, чем вот так как мама каждый день ждать отца и мучиться в неизвестности жив ли он еще или уже нет.

Брак без любви меня не пугал. Все же на первом месте у меня стояла безопасность. Отец быстро нашел мне подходящего жениха, но была одна проблема. Мне нужно было уехать к нему в другую страну. Одна я это сделать не могла — со мной могло случиться по дороге все что угодно. Ни отец, ни мама также не могли меня сопровождать, так как это добавляло риска. Поэтому отец нанял мне телохранителя, который бы защищать меня в пути. Им оказался Ильгар.

Наглый, самоуверенный, агрессивный и очень сильный. Все в нем подавляло его собеседника: взгляд, манера общения, поведение. А уж когда он доходил до грубостей... Он мог отбрить одним словом так, что собеседник чувствовал себя побитым после этого. Я не раз наблюдала подобное общение. Правда со мной он был тактичен и ласков. Но эта ласка пугала еще больше, чем открытая грубость.

Я боялась Ильгара. Боялась каждого его движения. Он ни разу не оскорбил меня, ни разу не сделал больно, но все же он был и оставался до сих пор самым опасным для меня человеком.

Я не понимала как ему это удавалось. Он был всего лишь телохранителем. Но было в нем что-то такое, от чего становилось ясно: он намного больше, чем просто исполнитель. Он сам какая-то важная птица и это заставляет всех людей вокруг с этим считаться.

С этого времени в нем почти ничего не изменилось. Он все так же пугал, и я все так же не понимала, как он с такой уверенностью смог проникнуть в мой дом, да еще умудрялся вести себя так бесстрашно.

Изменилась в нем только одежда. Вместо прошлой футболки и джинсов, он был одет в

дорогой костюм. В нем его плечи казались еще необъятнее, а сам образ даже был более угрожающим. Ремень на его брюках перекликался по цвету с кожаными туфлями. Запонки — с пуговицами на пиджаке. В дополнении к этому он стал носить дымчатые очки, которые хорошо прикрывали следы от ударов на его лице.

Так же краем глаза я увидела, что у него сбиты костяшки пальцев в кровь, и это произошло совсем недавно.

— Тебе нужно обработать руки, — машинально сообщила я.

— Ты сможешь мне? — хитро улыбнулся он.

— Конечно, — тут же ответила я.

Как бы я его ни боялась, но для меня это уже стало долгом — оказывать помощь раненному человеку.

Я завела Ильгара в ванную на первом этаже, но не стала закрывать дверь.

— Сначала вымой руки, — сказал я и включила воду. Затем достала аптечку.

— А ты стала еще красивее, — сказал он, нагло оглядев мою фигуру. — И тебе идут короткие волосы. Ты выглядишь совсем девочкой. Только... ты как будто сама себя постригла.

Я молча откинула волосы от лица.

Так и было. Я обрезала себе их сама, когда муж начал по любому поводу таскать меня за волосы. Сейчас они были чуть ниже плеч, но мне уже стало легче уворачиваться от мужа.

— Так и есть? — Ильгар требовательно поднял мое лицо за подбородок. — Ты отрезала их сама?

— Какое это имеет значение? — устало спросила я. — Давай руки. Я обработаю.

Я встала у раковины, чтобы завершить приготовления. Ильгар же встал прямо позади меня и немного прижал меня к раковине.

— Расскажи мне все, Гардения, — проговорил он. — Что с тобой произошло? Почему человек, к которому ты так стремишься уехать, оказался такой сволочью? Что он с тобой делает? И почему ты не можешь от него уйти?

Я взглянула на Ильгара через зеркало и встретила с его глазами.

Должна ли я ему рассказать всю правду? Абсолютно всю? Или лучше навсегда все скрыть?

— Ена, — Ильгар требовательно взглянул на меня через зеркало. — Рассказывай. Ты же знаешь, что от меня ничего не скрыть.

— Что ты хочешь узнать? — я взяла его за руку и стала осторожно омыwać его сбитые костяшки. — Почему меня бьёт муж? Потому что он болен. У него расстройство личности. Я не знала об этом, когда планировала с ним брак. Я вообще ничего о нем не знала. Как и мой отец. Вот и все.

— Но ты так к нему рвалась, — напомнил он.

— Я рвалась не к нему, — я омыла ему и вторую руку. — Я думала что наконец обрету безопасность. Спокойствие. Но все стало еще хуже.

— Теперь все будет хорошо, — Ильгар развернул меня и снова склонился к моим губам. — Если бы я узнал раньше... Почему ты ни разу мне не позвонила? У тебя ведь был мой номер.

— Мой муж не разрешает мне ни с кем разговаривать, — я попробовала высвободиться из его объятий, но у меня ничего не вышло. — Он бы все равно узнал.

— Ничего, — Ильгар погладил меня по щеке подушечками пальцев. — Теперь ты со мной. Я вытащу тебя отсюда.

— Не надо. У меня ведь ребенок, — я шепнула ему в губы. — Пожалуйста! Я не могу им рисковать. Он — все для меня!

— У тебя есть ребенок? — удивился Ильгар.

— А чему ты удивляешься? — я опустила глаза. — Я вышла замуж и стала не только женой, но и мамой. Поэтому я не уйду от мужа, иначе он заберет у меня сына. По брачному договору все наши дети будут принадлежать ему.

Я осеклась. Мне не хотелось обсуждать эту тему с Ильгаром. Только не с ним.

— Ты должна уйти, — твердо сообщил он. — Я заберу тебя. И твоего сына, конечно. Но я не оставлю тебя с ним.

— Нет! — я испуганно отступила от Ильгара. На этот раз мне это удалось. — Он все равно найдет меня! Не делай этого! Он найдет нас и отнимет у меня сына! Я никуда с тобой не пойду!

— Пойдешь, — он решительно сделал шаг вперед и взял меня за плечи. — Как я сказал — так и будет. И твое мнение мне неинтересно.

— Но...

— Никаких «но», — он обхватил ладонью мое лицо. — Если ты не пойдешь со мной добровольно, то мне придется тебя украсть.

— Нет, — я замотала головой. — Ты должен уйти, иначе я во всем признаюсь своему мужу. Скажу, что ты хочешь меня украсть.

— Говори ему что хочешь, — Ильгар ни капли не испугался. — Я не оставлю тебя здесь. Точка.

Я не успела ничего ответить, так как включилась моя радионяня, и я услышала плачь моего сына. В этот же момент я услышала в холле разговор моего мужа все с тем же охранником.

— Уходи, пожалуйста, — снова прошептала я и поспешила наверх к сыну.

Поднявшись, я заперла дверь в свою комнату и присела на кровать. Мой малыш

инстинктивно крутил носиком, пытаясь найти меня по запаху. Это было той привычкой, которая меня умиляла. Когда он просыпался, он не спешил открывать глазки, а как котенок сначала пытался найти меня по запаху.

Я скорее взяла его на руки и расстегнула кофту. Пришло время покормить моего мальчика. Растолкав подушки, что служили бортиками для моего малыша, я удобнее уселась и умиротворенно закрыла глаза. Мне очень нравились эти минуты единения с моим малышом. В эти моменты я по-настоящему успокаивалась и восполнялась энергией.

Однако едва я успела закончить, как в мою дверь снова постучали и я угадала кулак мужа. Он всегда стучал так угрожающе, что никуда нельзя было деться от его стука.

Я с опаской открыла дверь и сразу отпрыгнула на пару шагов. Муж имел обыкновение открывать дверь настежь, из-за чего я уже пару раз получила по лицу.

— Ена! — озарил он мою комнату громогласным голосом. — У тебя теперь будет телохранитель. Ты в курсе?

Малыш на моих руках захныкал. Он всегда боялся голоса Марата.

— Ты сам так решил? — тихо спросила я, боясь каждого его движения и ответа. Но для Марата важен был диалог. Если я молча принимала то, что он говорил, то он злился.

— Нет, отец твой, — хмуро ответил он. — Но я полностью доверяю Ильгару и одобряю выбор твоего отца. Любого другого я бы с лестницы спустил, а этот мужик надежный. Раз он доставил тебя ко мне полтора года назад, то и дальше не подведет.

Я была удивлена его ответу, но помнила, что мне тоже обязательно нужно что-то ответить.

— Но отчего меня защищать? Я ведь никуда не хожу, — спросила я, на всякий случай отступив еще на один шаг назад.

— Так будет лучше, — внезапно буркнул Марат.

Я насторожилась. Он был будто расстроен.

— Он будет также и твоим водителем, — сообщил Марат. — Теперь ты сможешь ненадолго куда-то ездить. По городу я имею в виду. Так что все. Я тебя в курс дела поставил.

Марат внезапно опять осекся и вышел из комнаты, привычно хлопнув дверью.

Я ничего не поняла. Почему Марат ведет себя так странно? Ведь явно что-то случилось. Почему он так доверяет Ильгару? И почему он вдруг решил выпускать меня в город?

Пока я была занята своими мыслями, Ильгар победно улыбнулся и направился ко мне.

— Не подходи, — дрожащим голосом проговорила я, чувствуя себя загнанной в ловушку.

Я испуганно прижимала к себе сына, не зная чего мне ждать дальше.

— Ена, — мягко проговорил Ильгар. — Успокойся. Все хорошо. У тебя дрожат руки. Уложи своего малыша или дай его мне.

— Не трогай его, — я отвернулась к Ильгару спиной, защищая свой комочек всем телом, но мне и вправду нужно было успокоиться.

— Ильгар, — вдруг позвала я. — Можно мне позвонить отцу? У тебя есть телефон?

— Пока нельзя, — ответил он.

— Почему? — я не поворачивалась к нему.

— Потому что ты хочешь отказаться от меня, — он обнял меня за плечи. — Я разрешу тебе позвонить ему когда ты ко мне привыкнешь.

— Я не привыкну, — я закрыла глаза и перевела дыхание.

— Давай лучше я свожу тебя куда-нибудь? — предложил Ильгар. — Ты не хочешь привести свои волосы в порядок? Постричь их ровно?

— Не хочу, — я отступила от него, но оказывается малыш в моих руках схватился ручкой за палец Ильгара и с интересом исследовал его.

— Какой он у тебя милый, — улыбнулся Ильгар. — Очень похож на тебя.

— На кого же ему еще быть похожим, — тихо огрызнулась я. — Не трогай его.

— Он сам меня держит, — ответил он. — А как его зовут?

— Это неважно, — я перехватила сына за ручку и отступила от Ильгара. — Выйди из моей комнаты. Мне нужно... я просто хочу побыть одна.

— Нет, — твердо ответил Ильгар. — Ты больше не будешь одна. Я должен быть с тобой круглосуточно.

— Что? — не поверила я. — Этого не может быть! Мой муж никогда бы этого не позволил!

— А вот мне позволил, — заявил Ильгар.

Я не знала что еще мне сказать. У меня было ощущение, что я повязана по рукам и ногам. Я думала, быть запертой в доме мужа и терпеть его перепады настроения — это настоящая тюрьма. Но я была не права. Настоящая тюрьма началась для меня только сейчас.

— Выйди, пожалуйста, — снова попросила я. — Мне нужно переодеться. Мне пора прогуляться во дворе с сыном.

Ильгар направился к двери, но на самом деле как оказалось он шел совсем не туда. Он лишь уселся в кресло, широко расставив ноги.

— Говорю в тебе в последний раз, — произнес он. — Я буду с тобой все время. Я не могу от тебя отлучиться. Я не сведу с тебя глаз. Не нравится — можешь злиться, кусаться, царапаться, кричать и ругаться. Но это ничего не изменит. Я не охранник в этом доме. Я — телохранитель. Я защищаю тебя и твоего сына. Это все.

Я ничего не понимала, но все же выдохнула. Заставила себя отпустить ситуацию.

Хорошо. Если это так, и если мой отец и муж наняли мне Ильгара, то возможно случилось что-то страшное, и я действительно в опасности? Мало ли: кто-то кому-то перешел дорогу и теперь в любой момент могут похитить меня, поджечь дом, и много чего

еще.

Я приму ситуацию как есть. Может так действительно будет лучше.

Поэтому я вошла в гардеробную, которую прекрасно было видно с позиции Ильгара, и опустила сына в манеж.

— Сейчас я переоденусь и мы пойдем гулять, — я сообщила сыну, когда он протестующе вновь потянулся ко мне ручками. — Я быстро.

Стараясь не думать о том, что за мной наблюдает Ильгар, я сняла кофту. На мгновение я увидела в зеркале свои синяки на позвоночнике, руках и плечах. Но я давно перестала обращать на все это внимание. Я надела темно-зеленые джинсы и уютный сиреневый свитер.

— Надень еще ветровку, — раздался голос позади меня, и я вскрикнула от неожиданности. — Там ветрено. Ты замерзнешь.

Я нервно сглотнула, но подчинилась. Затем одела сына.

Боязливо оглядываясь, я вышла из своей комнаты и направилась в холл. Мне не хотелось попасться на глаза мужу, поэтому я действовала быстро. Но Ильгар взял меня под руку и заставил замедлить шаг.

— Со мной тебе нечего бояться, — произнес он. — Не торопись.

Я выдохнула и кивнула. Что если он прав и мне теперь действительно нечего бояться? Какое бы это было облегчение. Я ценила чувство безопасности выше всех остальных чувств. И если бы Ильгар смог мне подарить его хотя бы на время, чтобы я смогла перевести дыхание, я была бы ему безмерно благодарна.

Тем временем я подошла к коляске и собиралась как обычно все делать сама, но Ильгар отстранил меня и сам взял ее.

— Ты привыкнешь, — усмехнулся Ильгар.

— Спасибо, — выдохнула я, и мне правда как будто стало спокойнее.

Уложив малыша и подоткнув ему одеяло со всех сторон, я снова потянулась к коляске, чтобы катить ее, но и тут Ильгар усмехнулся.

— Просто отдохни, — сказал он. — Пройдись нормально. Можешь ничего мне не говорить, но хоть немножко отдохни.

Я снова взглянула на него с благодарностью, но слова и правда больше не шли. Сейчас лучше побыть в тишине и ни о чем не думать.

Мы медленно обошли дом по кругу и направились к уютной скамейке под аркой, увитой дикими розами. Несмотря на ветреную погоду, солнышко так ласково пригревало, что я почувствовала сонливость.

— Присядь, — проговорил Ильгар.

Я послушно села и подставила лицо яркому солнцу.

— Как его все-таки зовут? — спросил Ильгар, играя с моим сыном.

Обычно мой сын совсем не любил кататься в коляске. Мне все равно приходилось всю прогулку носить его на руках. Я брала коляску в основном только для того, чтобы уложить дополнительный комплект одежды, бутылочку с водой и салфетки. А также для того, чтобы хоть на минутку разгрузить руки, если понадобится что-то сделать самой.

Однако теперь, когда мой сын уже во всю учился ходить, ему и вовсе было скучно в коляске. Он все время пытался ее катать сам, но постоянно падал, причем лицом вниз. Поэтому в последний месяц я каждую прогулку ходила за ним согнутая в пополам и старалась уловить момент, чтобы он не упал. Так как идти со мной за руку он отказывался.

Сейчас он спокойно проехал вокруг дома, стоя в коляске и перебирая пальцы Ильгара. Моему сыну так понравились его руки, что это надолго заняло его внимание.

— Дамир, — выдохнула я, не открывая глаза.

До чего было приятно просто сидеть на солнышке и ничего не контролировать.

Ильгар продолжал что-то говорить, а мой сын пытался повторять за ним окончания по интонации. Я же отвечала что-то совсем односложное, буквально засыпая под солнышком. В какой-то момент я совсем перестала контролировать свое тело и уткнулась лбом в плечо Ильгара. Но тут же встрепенулась и я боязливо огляделась.

— Не бойся, — усмехнулся он. — Поспи. Я с Дамира глаз не спущу.

— Нет, — разволновалась я. — Марат может увидеть.

— Тогда иди в свою комнату, — предложил Ильгар. — Поспи хотя бы полчаса. Ни о чем не волнуйся.

— Перестань, — я окончательно стряхнула с себя сонливость. — Я никогда не оставляю тебя с моим сыном. И никого не оставлю.

— Отчего же? — усмехнулся надо мной Ильгар. — Смотри как я ему понравился.

— Не ты, — упрямо отрицала я. — Твои руки. Они его просто заинтересовались, так сбиты в кровь. Ты спасал очередную девушку?

Я осеклась. Кажется, в последнем вопросе у меня отчетливо проскочила ревность.

— Конечно, — Ильгар тут же ухватился за это. — Это ведь моя работа. Спасать девушек.

— И спать с ними, — во мне почему-то проснулась язвительность.

— Наконец моя Гардения оживает, — Ильгар самодовольно развернул мое лицо к себе, но я строптиво вывернулась. — Я соскучился по твоему язвительному язычку.

— Все давно изменилось, — мне стал неприятен разговор оттого, что Ильгар задел мою гордость. Точнее даже остатки моей гордости. Ведь до того, как меня стал лупить Марат она во мне еще была. Но Марат все вытравил. И сейчас мне было неприятно осознавать насколько моя жизнь с ним убила во мне все живое.

— Я заметил, — Ильгар снова развернул меня к себе, но на этот раз не позволил мне

воспротивиться. — Но ты вернешь все на прежние места.

Я промолчала. Больше не желала вступать с ним в перепалку. Знала, что Ильгар все равно меня победит.

И вот теперь это даже разозлило меня. Странно, но будучи затравленной собственным мужем я оказывается чувствовала себя вполне спокойно. Да, я боялась его, но у меня была своя норка и мой сын, и я оставалась в такой сравнительно безопасной обстановке.

Сейчас Ильгар как будто расковырял во мне давнюю болячку. Напомнил мне какой живой я была. Как хотела жить, несмотря на всю опасность вокруг. У меня были надежды, стремления, была дерзинка. Но Марат все во мне вытравил под ноль.

— Нет, — твердо ответила я. — Я больше ни для кого не буду меняться. Для тебя тем более. И я буду настаивать, чтобы тебя убрали. Мне не нужен телохранитель.

— Настаивай, моя хорошая, — продолжал издеваться надо мной Ильгар. — делай все, что тебе захочется. Я поддержу любой твой движ, но все равно никуда от тебя не денусь. И мне чертовски нравится, что ты все так же горячо реагируешь на меня. Признаться, первая встреча меня разочаровала. Я уж думал, ты совсем превратилась в аквариумную рыбку. Но теперь вижу: надежда есть.

— Нет, — повторила я и взяла сына из коляски. — отвези коляску обратно и можешь быть свободен.

Сама же постаралась как можно быстрее покинуть общество Ильгара.

Как мне ни было страшно, но я хотела поговорить с мужем. Хотела попросить его убрать Ильгара. Хотя бы из моей комнаты. Неужели Марат не понимает, что Ильгар не просто телохранитель? Он смотрит на меня как на женщину. Как можно не принять во внимание этот факт?

Поэтому я ждала с нетерпением того момента, когда Дамир уснет и я смогу пробраться к мужу в кабинет. Мне было дико страшно, но еще страшнее мне было от того, что Ильгар видит меня насквозь. Вот от чего у меня действительно мурашки по спине бежали.

Я чувствовала себя у него как на ладони. Как бабочка, пришилленная булавкой. Как уж на сковородке. Настолько все внутри меня горело и шипело в присутствии Ильгара.

От отношения мужа я замкнулась, сломалась, но при этом я не чувствовала себя напряженной. Странно, но мне было вполне комфортно в моей жертвенности. Я давно готовила себя к этому, поэтому воспринимала это как нечто нормальное. Ильгар же одним своим видом стыдил меня за то, что я почти похоронила себя заживо. За то, что со всем смирилась. Что потухла и поникла. И мне было очень стыдно.

Наконец ночью я погасила весь свет, кроме ночника в своей комнате и попросила Ильгара:

— Пожалуйста, не мог бы ты посмотреть за Дамиром? Он не проснется, но вдруг...

— Конечно, могу, — хитро улыбнулся он. — А ты куда?

— В туалет, — соврала я.

— Дверь в туалет вон там, — он указал на дверь в мою уборную.

— Я хочу в туалет на первом этаже, — упрямо заявила я. — Я что, уже ни шага не могу одна сделать?

— Что ж, — все так же хитро улыбаясь сказал он. — Иди.

Я раздраженно выдохнула и нажала на дверную ручку, но она не открылась. Я нажала еще раз, но поняла, что дверь заперта на ключ.

— Это ты закрыл? — шепотом возмутилась я.

— Да, — ответил он и дал мне свой телефон.

На экране был договор, по которому явно Ильгар работал. И как раз был открыт пункт, что с одиннадцати часов ночи до шести утра, моя комната должна быть заперта на ключ, а Исполнитель, то есть Ильгар не имеет права выпустить меня куда-то в это время. Сам же исполнитель обязан все это время быть с объектами своей охраны. То есть со мной и Дамиром.

Да как так? Не мог мой муж составить такой договор!

— Что происходит? — сдалась я. — Почему все так серьезно? Что мне угрожает?

— Тебе угрожает все, — ответил Ильгар. — Я не выпущу тебя. У тебя прекрасна работает и туалет, и ванная. Я все проверил. Так же я заранее принес сюда все необходимое: воду, фрукты, лекарства.

Я молча глядела на Ильгара, не зная как это все сложить в голове.

— Пожалуйста, скажи что происходит? — снова попросила я. — Кто мне угрожает?

— Скажу, если поцелуешь меня, — Ильгар встал со своего кресла и обхватил меня за плечи.

— Нет, — я тут же вырвалась. — Перестань.

Но Ильгар вновь схватил меня, прижал к себе за талию, а второй рукой взял за шею, заставив поднять меня лицо.

— Ты поцелуешь меня, — процедил он. — Прямо сейчас. Поцелуешь как тогда. Со всей страстью.

— Нет, — я затрепыхалась в его руках. — Я буду кричать!

— Не будешь, — Ильгар максимально приблизился к моим губам. — Твой сын спит. Ты не захочешь его разбудить. Так что целуй. Я приказываю тебе.

— Приказываешь? — разозлилась я и попыталась вмазать коленом ему в пах.

Ильгар заблокировал удар и прижал меня к себе еще теснее.

— Да... не очень-то мне и нужно это знать! — шепотом воскликнула я, так как Дамир заворочался во сне. — Не хочешь говорить — не надо. Я сама у мужа спрошу!

— Мне нравится, когда ты такая кусачая, — Ильгар провокационно облизнул свои губы. — А свой поцелуй я все равно дождусь. И тебя дождусь. Ты сама придешь ко мне в руки.

— Никогда такого не будет, — нахмурилась я.

— Я слишком хорошо тебя знаю, Гардения, — ответил он. — И знаю за какие ниточки подергать, чтобы ты сделала все, что я захочу. И заметь: никакого шантажа. Я ничем тебе не угрожаю. Ты сама захочешь и поцеловать меня и прильнуть ко мне.

— Ни за что! — я легонько топнула ногой и поспешила в ванную.

— Я ложусь спать, Гардения, — предупредил меня Ильгар. — И спать я буду рядом с тобой. Так что поспеши. Не хочу, чтобы ты долго ворочалась у меня под боком и мешала мне.

Я фыркнула.

Вот как ему это удастся? Ему доплачивают за то, чтобы он раздражал меня? Надо как можно скорее поговорить на эту тему с отцом.

Я провела в ванной в одиночестве двадцать минут — непозволительная роскошь. Обычно я старалась не оставлять Дамира так надолго. Все боялась вдруг он ударится, или в комнату войдёт взбешённый Марат. Поэтому даже пол в ванной у меня весь был застелен мягкими ковриками и уставлен игрушками.

Тут же я все никак не могла вернуться в комнату, ведь там Ильгар. И он совершенно точно не упустит момента снова меня подколлоть.

Однако материнский инстинкт все же взял верх, и я пошла в комнату. Увиденное меня поразило.

Ильгар уже переоделся в белую футболку и трикотажные серые штаны. Он не стал ложиться на мою кровать, где мирно спал Дамир, растянувшись поперек. Вместо этого Ильгар устроился на диване возле окна.

Этот диван всегда казался мне слишком огромным и неудобным. Но с появлением Ильгара, диван будто растворился под этим могучим мужчиной.

Пробравшись мимо него в пижамной рубашке и шортах, я юркнула под одеяло и поплотнее укрылась до самых ушей.

— Твои ножки стали ещё красивее, — заметил со своего места Ильгар. — Помню, как ты ими сопротивлялась, когда я тебя украл впервые.

— Так будет и во все последующие разы, — осторожно огрызнулась я.

— Тогда мне уже не терпится, — нахально проговорил он. — Ладно, спи, Гардения. Не буду тебя больше злить. Сегодня не буду.

Я фыркнула на его заявление, но уже в следующую минуту провалилась в сон.

Ночью мне снилось что-то тревожное. Что именно было в этом сне непонятно, но гнетущее чувство потерянности, казалось, вытянуло из меня последние остатки энергии.

Но тут раздался оглушительный удар и меня подбросило в постели.

Я тут же раскрыла глаза, а Дамирка расплакался спросонья. Я подхватила его на руки и прижала к груди.

— Все хорошо, — шепнул мне Ильгар, молниеносно материализовавшийся рядом, и сгреб меня на руки вместе с одеялом. — Не бойся. И успокой сына. Лучше, чтобы в нашей комнате было тихо.

Я не представляла как мне успокоить сына, не прикладывая его к груди. Несмотря на то, что ему уже исполнился год, пока это было единственное действующее успокоительное для него в ночное время. Но не буду же я обнажать свою грудь при Ильгаре!

Тем временем Ильгар занёс меня в ванную и тщательно запер дверь.

— Что нужно, чтобы он успокоился? — спросил он.

Дело было явно не в том, что детский плач раздражал Ильгара. Внешне мужчина был предельно спокоен, но собран. Скорее всего мы не должны были привлечь чье-то внимание. Вот только чье?

— Он... должен покушать, — тихо ответила я.

Ильгар усадил меня к себе на колени, и теперь я хотя бы могла попытаться укачать Дамирку, но он отчётливо требовал свое.

— Тебя? — догадался Ильгар.

— Да, — выдохнула я.

— Тогда пусть покушает, — Ильгар дотянулся рукой до выключателя. — Тишина нам понадобится.

Ладно. В темноте это ещё можно как-то сделать. Вдруг нам и правда грозит опасность?

Я поспешила приложить Дамирку и услышала его вздох облегчения. Через секунду он напрочь забыл о том, что его разбудило.

— Что случилось? — спросила я, поерзав у Ильгара на коленях.

Мне было ужасно неловко на нем сидеть, но и выбора у меня особо не было.

— Не думаю, что что-то серьезное, — ответил Ильгар. — Уверен, это пустяк и охрана дома с этим справится.

— Но что нам угрожает? Или кто? — не понимала я.

— Я уже обозначил свои условия, — в голосе Ильгара появилась хитрость. — Все расскажу только за твой искренний страстный и долгий поцелуй.

— Этого не будет, — прошептала я. — И завтра же мне нужно поговорить...

Внезапно Ильгар зажал мне рот рукой и прижал меня к себе.

Я только было дернулась, но поняла что привлекло его внимание. Шаги за дверь. Кто-то вошёл в мою комнату.

Я замерла, пытаюсь угадать незваного гостя по шагам. И вскоре я поняла кто это.

— Ена! — заорал пьяный вусмерть Марат. — Куда ты делась?! Быстро ко мне!

Я задрожала от страха. Мне срочно нужно куда-то уложить Дамира, чтобы он не пострадал.

Ильгар же бережно пересадил меня на бортик ванны, а сам направился к моему разбушевавшемуся мужу.

— Ты ещё кто такой?! — взревел он. — Любовник? Ну прощайся с жизнью, любовник.

— Марат, не стоит, — спокойно ответил ему Ильгар.

В небольшую щель, которую Ильгар оставил между дверью, я увидела как Марат опасно замахнулся, но Ильгар тут же ударил того в зубы. Кулак Марата так и повис на мгновение в воздухе, а затем с жутким грохотом мой муж упал на пол.

Я задрожала ещё сильнее.

Что теперь Ильгару будет за это? Совершенно точно, что Марат его уволит, но это будет слишком мягкое наказание по мнению Марата. Боюсь, что увольнением он не отделается.

Что же делать? Я, конечно, хотела избавиться от Ильгара, но теперь поняла что без него Марат просто вскоре прибьет меня.

— Охрана, — Ильгар связался с охраной дома по рации. — Быстро пару крепких парней в комнату Гардении. Тут нужно убрать кое-что.

Я же не понимала откуда в Ильгаре столько смелости. Но теперь осознала, что без него мне здесь не выжить. Я словно только сейчас проснулась и здраво оценила ситуацию, в которой находилась уже почти полтора с лишним года...

Я все еще сидела в ванной, пока Ильгар раздавал приказы охране.

— Вы ударили его? — с неподдельным ужасом в голосе спросил один из парней.

— Если бы я этого не сделал, он бы прибил свою жену, — спокойно ответил Ильгар. —

А так проспитесь, и все пройдет.

— Но... он всех завтра уволит, — парень явно очень испугался и не желал притрагиваться к своему хозяину. — И не просто уволит.

— Либо ты делаешь то, что я говорю, — пригрозил ему Ильгар, — либо я скажу что это ты ему врезал.

— Почему вы сами его не оттащите? — спросил второй. — Вам ведь не составит труда. Мы не можем так рисковать своим местом.

— Потому что я телохранитель Гардении, — Ильгара явно стал раздражать этот разговор. — Я не имею права никуда от нее отлучаться. Даже на пять на метров. Поэтому либо ты, сосунок такой, немедленно отнесешь своего хозяина в его спальню, либо завтра на тебя спустят всех собак. В буквальном смысле.

У меня все внутри похолодело от слов Ильгара.

Откуда он знал, что Марат держит целую свору собак в своем охотничьем домике? К этим собакам запрещено приближаться, так как они мгновенно загрызут любого. И, конечно, я не знала об этом в точности, но ходили слухи, что неугодные Марату личности заканчивали свою жизнь именно в тех самых клетках.

— Ладно, — вздохнул первый парень. — Давай. Только очень осторожно.

Охранники с трудом подняли Марата с пола и наконец покинули мою спальню.

— Эй там, у ворот, — Ильгар снова вызвал кого-то по рации. — Доложите что случилось. Что это был за удар?

— Хозяин приехал, — начал один, — заехал в ворота нормально. А потом просто на всей скорости въехал в стену своего гаража. Машину разбил в хлам. Хорошо там подушки безопасности хорошие.

— Понятно, — заключил Ильгар и закончил разговор. — Срочно проверьте нет ли повреждений в перекрытиях. Жду ответа.

Вот почему мне этот удар показался землетрясением как минимум. Моя комната как раз была расположена над гаражом.

Не представляю, что бы случилось, если бы Ильгар не остался со мной в комнате. Как он появился настолько вовремя в моей жизни?

— Перекрытия не пострадали, — рация Ильгара снова ожила. — Испорчен въезд и противоположная стена. Комната хозяйки не пострадала. Но лучше пока не входить в ту, которая располагается по соседству.

— Понял тебя, — ответил Ильгар. — Конец связи.

Дамир окончательно успокоился и заснул. Я же все еще дышала быстро и тревожно. Никак не могла прийти в себя. Этот удар словно выбил меня из прошлой жизни.

— Ена? — Ильгар вошел ко мне в ванную, а я взглянула на него испуганно и потерянно. — Тебе плохо?

Меня мелко трясло, и я не могла оторвать взгляд от Ильгара. Но тут вспомнила, что Дамир все еще возле моей груди и Ильгар может сейчас увидеть больше, чем ему положено.

Спешно запахнув рубашку, я зарделась от стыда и опустила голову.

— Пойдем, я уложу тебя, — Ильгар помог мне встать и отвел к кровати. — Пить хочешь?

— Да, — прошептала я, укладывая Дамирку на середину.

Ильгар тем временем налил мне воды и поднес стакан.

— Спасибо тебе, — искренне поблагодарила, взяв стакан трясущимися руками. — Я тебе очень благодарна.

Я была готова к тому, что Ильгар снова подколет меня. Высмеет мою благодарность и мой страх. Но я должна была его поблагодарить в любом случае.

— Так сильно испугалась? — Ильгар поддержал мой стакан, чтобы я не тряслась.

— Да, — кивнула я.

— Часто Марат напивается? — Ильгар ободряюще погладил меня по спине.

— Нет, — я наконец сделала глоток. — Он ведет себя неадекватно, но никогда не напивается. У него диабет и алкоголь противопоказан. Неужели он уже совсем сошел с ума, чтобы не вспомнить о таких базовых запретах?

— Диабет говоришь? — задумчиво уточнил Ильгар и снова связался с охраной по рации. — Есть врач в доме или тот, кто следит за здоровьем Марата? Если нет, то вызовите скорую. Алкогольная интоксикация при диабете.

— Сейчас вызову, — отреагировал охранник.

— Что с ним, Ильгар? — обеспокоенно спросила я. — Что с ним будет?

— Ты беспокоишься за него? — нахмурился он.

— Нет, но он может отобрать у меня сына, — озвучила я свой главный страх. — По брачному договору он может его вывезти без моего разрешения. Я очень этого боюсь! Тем более если он... совсем теряет рассудок.

— Но ведь ты не думала об этом пока жила с ним? — больно подколот меня Ильгар.

Я же испытала такую горечь, что не сразу смогла проглотить эту колкость.

— Да, — обессиленно ответила я. — Ты прав. Все так и есть. Не стоит мне впредь что-то у тебя спрашивать.

— Гардения, — Ильгар ласково погладил меня по волосам. — Прости. Я не должен так с тобой разговаривать. Выйти замуж за Марата не было твоим желанием. Я понимаю, что ты не могла от него отказаться. Не могла сбежать, иначе бы он отобрал у тебя ребенка еще быстрее. Ты ничего не могла сделать против него, иначе бы он без слов расправился с тобой. Ты как мать думала о своем ребенке. Оберегала его, охраняла, и совсем не думала о себе. Кроме как расправиться с Маратом собственноручно ты ничего не могла сделать, иначе он бы везде тебя нашел. Но расправившись с ним, ты бы подвергла себя не меньшей опасности, ведь ты могла угодить в руки другому такому же садисту, но уже с личной ненавистью к тебе. Мир, где живет твой отец слишком жесток для двадцатилетней девушки с ребенком на руках. И я не имею права тебе что-то предьявлять. Просто у меня плохой характер.

Меня удивил этот монолог Ильгара. Не думала, что он способен так глубоко анализировать ситуацию. Или он действительно изменился за это время?

— Пожалуйста, — устало попросила я. — Ты можешь спать с нами?

— Я боюсь что раздавлю во сне твоего сына, — ответил Ильгар.

— Я положу его с краю, — ответила я. — У моей кровати поднимаются бортики. Поэтому он не упадет, и ты его не раздавишь.

— Хорошо, — согласился он. — Ложись. Засыпай. Я дождусь заключения врача Марата

и тоже засну.

— Спасибо, — я с опаской поблагодарила его, боясь вновь услышать колкость. Но на этот раз Ильгар деликатно промолчал.

Ильгар глядел на засыпающую Гардению, на ее дрожащие ресницы, и на то с какой любовью она прижимала к себе сына. Он не мог не улыбнуться этому ее порыву. Ему хотелось обнять ее в ответ, но он понимал, что Гардения такое не примет.

Хоть Ена была нежной, скромной девушкой, но сидел в ней дерзкий и горделивый чертенок, который иногда выпрыгивал из своей коробочки. Это было словно маленькой пушистой пчелки, которая срывалась с ее лепестков, но затем больно жалила. Даже если это стоило бы ей жизни. И хоть Ена как нежный цветочек всегда искала защиты и заботы со стороны, но ужалить при случае тоже могла еще как.

Когда он получил тогда заказ от ее отца — сопроводить девушку в другой город и передать ее жениху, то Ильгар не задумывался о чем-то большем. Это было его работой — тайно вывозить и передавать людей как контрабанду. Он делал им новые документы, становился на короткое время телохранителем, полностью брал заботу и ответственность за жизнь другого человека.

Нельзя сказать, что Ильгар был чист на руку. Он выполнял свою работу не из благотворительных целей. Частенько он помогал скрыться и довольно опасным личностям, нарушивших закон. Он никого не судил, не анализировал их поступки. Он просто делал то, в чем ему практически не было равных. Иногда он работал с напарником, если ситуация была особо опасной и за их клиентом уже шла охота. Иногда работал один, когда нужно было просто тихо организовать небольшое дело.

То задание с Гарденией как раз считалось «тихим делом». Отец Гардении — крупный бизнесмен Всеволод Литвинов не был замешан в расправах или уничтожении людей. Он был обычным жадным до денег мошенником. Заправлял всякими казиношными клубами, стриптиз-барами и борделями. Свой бизнес для прикрытия он тоже имел, но все законное трещало у него по швам. Он стабильно открывался с какой-то новой идеей раз в два года, но за эти же два года под полный ноль разрушал свое новое детище. И неважно один он все организовывал или привлекал инвесторов и гуру бизнеса. Все шло по одному сценарию: законный бизнес его не интересовал, а значит корабль медленно шел ко дну.

Вот так в свой очередной провал он задолжал крупную сумму. В целом он мог спокойно расплатиться в течение пары лет, но на этот раз очередной инвестор потребовал отдать ему не деньги, а дочь Литвинова — Гардению. Этим инвестором как раз и был Марат.

Марат был крайне закрытой личностью. Он ни разу не встречался со Всеволодом и не вел с ним переговоры лично. Всеми своими действиями он будто нагнетал дополнительные мифы про свою всесильность. Практически никто не знал в чем же так силен Марат, но он умудрялся всех склонить на колени одним только упоминанием своего имени.

Всеволод бы, возможно, и отказал ему, но в тот самый момент страдали абсолютно все проекты Литвинова. На него устроили анонимную охоту и как будто специально топили. На Гардению было совершено покушение. Девушку похитили и бросили в подвал на два дня. А потом совершенно неожиданно, безо всяких объяснений и повреждений вернули домой.

Дела Литвинова совсем покатались по наклонной, и он посчитал, что Гардении действительно будет безопаснее с Маратом. Тем более иметь Марата в зятях гораздо разумнее, чем во врагах или кредиторах. Гардения сама больше всего на свете мечтала о спокойствии и безопасности, особенно после похищения, поэтому добровольно согласилась

на брак с Маратом.

Вот тогда Ильгар появился в жизни Гардении. Он помог этой напуганной, но в то же время иногда язвительной девчонке инкогнито переехать в другую страну. Власти наложили запрет на то, чтобы кто-то из семейства Литвиновых покинул страну, поэтому для Гардении и потребовались услуги Ильгара.

Одной из изюминок своей работы Ильгар считал то, что он мог «опробовать» свою контрабанду, если она была женского пола. Ильгар не стесняясь склонял к интиму каждую девушку, которую он перевозил, и обращался с ними весьма цинично. Были периоды, когда он делал это не один, а делил девушку со своим напарником. Так в прошлом своем деле он как раз делил свою контрабанду — робкую и искреннюю девушку Иону со своим напарником Ратмиром. К слову сказать, от всех этих девушек никогда не было отказа.

Даже Гардения, которая в первый же день наставила границ, все же сдалась. И уже через пару дней пылко отдалась Ильгару. В ту ночь она просила еще. Горячо целовала его, прижималась к мужчине всем телом. Но на следующий день словно пришла в себя и опять наставила границ.

К сожалению, переправа Гардении была делом пары суток, поэтому Ильгар не смог насладиться своей добычей во второй раз. Но он никогда не забывал, с какой страстью тогда действовала Ена. Как были расширены ее зрачки. Каким тяжелым было дыхание. И каким податливым было ее тело.

Ильгар был удивлен, что в этот раз Гардения совсем не восприняла его как спасителя. В ней не разыгралась ее прежняя страсть. Как будто в тот раз Гардения отдалась ему совсем не из причин страсти. Но тогда зачем? На тот момент она не знала о Марате ничего. Даже как он выглядит. У нее не было причин внезапно броситься на Ильгара, когда уже через сутки она оказалась бы в объятьях своего законного мужа. Поэтому внезапную страсть Гардении Ильгар просто приписывал своей мужской неотразимости.

И искренне не понимал, почему Гардения не бросается на него с порога, чтобы отдаться ему во второй раз. Он всячески пытался подколоть ее. Вытащить того язвительного чертика наружу, но Гардения не особо поддавалась. Ему очень хотелось разгадать эту загадку. А еще ему действительно хотелось защитить Гардению от всего на свете. Ведь если бы он знал о том каким окажется Марат, то никогда бы не отдал Ену в его руки.

Сейчас же ему оставалось только охранять сон Гардении и ее малыша, и мучиться в догадках о странном поведении Гардении.

Дамиру непривычно было ночью наткаться на бортики кровати с одной стороны вместо меня, поэтому его сон был тревожный. Он беспокоился, все время прилипал ко мне, и мой сон также страдал.

Утром же приехали ремонтники, и уже с восьми утра чинили гараж. Комната Марата была в другом конце дома, поэтому его это вряд ли могло побеспокоить, а вот я с Дамиркой уже не могли заснуть.

— Не расстраивайся, — подбодрил меня тоже невыспавшийся Ильгар. — Мы сейчас примем душ, соберёмся и отправимся куда-нибудь на завтрак.

— А Марат? — встрепелась я. — Вдруг он меня не отпустит?

— Ена, — вздохнул Ильгар, будто я спросила откровенную глупость. — Теперь ты должна спрашивать на что-то разрешение только у меня. Марат вчера получил промывание и капельницу. Он проспит до полудня как минимум. Так что поднимай свой очаровательный зад и иди в душ, я после тебя.

Я лишь выдохнула свое поражение. Сейчас совершенно не было сил спорить с Ильгаром. Поэтому я подхватила Дамира и пошла с ним в ванную.

— Ты будешь мыться с ребенком на руках? — не понял Ильгар.

— Он будет играть рядом, — я сделала ещё один шаг в сторону ванной.

— Не говори ерунды, — Ильгар подошёл и протянул ко мне руки. — Я побуду с ним. Придумаю чем занять. Уж найдем мы с ним мужские дела, не волнуйся.

— Ты никогда не имел контакта с детьми, — напомнила я.

— Иди уже, — Ильгар выхватил у меня Дамирку из рук, тем более мальчик сам радостно к нему тянулся.

Мой сын тут же принялся за изучение рук Ильгара, а я снова сдалась.

— Ильгар, только не забирай его у меня, — попросила я. — Он — все, что у меня есть. Без него я не смогу жить.

— С ума сошла? — усмехнулся он. — Не выставляй меня полным моральным уродом. Уж на такое я бы никогда не пошел. Мойся спокойно. Не искушай меня желанием подглядеть за тобой.

Я тут же вспыхнула от стыда, и сердито поджала губы. Но затем поспешила в душ.

Вымывшись как метеор, я пулей вылетела из ванной, едва слышала плач Дамирки. Но оказавшись в комнате — мокрой и в одном полотенце, я поняла, что Дамир не плакал, а смеялся. Да так заливисто! Я ещё не слышала, чтобы он так смеялся.

Ильгар в одних штанах без футболки отжимался от пола, а на его шее сидел Дамирка, дёргал его за волосы и хохотал от таких импровизированных качелей.

— Я все, — сообщила я Ильгару и потянулась за сыном.

— Ну вот что ты за женщина, Ена? — усмехнулся Ильгар не прерывая отжимания. — Ну весело ребенку — не трогай его. Дай парню насмеяться. Иди пока, сделай что тебе нужно. Оденься, причешись. Нам и без тебя неплохо.

Дамирка продолжал повизгивать от восторга и даже не взглянул в мою сторону.

Я так и осталась стоять в нерешительности. Я уже целый год не принадлежала сама себе. Ничего не делала без Дамира. Теперь мне дали крохотную свободу, но я не знала чем мне заняться.

Вроде и нужно причесаться, навести макияж, но и все было непривычно. Как если бы я все вдруг стала делать левой рукой.

Ильгар тем временем сменил отжимания на приседания, и теперь Дамирка смеялся ещё звонче, когда Ильгар то срывался вниз, создавая ветерок для мальчика, то так же резко поднимался вверх.

— Иди, Ена, — снова погнал меня он. — Ты стоишь передо мной в одном полотенчике. Ещё минута и я воспользуюсь этим.

Это мгновенно разбудило меня, и я поспешила одеться.

Через двадцать минут Ильгар закончил свою зарядку с Дамиром. Я выкупала Дамирку, а следом пошел Ильгар.

Наконец мы все втроём были полностью готовы и направились вниз.

— Хозяйке запрещено покидать дом, — остановил нас одним жестом охранник, когда мы вошли в гараж.

Машины из него уже предусмотрительно были выгнаны, чтобы они не мешали ремонтникам.

— Ты ничего не перепутал? — дерзко огрызнулся на него Ильгар. — Или новенький? Ну так от приема на работу до увольнения может пройти очень короткий срок. Поэтому чтобы больше не встречал!

— Но у меня распоряжение хозяина, — проямлил охранник.

— Вот и иди — вейся вокруг своего хозяина и служи ему под дверью, — Ильгар усадил меня в салон. — Ещё раз подойдёшь ко мне с этим — зубы выбью.

Паренёк вызвал по рации начальника охраны, пока Ильгар заводил машину.

— Давай не поедем? — разволновалась я. — Марат действительно никуда меня раньше не выпускал...

— А теперь выпустит, — отрезал Ильгар и дал по газам.

Парни у ворот с таким же сомнением оглядели салон машины, но там был тот самый, с которым вчера Ильгар ночью связывался по рации.

— Я не уверен, что вас можно выпускать... — замялся он.

— А ты поработай над уверенностью в себе, — дерзко бросил ему Ильгар, и нажал на пульте охранника кнопку, открывающую ворота.

И несмотря на запреты, он рванул вперёд, впервые за долгое время, отдаляя меня от дома Марата...

— Давай вернемся, пожалуйста, — взмолилась я, в накатившей волне страха. — А если Марат и правда не разрешал? Он ведь потом... меня...

— Не ссы в трусишки, Ена, — усмехнулся Ильгар.

Меня же кольнула эта грубость. Как я вообще могла ему довериться? Он ведь заносчивый и самоуверенный! Что ему будет за то, что он ослушался приказа хозяина? Его уволят и все? Возможно, Ильгару удастся избежать всего остального, ведь он такой мастер в кулачных боях. Ну а мне что будет после этого? И сейчас физическая расправа над собой мне казалась малой жертвой. Мне главное Дамирку защитить и оставить его рядом с собой.

Я закрыла рот ладошкой и зажмурилась от подступивших слез. Паника создавала в моей голове такие жуткие картинки, что я не могла дышать.

— Ена, — ласково позвал меня Ильгар и улыбнулся через зеркало заднего вида. — Ты что, малышка? Я бы никогда не подверг опасности тебя и твоего сынишку. Не плачь. На, посмотри.

Он передал мне свой телефон, где опять-таки был его договор с Маратом. Там уже был четко выделен пункт, что Ильгар имеет право вывозить меня с сыном без предварительного разрешения Марата в любое место в черте города. Все, что за чертой — уже с разрешения. Время поездки — один час. Если больше — опять-таки с разрежения Марата. И вместе с тем каждый час звонить ему, и скидывать геолокацию о каждом сменённом местоположении.

— Убедилась? — мягко спросил он, понимая что я себя уже накрутила дальше некуда.

— Да, — наконец выдохнула я. — А что если мы не успеем за час? Куда ты нас везешь?

— Я просто позвоню ему через час и все, — ответил Ильгар. — Не расстраивайся. Я не хотел тебя пугать. Думал немного адреналинчика тебе пойдёт на пользу. Пробудет того чертенка, который в тебе прячется.

— Мне не до этого, — я вернула ему телефон.

— Это ты так думаешь, — не согласился он. — Сейчас ты больше всего заботишься о сыне, что правильно, поэтому всего боишься. Но тебе самой, не заботливой молодой мамочке, а просто девушке Ене нужна встряска. Нужно сбросить с тебя весь этот налипший страх. Ты же вон белая вся! Ни кровинки. Где моя озорная язвочка?

— Я никогда не была такой, — возразила я.

— Да, — согласился Ильгар. — Потому что ты жила перебежками. Тряслась от всего. И Марата этого выбрала лишь бы забиться в безопасную норку. Но если отбросить эту потребность в безопасности. Дать тебе хоть капельку свободы, ты станешь совсем другая.

— Ты меня совсем не знаешь, — я сопротивлялась этому разговору.

— Знаю, — настаивал он. — Тогда... ночью ты была настоящей.

— Перестань! — лихорадочный румянец проступил на моих бледных щеках. — Я не буду говорить на эту тему.

— На тему нашей первой ночи? — снова подколот меня Ильгар, а я его уже готова была треснуть по голове. — Разве ты не хочешь вспомнить как тебе было со мной хорошо? Как ты сама ластилась ко мне?

— Хватит! — пискнула я, так как у меня даже голос сел от наглости Ильгара.

Но тут Дамирка радостно взвизгнул и обхватил ладошками мои щеки.

— Что, Дамир? — обратился к нему Ильгар. — Нравится, когда мама красная как

свеколка? Продолжим ее мучить?

Дамирка снова радостно взвизгнул и попытался цапнуть меня за щеку, словно пробуя меня на вкус. Эти его неосознанные и неумелые поцелуйчики тронули мое сердце, и я тут же погрузилась в эту нежность. Я прикрыла глаза, позволяя Дамирке чуть покусывать меня за лицо, а взамен я тоже осыпала его поцелуями.

— Долгий поворот направо, — протянул Ильгар и нас с Дамиром мягко повалило на сиденье.

Это еще больше обрадовало мальчика, и он мягко захлопал в ладошки.

— А теперь налево, — снова протянул Ильгар, и нас повалило в другую сторону.

— Так, а какой у нас музыкальный вкус? — Ильгар выехал на ровную дорогу и одной рукой полез в телефон. — Что любит наш Дамирка? Наверняка всякие вирусные песенки? Что у тебя там по списку? Клава Кока? Артур Пирожков? Ольга Бузова?

— Нет! — возмутилась я. — Я ставлю ему Моцарта и Шопена!

— Фу-у, как скучно, — Ильгара аж передернуло. — Не завидую тебе, парень. С такой мамкой состаришься быстрее, чем вырастишь. Но сейчас я научу тебя настоящим мужским хитам.

Ильгар нашел нужную песню и включил в комфортной громкости. Это оказался Король и Шут.

«Дайте ром!» — призывали певцы, наяривая на бас-гитарах. «Хой! Хой!»

— Перестань, — на этот раз на меня накатила смех, близкий к истерике. — Он же маленький! Ему такое не понравится!

«Крик подобен грому: дайте людям рому!» — запевали певцы-панки, а Дамир замер с выпученными черненькими глазками и застывшей улыбкой на лице.

Почти минуту он просидел вот так неподвижно, впитывая каждый звук, но уже на запомнившемся припеве, он стал подергивать ножками и опять хлопать в ладошки.

— Ну? Видишь, чем мужчину можно взять? — подкалывал меня Ильгар. — А ты ему каких-то старперов ставишь. Нельзя доверять тебе воспитание парня, ох нельзя. Сколько всего он уже упустил: КиШей, Кино, Би-2, Любэ, Сплин, Океан Эльзы. Вот какая классика нужна парням, а не эти твои заезженные пианисты.

— Я сама разберусь, — буркнула я, еле сдерживая улыбку от плясок Дамирки.

— Сиди уж там, — осадил меня Ильгар. — Эстетка.

На этот раз колкость Ильгара не показалась мне обидной. Может потому что мое сердце радовалось за сына? Но сейчас я вновь наполнилась спокойствием и даже по-другому взглянула на слова Ильгара. Вдруг я действительно могу быть озорной? Язвить-то я немножко умела, а вот озорства во мне никогда не было. Кажется.

С детства я была заиклена на чувстве безопасности. Моим любимым занятием было строить шалаши и палатки и прятаться там весь день. Я забивалась в уголок с любимыми игрушками и печеньем, и сидела так до вечера. Я исключала все, что добавляло мне тревожности: книги, фильмы, музыку. Наверное поэтому я с детства привыкла слушать классическую музыку, потому что там хотя бы нет тревожных слов.

Хотела ли я чего-то другого? Других эмоций в жизни? Безусловно хотела. Но я думала, что это будет когда-нибудь потом. Когда я вырасту и выйду замуж. Замужество было для меня главным гарантом безопасности. Возможно поэтому я с такой готовностью приняла предложение Марата и с радостью отправилась к нему. Ведь он был для меня окном в новую жизнь. Возможностью, через которую я могла бы реализоваться. Но все оказалось совсем не

так, и я из одной клетки перебралась в другую.

— Все будет хорошо, Ена, — вдруг серьёзно сказал мне Ильгар, увидев как я изменилась в лице. — Доверься мне. Я обещал, что ты зацветешь в моих руках. Так и будет.

Но я лишь отвела взгляд и принялась наслаждаться весельем Дамира.

Ильгар привез нас в семейное кафе, внутри которого располагалась детская площадка. Само кафе находилось внутри огромного торгового центра. С непривычки у меня глаза разбежались, и я застыла на месте — в огромном холле с люстрой на три этажа и стеклянным лифтом.

Мы вошли в этот холл, держа Дамирку за руки с каждой стороны, а он радостно топотал от того, что наконец может пройтись.

— Ну что? Кататься на лифте? — улыбнулся Ильгар.

Для Дамирки же был праздником каждый момент, когда Ильгар к нему обращался. Теперь это означало для него, что впереди будет нечто новое и интересное.

— А... тебе не нужно позвонить Марату? — спросила я, стыдливо собрав волосы в маленький хвостик, но у меня не было с собой резинки, поэтому я окончательно поникла.

Как же я буду тут ходить с такими криво постриженными волосами?

— Гардения, — улыбнулся мне Ильгар. — Ты — самая красивая девушка.

— Что? — шепнула я, удивившись его словам.

Тем временем Ильгар подвел меня к магазинчику с бижутерией и аксессуарами для волос. Затем взял Дамирку на руки и подошел к стойке с заколками.

— Давай, Дамир, выбирай для мамы самую красивую заколку, — сказал он, хоть Дамирка все равно бы не понял его.

Я инстинктивно потянулась к сыну. Мне было странно не ощущать его в своих руках или максимально близко возле себя, и из-за этого появлялось чувство тревожности. Ильгар же отстранил меня плечом, всем видом показывая, чтобы я не лезла. И в этот момент...

Не знаю, может стресс окончательно сказался на мне, но сейчас я почувствовала себя отвергнутой, обесцененной, никому не нужной.

Конечно, Ильгар хотел мне помочь, разгрузить, ободрить, но мое сердце было до краев наполнено тревогой, поэтому в нем не хватало места мимолетным радостям. Тем более, что лимит на сегодня явно был исчерпан. Эти игры Ильгара показали мне, что я не нужна даже моему самому любимому существу.

Мой сын был единственным смыслом того, что я вообще все еще жила. А теперь, когда его было вот так просто переманить, мне стало совсем горько.

Я сделала шаг назад, затем второй и совсем покинула магазин. Я чувствовала себя сейчас настолько не в своей тарелке, что даже мысли о сыне ушли на второй план. Тем более что ему так весело с Ильгаром. Так может быть я действительно плохая мать? Раз не ставила ему веселую музыку, не делала с ним зарядку, не увлекала должным образом, и не вытребовала у Марата право выгуливать сына вне стен дома? Что если я все делала не так, и сейчас я действительно для него не больше, чем обслуживающий персонал?

Больше всего мне хотелось сейчас убежать обратно в машину. Вернуться в свою клетку, где хотя бы я уже изучила привычные виды боли. Где хотя бы не было той моральной пустоты, которую я вдруг ощутила сейчас?

Но я не могла убежать. Не могла дать волю слезам. Я полностью зависела от Ильгара и должна терпеть все его колкости.

— Ена, — окликнул меня Ильгар, а я не могла открыть глаза, боясь показать насколько я сейчас уязвлена.

Ведь он обязательно этим воспользуется. Кольнет меня еще сильнее.

— Малышка, — Ильгар обнял меня одной рукой за талию, держа в другой Дамира. —

Ну что с тобой? Я обидел тебя?

Я мотнула головой, все еще не в силах взглянуть на него.

— Дамир выбрал для тебя заколку на свой вкус, — Ильгар обнял меня крепче, прижимая к сыну, а Дамир тут же захотел перейти ко мне на руки. — Посмотри. Тебе понравится.

Я взяла сына на руки, но не желала вступать в диалог.

— Отвези нас домой, пожалуйста, — проговорила я, чувствуя горечь невыплаканных слез в горле.

— Успокойся, малышка, — Ильгар поцеловал меня в висок, согревая своим дыханием. — Все хорошо. Мы просто позавтракаем и вернемся.

— Я не голодная, — настаивала я, но объятья Ильгара не сказала бы что успокаивали, но усыпляли. Приятно лишали сил и лишних мыслей.

— Не сразу, но ты станешь прежней, — сказал он. — Просто доверься мне. Хочешь злиться — злись. Хочешь плакать — плачь. Выпусти из себя все, что накопилось. Можно не здесь и не сейчас. Мы никуда не торопимся. Знай, что я сделаю то, что наметил. Даже если ты будешь очень сильно противиться. Я вытащу тебя из всего этого и добьюсь того, чтобы ты стала счастливой.

Это прозвучало совсем несвойственно для Ильгара, и я упорно не хотела вслушиваться в его слова. Но все же я стояла и грелась в его объятьях, как будто это могло хоть немного меня излечить...

Я простояла в объятьях Ильгара целую вечность. Никак не могла согреться его теплом. Надышаться его мужским ароматом. Зарядиться его спокойствием и уверенностью. Я должна была прервать все это, но не могла. Больше не было сил.

Мне хотелось, чтобы хотя бы Дамир выдернул меня из этого состояния. Я не понимала почему он притих у меня на руках и требовал срочно потащить его к новым интересным местам.

Но все же я нашла в себе силы отлипнуть от Ильгара.

— Спасибо, — чуть хриплым голосом сказала я. — Голова закружилась. Но уже прошло...

«Голова закружилась». Нашла что сказать. Сейчас ведь Ильгар обязательно скажет, что это из-за него. Еще добавит будто он весь такой неотразимый и желанный, что вскружил мне голову.

— Все хорошо, — но он все еще оставался нежным со мной. — Если ты будешь почаще ко мне прижиматься, я не буду тебя подкалывать.

— Лучше подкалывай, — буркнула я, пытаюсь отстраниться, но тут увидела причину почему Дамирка все это время был таким тихим.

Оказывается он держал в руках серебряную заколку с тканевым цветком. Белоснежные лепестки выглядели как живые, и мне даже почудился их тонкий аромат.

— Молодой человек, позвольте? — Ильгар осторожно взял заколку из детских ручек. — Думаю, вот так будешь лучше.

Ильгар собрал зубчиками мои волосы от виска к затылку и закрепил заколку. Теперь мои волосы лежали немного ассиметрично, поэтому не было так сильно заметно криво постриженных концов.

— Сегодня я сам подравняю тебе кончики, — Ильгар обратно провел рукой, коснувшись моей щеки. — Ты ведь мне доверишься?

Я отрицательно мотнула головой, почувствовав как по коже пробежались мурашки и приподняли мне корни волос. Ильгар так приятно говорил и касался меня! Вот бы он всегда был таким нежным! Хотя... Зачем мне это? У нас бы все равно с ним ничего не будет. Но если просто помечтать...

— У тебя очень красивые глаза, — Ильгар взял у меня Дамирку из рук, а сам поднял мое лицо за подбородок. — Несмотря на то, что печальные.

— Я... проголодалась, — пробормотала я, отгоняя накрывшее меня наваждение. — И уже очень устала.

— Скоро все покушаем, — Ильгар взял меня за руку и повел к нашему первоначальному пункту.

Семейное кафе встретило нас гулом голосов и далекими вскриками детей. Детки от трех до семи лет носились по детской площадке. Младше трех — ползали в мягких лабиринтах, «плавали» в бассейнах с шариками, и поролоновыми кубиками. Также в разных углах были расположены батуты, столики для лепки и рисования, уголок с конструкторами, леги разных размеров и магнитными пазлами.

— Пойдем, немного взбодримся, — сказал он мне и повел на батуты.

— Я не буду прыгать, — я испугалась показаться глупой на публике.

— Будешь, — Ильгар крепче сжал мою руку и все-таки доволоч меня до батута. — Я не отпущу тебя, пока не увижу твою улыбку. Это будет твоя плата за завтрак.

— Нет, — нахмурилась я, но мы уже оказались в центре батута.

— Если ты мне не улыбнёшься искренней улыбкой, — пригрозил он, — то я поцелую тебя. Как бы ты при этом ни сопротивлялась.

— Перестань, — я попыталась вырваться, но это было бесполезно. Ильгар никогда не упускал свое.

— Я тебя предупредил, — коварно улыбнулся он и стал тихонько пробно прыгать на батуте.

Это больше было похоже на волны то поднимающие тебя, то опускавшие, но так Ильгар проверял реакцию Дамира.

Дамир замер в его руках с восторгом на лице. Пальчиками он крепко вцепился в пиджак Ильгара и смотрел на все огромными глазками-бусинками. После пары прыжков они стали так блестеть, что вот-вот готовы были вспыхнуть огнем.

Я не могла оторваться от его глаз, поэтому не заметила, как Ильгар втянул меня в наши общие прыжки. И вот я уже подлетала невысоко верх, а в груди потихоньку разливалась тихая радость.

Когда я только оказалась в этом торговом центре, то почувствовала себя как рыба, выброшенная на берег. Сейчас же эта буря, что выбила меня из хрупкого равновесия, потихоньку утихала. Меня не тянуло на улыбки, но хотя бы уже не хотелось рыдать.

— Моя угроза все еще в силе, — напомнил мне Ильгар. — Не улыбнешься — поцелую.

— Я не могу улыбаться через силу, — машинально заупрямилась я.

— Мне нравится твоя честность, — его глаза сверкнули хитростью. — Ведь она только что дала мне зеленый свет на наш поцелуй.

— Хватит, — выдохнула я, и по-настоящему испугалась.

Ведь Ильгар настолько самоуверен, что ему ничего не будет стоить поцеловать меня на глазах у стольких людей. А если здесь затесался шпион Марата? Неужели Ильгар этого не понимает?

Но, как назло, подсознание подкинуло мне картинку нашего первого поцелуя, и я задумчиво облизнула губы. Это было так давно! Словно в прошлой жизни.

— Тебе конец, Гардения, — довольно рыкнул он, а я поняла, что зря облизнула губы.

Меня спасло то, что Дамирка заворочался в руках Ильгара и потянулся к моей груди. Это было ярким показателем того, что у малыша переизбыток эмоций и ему нужно скорее успокоиться и немного перевести дыхание.

Поэтому мы сошли с батута и наконец оказались в семейном кафе. Здесь на столах были чистые тканевые салфетки. Поэтому мамочки могли не удаляться в комнату матери и ребенка, а просто прикрыть себе грудь салфетками, а заодно и немного лицо ребеночка во время кормления.

Я поспешила отвернуться от Ильгара и успокоить сына, он же занялся заказом завтрака. Я и сама вдруг почувствовала себя в безопасности. Меня умиротворяло кормление сына и в эти моменты я чувствовала себя по-настоящему спокойной. Поэтому на долгие десять минут я совсем выпала из реальности, забыв что я в общественном месте. Я просто прикрыла глаза и наслаждалась единением.

Однако у Дамирки было еще множество областей для исследования, поэтому после кормления его не потянуло в сон, а напротив, это придало ему еще энергии.

— Итак, молодой человек, — снова обратился к нему Ильгар и забрал у меня сына из рук. — Пришло время попробовать что-то новенькое.

— Что? — встрепелась я, но заметила что в этот раз я не потянулась обратно за сыном.

Неужели я стала привыкать что его у меня вот так легко забирают?

— Спокойно, мамочка, — осек меня Ильгар. — Это всего лишь яблоко.

— Он не сможет его грызть, — возмутилась я.

— Да какой грызть? — рыкнул на меня мужчина. — Ложкой поскребу и будет сразу яблочное пюре. Кто вообще тут у нас молодая мать, ты или я?

— Но... я еще не вводила прикорм, — заволновалась я. — Вдруг животик заболит?

— Вот как раз самое время, — Ильгар был непоколебим. — А заболит животик — ничего страшного. Все с чего-то начинают.

Я снова сдалась.

Возможно, я действительно так пропитала себя страхом, что переносила страх даже в воспитание ребенка. Не давала ему возможности делать первые шаги в плане сепарации от меня.

Поэтому я отмахнула негативные мысли и пододвинула к себе апельсиновый сок и свежие блинчики.

— А можно спросить? — сок придал мне бодрости, и я решила сама заговорить с Ильгаром.

— Давай, — хитро улыбнулся Ильгар, терпеливо ожидая пока Дамирка разглядит ложку и наконец попробует самодельное пюре. — Удовлетвори мое любопытство.

— Почему ты вдруг носишь костюм? — спросила я.

Мне казалось, что классический стиль был совсем несвойственен Ильгару. Когда он перевозил меня к Марату, он был одет в обычную футболку и джинсы. Футболка обнажала его развитые мышцы и татуировки. Ими были забиты все руки Ильгара, грудь и спина. Не удивлюсь, если за это время он сделал себе еще несколько. А вот классический костюм меня очень удивлял. И эти очки...

— Это было по просьбе твоего отца, — ответил он. — Ведь я теперь работаю не в полевых условиях, а в роскошном доме. Он попросил, чтобы я соответствовал. Как ты знаешь, даже у охраны в доме есть свой дресс-код. Я — не исключение.

— Но... кажется ты не из тех, кто прогибается под правила, — мне его ответ показался неубедительным.

— Все верно, — сказал он. — Но... как тебе сказать. Я вроде немного остепенился. И сам не против выглядеть серьезнее. Ну... и если быть совсем честным, то я хотел показать тебе что я достаточно надежен. Ты действительно можешь мне доверять. Можешь во всем на меня положиться. Я не подведу. И я настроен более, чем серьезно.

— На что настроен? — осторожно спросила я.

— На тебя, — тут же ответил он. — Я приехал к тебе не просто для защиты. Я заберу тебя.

— Перестань, — я резко отодвинула от себя завтрак.

Мое настроение снова изменилось, и чувство страха опять пробудилось.

— Я не могу уйти, — продолжала я. — Иначе я лишусь сына. Не делай этого.

Ильгар лишь молча смотрел на меня, будто мое объяснение показалось ему неубедительным.

— Ильгар, мне страшно, — я прикрыла глаза. — Мне все время страшно. Это изводит меня. Но я не могу ни на что решиться. Я боюсь потерять последнюю ниточку безопасности.

— Я знаю, — он мягко сжал мою руку через столик, а Дамирка уложил свою ладонь сверху на наши руки. — Я не требую от тебя никаких действий. Просто доверься мне. Я все сделаю так, как будет лучше для тебя и твоего сына.

Я прикусила губу и кивнула. Сейчас я не могла даже представить, что Ильгар и вправду меня заберет.

— А очки? — я решила просто переключиться на более безопасную тему. — Зачем ты носишь очки?

— Прямо перед приездом к тебе я подрался с парочкой психов, — ответил он. — Заработал сотрясение. Из-за этого ухудшилось зрение. Заниматься восстановлением пока нельзя. Должны чуть-чуть утихнуть последствия. Но, кажется, очки сейчас очень хорошо действуют на мой образ.

— А я думала, они не увеличивают, — я печально опустила глаза и посочувствовала Ильгару.

— Ничего, — он снова сжал мою руку. — Последнее задание заставило меня о многом задуматься. Мой напарник решил бросить это дело. И, кажется, я тоже этого хочу. Я занимался этим, потому что нес ответственность только за себя. Но сейчас... есть еще кое-кто, чья безопасность целиком зависит от моей жизни. Поэтому я тоже решил задуматься о завершении своей карьеры. Твое дело будет моим последним.

— А... если оно затянется? — я робко взглянула в его глаза. — Вдруг оно продлится год... или больше.

— Я буду с тобой, — твердо ответил он. — Дело не затянется. Но я буду с тобой.

Он сделал особый упор на последние слова, будто хотел передать интонацией больше, чем смыслом слов. Неужели он и вправду решил меня украсть у Марата? Но зачем? Не мог же он просто влюбиться в меня ни с того, ни с сего. Ильгар достаточно импульсивен, и если бы он полюбил меня, то похитил бы уже в первый раз. Он не стал бы передавать меня Марату. Тем более я тогда дала слабинку. Если бы он чуть-чуть настоял на своем, то я бы сама

согласилась сбежать с ним. Не мог же он просто внезапно передумать спустя столько времени.

Значит, тут дело еще в чем-то? Но в чем? Мне нужно как можно скорее поговорить с отцом.

Глава 15

Пока мы завтракали Ильгар позвонил Марату и специально для меня поставил на громкую связь.

— Куда ты уехал?! — рассердился Марат сразу же как понял, что Ильгар меня увез. — Где Ена с сыном?!

У меня все заледенело внутри от страха. Неужели Ильгар все-таки нарушил правила и повел себя слишком самоуверенно?

— Я отвез их на детскую площадку, — Ильгар и бровью не повел. Лично ему тон Марата не показался угрожающим. — Дамиру уже пора развиваться и заводить друзей.

— Каких друзей?! — взревел мой муж, а на фоне что-то упало и разбилось. — Немедленно вези их домой! Иначе...

Я дернулась как ужаленная и готова была бежать до дома с ребенком на руках, лишь бы быстрее оказаться в безопасности.

Как Ильгар мог так поступить?

Но мужчина меня остановил. Он все так же крепко держал меня за руку, поэтому не позволил мне встать.

— Иначе что? — дерзко спросил Ильгар. — Я не нарушаю договор. А дома Гардении сейчас нечего делать. По твоей тупости теперь там целый день рабочие восстанавливают гараж. А если ты забыл, то комната Гардении находится прямо над ним.

Я выпучила глаза от страха.

Ильгар так разговаривает со своим... боссом? Хорошо, возможно, его босс все-таки мой отец, но все равно! Настолько откровенно оскорблять Марата! Что он творит?!

— Я... переселю ее в другую, — вдруг замялся Марат и при этом ничего не высказал за тон Ильгара. — Пусть займет любую, которая ей понравится.

— И зачем ей эти хлопоты? — Ильгар не переставал дерзить. — Ей заняться больше нечем?

Я закрыла лицо от ужаса. Это просто за гранью!

На этом Марат снова замялся, а Ильгар добил его окончательно:

— Мы вернемся тогда, когда рабочие закончат. Не раньше. Об окончании работ мне доложит начальник охраны. Обо всех перемещениях я буду докладывать. А ты приходи пока в себя, и хоть немного задумайся о своем поведении.

Ильгар завершил вызов, не прощаясь. Я же не могла убрать ладонь от лица и взглянуть на мужчину, не то чтобы потребовать от него объяснений.

— Малышка Ена, — Ильгар сам отнял мою руку от лица. — Ты что? Испугалась?

— Что ты наделал? — я чуть не рыдала от страха. — Почему ты так с ним разговариваешь? Неужели ты не боишься, что он отыграется на нас?

— Глупышка, — Ильгар ласково погладил меня по щеке. — Вчера твой Марат не откинулся только потому, что я приказал вызвать скорую. Он прекрасно понимает, что я его спас. Хотя это не входило в мои обязанности. Но уж если я сделал это, а не похитил тебя с сыном, то он понимает что мне можно доверять. Что я действую в интересах его семьи. Я лишь заслужил этим его доверие. Поэтому он ничего мне не выскажет.

— Все равно не понимаю: зачем? — я чуть-чуть успокоилась после его объяснений. — Он ведь может припомнить тебе это в любой момент. И так же в любой момент у него

может кончиться терпение.

— Он ничего мне не сделает, — уверенно заявил Ильгар. — И тебе с сыном тоже. Я с вами, и никому не позволю обидеть вас. Даже на словах. Все изменилось, Ена. Ты — под моей защитой.

Я тяжело выдохнула.

Осадок после этого разговора остался очень неприятный, и я все меньше понимала ситуацию.

— Пойдем на площадку, — Ильгар поднял меня из-за стола. — Все хорошо. Ты со мной. Я знаю что делаю. Просто отдохни, и дай Дамиру исследовать новый мир. Представь, как сладко он будет спать после этого.

Я обреченно кивнула. Ильгар бы все равно не изменил свое решение, но возможно веселье Дамира меня хоть немного отвлечет.

— Присядь здесь, — Ильгар усадил меня на кресло-мешок на детской площадке. — Ляг поудобнее. Расслабься.

Дамирка в этот момент с радостью исследовал это же кресло с головой и хвостом енота. Оно было такое мягкое и огромное для него, что он нескоро от него отлипнет.

Я же подчинилась и действительно тут же расслабилась.

— Я поиграю с Дамиром, — сообщил Ильгар. — Все ему тут покажу. А тебе оставлю мой телефон. Ни в коем случае не отвечай на звонки и сообщения. Но зато ты сама можешь позвонить кому захочешь.

— Правда? — я тут же встрепенулась.

— Правда, — кивнул Ильгар. — Уверен, ты захочешь позвонить отцу. Можешь звонить. Только не жалуйся ему на меня. Твой отец действительно может повлиять на меня. Может заставить общаться с Маратом более осторожно. Но этого нельзя делать, поверь мне. Я знаю как влиять на Марата. Поэтому не разрушай мой план. В противном случае мне придется пойти вразрез приказам твоего отца. Я все равно не отступлюсь от своего. Поняла?

— Да, — уверенно ответила я. — Обещаю.

— Я доверяю тебе, малышка Ена, — он снова погладил меня по щеке. — Мы будем в зоне твоей видимости, не волнуйся.

Я закивала, нетерпеливо стискивая телефон Ильгара в руках. Но наконец он ушел вместе с Дамиркой, а я смогу поговорить с отцом.

— Пап, — выдохнула я, когда после долгих гудков он ответил.

— Ена! — он аж просветлел в голосе. — С тобой все хорошо? Где Ильгар?

— Он рядом, — я поспешила его успокоить. — Все в порядке. Просто дал мне позвонить.

— Хорошо, — выдохнул отец.

В его голосе звучали незнакомые мне старческие нотки. Было ощущение, что он сильно постарел за время, как я покинула родительский дом.

— Пап, с тобой все хорошо? Ты не болеешь? — спросила я, отодвинув вопросы об Ильгаре на потом.

— Немного, — признался он. — Ничего. Я надеюсь, что скоро все решится. Мы снова будем все вместе. И надеюсь, что Ильгар не откажется от еще одной работы.

— От какой работы? — меня все больше беспокоило настроение отца. — Для тебя? Тебе грозит опасность?

Отец лишь тяжело вздохнул.

— Нет, — отрезал он. — Лучше расскажи, как у тебя дела?

— Нет, пап, — у меня задрожал подбородок от подступивших слез. — Скажи мне правду. Я в безопасности. Но скажи, что с этим у тебя?

— Еночка, — снова вздохнул он и закашлялся. — Ты просто слушайся во всем Ильгара. Я очень виноват перед тобой. За то что отдал Марату. Но... сейчас есть шанс все изменить. Ты ведь тогда сделала так, как я просил?

— Конечно, — я стыдливо опустила глаза, вспомнив тот неожиданный приказ отца.

Для меня это было нечто из ряда вон выходящее, и я долгое время не могла его понять. Но я доверилась отцу. Ни на секунду не поставила под сомнение его любовь ко мне. Я знала, что если он сказал мне это сделать, значит так было нужно.

— Это наш единственный шанс, — снова заговорил отец. — Не обсуждай это ни с кем. Но сейчас то, что мы сделали, поможет нам расправиться с Маратом.

— Как расправиться? — испугалась я.

— Ты же знаешь, что он нездоров, — отец как можно мягче сообщил мне этот страшный факт.

— Что вы собираетесь с ним сделать? — еще больше испугалась я.

Конечно, я очень боялась Марата. Естественно, я его не любила. Но я никогда не желала ему смерти. Я прекрасно знала, что у него диабет. Знала о его нарушениях сознания. Но все это было не смертельно. Сейчас же отец говорил о явно радикальных мерах.

— Пап, — снова позвала я, так как отец молчал и явно жалел о том, что сказал мне это. — Что вы хотите с ним сделать? Пап, не надо. Я все понимаю. Но не вам решать кому жить, а кому нет. Так нельзя.

Я не могла принять этот факт. Возможно, если бы Марат уже перешел границу и сделал то, что я не смогла бы ему простить, то я бы рассуждала иначе. Но Марат по-прежнему был для меня той каменной стеной, которая защищала меня от внешнего мира. И хоть сейчас у меня был Ильгар, но я все еще боялась потерять Марата.

Если бы я несла ответственность только за себя, я бы не задумываясь сбежала с Ильгаром. Но я не имела права рисковать сыном. Живя с Маратом, я боялась только Марата.

Но лишившись его защиты, я наводила опасность и на своего сына, и на себя, и на отца с мамой. Я не могла справиться с такой ответственностью. Я готова была пожертвовать собой, лишь бы моей семье было хорошо.

— Еночка, — опять вздохнул он. Кажется, у него был бронхит или что-то такое. Дышать моему папе явно было тяжело. Хотя может быть это была и какая-то травма. — Слушайся во всем Ильгара. Как он скажет, так мы и будем действовать.

— Но почему ты ему так доверяешь? — не понимала я. — Что он для тебя сделал? Не думаю, что доставить меня к Марату было так трудно. С этим могли справиться многие. Почему ты так доверяешь именно Ильгару?

— Потому что он знает что делает, — ответил отец. — Если он вцепится во что-то, то уже не отпустит. Скажи ему «фас», и он даже клочков не оставит. Он не просто исполнитель. В любом деле он преследует свою цель. Свою выгоду.

— И в чем же его выгода сейчас? — осторожно спросила я.

— Ты, Еночка, — прямо ответил он. — Когда я связался с ним, он озвучил свое единственное условие: ты достанешься ему. Я все ему объяснил, что у тебя ребенок, что муж опасный и влиятельный. Но Ильгар снова повторил: если ты достанешься ему, то он на все согласен. Понимаешь, он даже денег с меня не потребовал.

— Зачем ему это? — не понимала я.

— Не знаю, — ответил отец. — Я лишь знаю, что если ты попала под его защиту, то он расправится с любым. Поэтому прими его. Ведь лучше с ним, чем с Маратом. Ильгар точно никогда тебя не обидит.

— А если это только его прихоть? — печально спросила я, найдя среди ребятни на площадке могучую спину Ильгара. — Что если он получит свое и... ему все наскучит? Пап? Разве можно вот так ему довериться?

— Еночка, — ласково протянул он, а я почувствовала словно отец погладил меня голосом. — Я сам ни в чем не уверен. Но когда Ильгар говорил со мной. Он был такой... собранный, хваткий и... как будто очень разочарованный в жизни. Он совсем не такой какой был в то время. Явно случилось что-то, отчего он повзрослел. Поговори с ним. Попробуй узнать что случилось. И, может быть, ты тоже сможешь ему помочь. Выслушать. Просто доверься ему и не отмахивайся. Я знаю, тебе страшно. Но ведь я не прошу принимать тебя каких-то решений. Ильгар сам все сделает. Просто не противься.

— Я не знаю, пап, — устало выдохнула я. — Просто скажи мне последнее: что с тобой? Что у тебя болит?

— Давай, на эту тему я поговорю с Ильгаром, ладно? — сказал он. — Ни к чему тебе нервничать. Все нормально. Ничего смертельного. Не волнуйся, ладно? Я поговорю с Ильгаром, и мы все решим.

— Хорошо, — я прикрыла глаза. — Только обязательно ему все расскажи.

На этом мы с папой распрощались, но теперь и у меня появилось некое доверие к Ильгару. Я поняла почему ему так доверяет отец. Прямо сейчас я так же морально доверила Ильгару моего же отца. Я заранее знала, что Ильгар все придумает для него. Не могла себе этого объяснить. Вот знала и все. Понимала что Ильгар не из тех, кто просто бросит дело. Этот мужчина точно не бежит от ответственности.

Странно, вот отца я ему действительно доверила. Скорее всего у папы были точно такие же чувства. Вот почему он так уверенно толкал меня в руки Ильгара. Но вот доверю ли я Ильгару своего сына? Тут я была пока непреклонна.

Ильгар беспокоился как бы Ена не наговорила лишнего своему отцу. Нет, он совсем не боялся, что она что-то испортит. Ильгар бы не отступился от своего плана в любом случае. Даже если бы отец Ены лично уволил его. Ильгару бы ничего не стоило оторвать всякую связь между отцом Ены и Маратом. Тогда бы Марат и не догадался, что Ильгар уволен.

Ильгар лишь беспокоился, что его малышка Ена в очередной раз накрутит себя. Ее моральное состояние было так нестабильно, что порой было не угадать заплачет ли сейчас его малышка Ена или рассмеется нервозным неискренним смехом.

Но случилось то, что Ильгар и ожидал. Когда он в сотый раз обернулся взглянуть на нее, Ена уже неслась к нему в панике.

— Ну что опять? — только было собрался пожурить ее Ильгар, но девушка уже сунула ему телефон в руки.

Ильгар взглянул в экран и увидел что звонок был от Марата.

Он бы не позвонил просто так. Тем более что с момента последнего разговора ещё не прошел час.

— Слушаю, — ответил Ильгар, приблизив к себе Ену.

— Ильгар! — вскрикнул Марат. — Немедленно домой! Вас выследили! Сейчас же возвращайся!

— Кто? — Ильгара на ходу подхватил Дамира и увлек за собой Ену.

— Не знаю, — сейчас Марат был предельно собран. — Мне просто прислали фото. На площадке. Ты с Дамиром. Ена чуть подальше с телефоном. С кем она говорила?

— С отцом, — ответил Ильгар, спешно уводя свои объекты охраны с площадки.

— Нельзя было, — рыкнул тот. — На него вчера было совершено покушение! Немедленно возвращайтесь!

— Понял, — процедил Ильгар и завершил разговор.

— Что случилось? — запаниковала Ена, отчаянно хватаясь за предплечье Ильгара.

В ее глазах было столько страха! А ещё она не поспевала за шагами Ильгара и уже запыхалась.

— Молчи и будь рядом, — шикнул на нее Ильгар, внимательно оглядывая холл этажа с детскими развлечениями.

На первый взгляд никого подозрительного не было, но надо было спешить. Тот, кто прислал фото был совсем рядом.

— По эскалатору, — бросил он, отмечая вариант с лифтом.

Хоть лифт и стеклянный, но достаточно будет его просто остановить, чтобы собрать в одну ловушку их троих.

— Ильгар, мне страшно, — Ена шмыгнула носом, когда мужчина на мгновение остановился, чтобы оглядеться.

Первой реакцией Ильгара стало раздражение.

Неужели Ена не понимает, что сейчас нужно действовать собранно? Но в тот же момент Ильгар понял, что это не просто девичьи капризы. Потерять безопасность для Ены было самым большим страхом. Она просто переставала соображать и адекватно оценивать ситуацию в такие моменты.

Поэтому Ильгар прижал ее к себе и коротко шепнул:

— Я сумею тебя защитить. От всего.

Затем он снова потащил Ену к выходу. Нужно было торопиться. Однако, как только они все втроем оказались на улице, Ена окончательно потеряла голову от страха.

— Ильгар, я не могу... — она схватилась за ворот своей кофточки и с трудом дышала. — Не могу...

На этот раз Ильгар окончательно разозлился.

— Да возьми уже себя в руки! — прикрикнул он на девушку, но Ена отчаянно замотала головой.

— Дай мне сына! — внезапно она как коршун вырвала ребенка из рук Ильгара, и этот рывок был не по-женски сильным.

Заполучив ребенка, она уткнулась носом в его шею и просто застыла на месте.

Ильгар дёрнул девушку за руку, увлекая за собой к машине, но сейчас Ена как будто не принадлежала сама себе.

Неужели с ее психикой настолько все плохо?

Но в следующий момент случилось непредвиденное. Раздался оглушительный грохот, а затем выбило стекла на входной крутящейся двери торгового центра.

Столб черного дыма взвился в воздух, сопровождаемый воем автомобильных сигнализаций.

Работники парковки тут же поспешили увести людей подальше. Кто-то вызвал пожарных, кто-то полицию и скорую. Однако Ильгар даже с такого расстояния увидел, что была подорвана именно его машина.

Если бы Ена не словила паническую атаку и не тормозила его, то Ильгар бы собственноручно усадил ее с сыном в опасную машину. И все бы прямо сейчас закончилось. Навсегда.

— Прости, малышка, — прошептал он, испытывая теперь вину за то, что злился на девушку. — Прости меня.

Ильгар крепче прижал к себе испуганную Ену с плачущим ребенком, а сам вновь набрал Марата.

— Ильгар! — Марат говорил громко, но без всякой паники. Этот мужчина прекрасно умел держать себя в экстремально опасных ситуациях. Чего не скажешь о нем, когда дело доходило до обращения с женой. — Доложи ситуацию!

— Гардения с сыном не пострадали, — сообщил Ильгар, пытаясь согреть собой дрожащую девушку со все еще плачущим ребенком. — Но ваша машина была заминирована. От нее ничего не осталось.

— Плевать на машину! — отмахнулся Марат. — Я выслал за вами охрану. Но на ближайшие двадцать-тридцать минут защищай Гардению даже ценой своей жизни. Понял?!

— Конечно, — Ильгара стал раздражать его тон. — Я не отойду от нее ни на шаг.

— Туда наверняка сейчас приедет полиция, — продолжал Марат. — Не дай им вас забрать. Они могут быть замешаны. Так что будь в толпе.

— Понял, — Ильгар был полностью с этим согласен. — Буду на связи.

— Что он сказал? — Гардения еще сильнее задрожала в руках Ильгара от пережитого страха. — Он приедет за нами? Заберёт нас? Защитит?

Ильгару стало неприятно от ее вопросов. Какой бы сволочью ни был Марат, но Гардения ему доверяла. Самое обидное, что она доверяла ему своего сына. Сам Ильгар в этом пока сильно уступал Марату.

— Он отправил к нам свою охрану, — объяснил Ильгар и повел дрожащую девушку обратно в торговый центр. — Пойдем, вам нужно успокоиться.

— Дамир не успокоится пока я не покормлю его, — ответила я. — Но нам нельзя уединяться.

— Откуда ты знаешь? — у Ильгара мелькнуло подозрение.

Он не сильно верил в женскую интуицию и ему даже показалось, что паническая атака Гардении была наигранная. Да, возможно, он все еще не мог принять факт своего поражения. Ведь если бы он все-таки насильно потащил эту девушку за собой, то ее бы уже не было в живых. Возможно, она бы не дошла до машины, но совершенно точно получила бы травмы, ожоги и увечья. Что же заставило Гардению так воинственно остановить Ильгара?

— Что знаю? — растерялась она.

— Что нам нельзя уединяться, — терпеливо повторил Ильгар внимательно изучая мимику и реакцию девушки.

— Марат мне всегда это говорил, — призналась она. — Если случится какая-то опасность, чтобы я замерла на месте и никуда не двигалась. Меня легко запугать и заманить в ловушку. Я теряю голову от страха. Поэтому в первые же дни как я попала к Марату он вбил мне это в голову: если не можешь соображать адекватно, просто отключись. Замри на месте. Сядь на корточки и закрой голову руками. Ну или закрой сына и так же замри.

Ильгар выдохнул. Он почувствовал себя полным идиотом. Сначала разозлился на бедную Гардению, потом заподозрил непонятно в чем. Все же он не привык терпеть поражение. Тем более такие! Он чувствовал себя сбитым с толку. Это было ужасно неприятно. Допустить ошибку в его работе можно было лишь один раз, и цена такой ошибки — жизнь человека. Это недопустимо.

— Через сколько они приедут? — тихо спросила Гардения, инстинктивно прижимаясь к груди мужчины.

Она наконец перестала дрожать, едва Ильгар завел ее в оживленный холл, а Дамир перестал плакать. Он все еще требовал успокоения, но уже хотя бы не кричал.

— Через полчаса, — Ильгар сердито мотнул головой, чтобы избавиться от назойливого чувства вины.

Как он мог так просчитаться?!

И все же какая-то нелогичность происходящего не давала ему покоя. Что-то во всей этой ситуации было не так. Какая-то важная деталь никак не хотела вставать в общий пазл.

— Ена, — он увлек девушку в уголок, закрыв ее спиной ото всех. — Скажи, что-то подобное уже случалось раньше? У тебя был телохранитель? Личный охранник? Был ли кто-то, кто вывозил тебя хоть раз из дома?

— Только Марат, — честно ответила она, глядя на Ильгара открытым взглядом.

Сейчас она явно чувствовала себя спокойнее, хотя ситуация не разрешилась. Она уже вполне отдавала отчет своим действиям. Она не замирала, не впадала в панику и истерику. Почему? Ведь опасность все еще присутствовала.

— Куда он тебя вывозил? — Ильгар склонился к ней совсем близко.

— К врачу, — его малышка Ена явно была смущена такой близостью, поэтому отвечала шепотом. — Мне ведь нужно было наблюдать беременность. Потом роды. Ну и после них... пару раз.

Его малышка Ена смутилась и стыдливо опустила глаза. Ей было неловко обсуждать с Ильгаром свои женские дела.

— А случались ли какие-то похожие покушения? — продолжал пытаться ее Ильгар.

— Да, — она жалобно сдвинула брови на переносице. — Два раза. Поэтому я так хорошо заучила правила Марата.

Ильгар только было открыл рот, чтобы потребовать разъяснений, но некая нелогичность все еще была. Так же еще никуда не делась опасность. Поэтому пытаться Гардению прямо сейчас было рискованно. Ведь Ильгар мог отвлечься на разговор и снова что-то упустить.

— Ена, — он требовательно взглянул в ясные глаза девушки. — Я обещаю, что больше не допущу таких ошибок. Только не отдаляйся от меня.

Девушка прикрыла глаза, уткнувшись носом в голову сына, а затем прильнула к Ильгару.

Ильгар же пообещал себе, что все выяснит. Главное понять, что же не сходилось в этой нелогичной цепочке покушений.

Все время пока мы ждали охрану Марата, я прижималась к Ильгару. Дамир вел себя беспокойно. Не мог усидеть на моих руках. К тому же у меня уже ломило спину от его веса и не меняющейся позы. Но я не могла оторваться от Ильгара. Сейчас он был моей единственной защитой.

Меня не беспокоили то, что нас могли сфотографировать тайком или что нас увидела бы так охрана. Потерять чувство безопасности было для меня всегда самым страшным. Марат, когда он был в адекватном состоянии, прекрасно это знал. Поэтому он бы не осудил меня сейчас за то, что я липла к Ильгару.

Наконец охрана прибыла, и мы вскоре оказались в просторном салоне машины. Я поспешила отвернуться и успокоить Дамира. Ильгар же мрачно и задумчиво глядел в свое окно и вовсе не собирался смущать меня взглядами.

Наконец оказавшись дома, я забила с Дамиром в свою комнату, пока Ильгар общался с Маратом в коридоре — в метре от моей двери. Он действительно не нарушал договор и не отходил от меня дальше, чем на пять метров.

К сожалению, я не смогла подслушать о чем они говорили, так как все это время укачивала Дамирку, мягко подпрыгивая на фитнес-мяче, и тихо напевала ему колыбельную. И только я уложила Дамира и соорудила ему бортики из полушек, как в комнату вошёл Ильгар.

— Пойдем, — он взял меня за руку и увлек за собой в ванную.

— Что сказал Марат? — я с беспокойством взглянула на Ильгара.

— Ничего особенного, — сухо ответил он.

— Ильгар, — я поймала его взгляд. — Что он сказал? Он уволил тебя?

— А ты бы не хотела, чтобы это случилось? — он вдруг склонился совсем близко и заправил мне прядь волос за ушко.

— Конечно, нет, — я ответила не подумав, но тут же спохватилась: — В том смысле, что я просто не желаю тебе зла. Но в целом...

Я запуталась. Мне очень не хотелось, чтобы Ильгар принял это за признание. С его самоуверенностью, он нафантазирует себе лишнего, а мне потом разгребать.

— В целом... — я не знала как корректно закончить предложение. — Я... Мы... Ты не должен...

— Глупышка, — он ласково провел пальцем по моей щеке. — Ты хотя бы от себя убежать не пытайся. Я же вижу, что ты уже привыкла ко мне.

— Нет! — возмутилась я.

Вот так и знала, что он опять все спишет на свою «неотразимость».

— Ена, — он вдруг зажал мое лицо в руках. — Я никуда не денусь. Даже если меня кто-то там уволит. Я обещал что не отойду от тебя дальше, чем на пять метров. Так и будет. А теперь сядь, я подравняю тебе кончики.

Ильгар ногой пододвинул банную скамеечку и усадил меня. Затем помог мне снять кофту. Я осталась в топе, но мне уже стало неудобно. Кожу щипало от наглых взглядов моего телохранителя.

Ильгар же как заправский парикмахер, обернул меня полотенцем, затем достал из шкафчика расчёску и ножницы. Таких у меня не было. Я обрезала себе волосы обычными

канцелярскими, поэтому у меня получилось так криво. Они просто не захватывали крупные пряди. Ильгар же явно заранее подготовился к стрижке.

— Расслабься, малышка Ена, — Ильгар вытащил заколку из моих волос. — И получай удовольствие.

Я сердито поджала губы, но послушно сидела на месте. Все же подравнять концы мне и вправду не помешает.

Ильгар же бережно расчесал мне волосы, а затем сделал это ещё раз, но уже расчёской, смоченной водой.

Выровняв мне голову, он стал аккуратно подрезать концы, нарочито касаясь меня то рукой, то бедром, то проводя пальцами по моему лицу или шее.

Однако он все делал так приятно, что я через пару секунд закрыла глаза и расслабилась от его действий.

— Малышка, Ена, — он вдруг прошептал мне на ушко, а я вся покрылась мурашками от его горячего дыхания. — Совсем забыл тебя предупредить: услуги мастера платные.

— Что? — я все ещё грелась в его ласке и не сразу поняла что он говорит.

Но тут вдруг распахнула глаза и испугано обернулась.

Однако было уже поздно. Ильгар вдруг подхватил меня за талию и прижал к стене, а затем ещё и вдавил меня собой.

— Ильгар! — возмущённо шептала я. — Отпусти!

— Нет, малышка Ена, — Ильгар полностью обездвижил меня и зажал мое лицо за челюсть. — На этот раз я планирую украсть твой поцелуй. Ты слишком долго не решалась это сделать, поэтому стоит тебя поторопить.

— Нет! — отчаянно пискнула я, потеряв последние силы в сопротивлении.

Он ведь не сделает это? Не сможет? Если Марат узнает, то он расправится с ним с одного удара! Но Ильгар явно не собирался отступить и еще ближе склонился к моим губам...

— Ильгар... — пискнула я, но было поздно.

Мужчина сжал меня в объятьях и припал к моим губам. Я попыталась отвернуться, оттолкнуть его руками, снова возмущённо запищала.

— Укушу, — рыкнул мне Ильгар и снова припал ко мне с поцелуем.

На этот раз я уже не противилась. Зная Ильгара, он и вправду мог укусить. Лучше не рисковать. Ильгар же страстно сжал мою спину и добавил наглости в свой поцелуй.

Губами он жадно вбирал мои, пока ладонями прожигал мою спину. Когда он попытался проникнуть в мой рот языком, я снова пискнула и дернулась вперёд.

Ильгар же с ещё большим удовольствием насильно протолкнул язык и углубил поцелуй.

Все мои попытки разорвать поцелуй были бесполезны. Ильгар смял меня, полностью подчинил своей власти и лишил меня последней возможности дышать.

Когда же я почувствовала бессилие и чуть обмякла в его руках, Ильгар наконец прервал поцелуй.

— Ена, — шепнул он и прижался лбом к моему лбу. — У тебя такие сладкие губы...

— Отпусти меня, — всхлипнула я.

Мне было обидно проиграть, даже толком не проявив сопротивление. Я не хотела сдаваться Ильгару. Но я не могла не признать, что поцелуй мне понравился.

Я поджала распухшие от поцелуя губы и снова попыталась вырваться из объятий Ильгара.

— Какая нетерпеливая, — подшучивал Ильгар. — Так хочется ещё?

— Нет! — возмутилась я, но Ильгар снова меня зажал.

Все ощущения повторились снова: жадный поцелуй, страстные сжимания и горячие прикосновения.

— Хватит! — разгневано зашипела я. — Пусти меня!

— Пока сама меня не поцелуешь, не отпущу, — он хитро прищурился и снова принудил меня к поцелую.

Ах так?! Он думает, что имеет права мучить меня? Лишать выбора? Принуждать? Ну, я ему устрою.

Вне себя от досады на Ильгара, я вдруг обвила руками его шею и прижалась грудью к его груди.

— Продолжай, — у Ильгара заблестели глаза от азарта.

Я женственно изогнулась в его руках и склонила голову на бок. Раскрыв губы, я опалила дыханием лицо мужчины и приблизилась к нему.

— Гардения, — прошептал он, упиваясь своей победой.

Но этот самодовольный мужчина всегда торопит события.

Я раскрыла губы ещё шире и почти коснулась губ Ильгара, но тут крепче схватилась за его шею и врезала ему коленом.

— О-хо-хо, — рассмеялся он, схватив меня за колено. — Малышка Ена научилась брыкаться?

Я дернулась, но не смогла высвободить ногу. Тогда я стукнула Ильгара кулачками в грудь. Его это опять позабавило, и он ещё выше задрал мне ногу. Теперь я практически обнимала его ногой за талию.

— Покажешь ещё что-то интересное? — он дерзко сверкнул взглядом. — Или уже наконец-то поцелуешь меня?

— Нет, — сердито выдохнула я и снова дернулась.

— Ответ неверный, — Ильгару доставляло большое удовольствие мучить меня. — Целуй меня, малышка Ена, иначе... ты сейчас в очень невыгодном положении.

Измученная и обессиленная от сопротивления, я все же сдалась и устало припала к его губам. И тут же закрыла глаза от удовольствия.

Ильгар отбросил всю напыщенность и просто стал нежным. Он мгновенно отпустил мою ногу и мягко обхватил мне лицо.

— Моя девочка, — шепнул он, а затем углубил поцелуй.

— Ильгар, — жалобно выдохнула я, чувствуя себя совсем обессиленной. — Я так устала.

— От чего? — спросил он, не переставая меня целовать.

Он коротко прижимался к моим губам, зарывался в мои волосы за ушком и у виска, а пальцами чуть стягивал волосы на затылке. Мне было так приятно, что я не могла открыть глаза. Все тело покрылось мурашками. Я так отчетливо вспомнила нашу первую и единственную ночь вместе.

Тогда Ильгар тоже вдруг из напыщенного мачо превратился в нежного и внимательного мужчину. Он действовал так аккуратно и деликатно... А ведь тот раз для меня был первым. До Ильгара у меня еще не было мужчин. Я жутко боялась тогда что он посмеется надо мной. Что подколлет меня, или наоборот отвергнет.

Но случилось чудо. Я была из тех девушек, которые не «пачкают» своих мужчин в свой первый раз. Скорее всего, Ильгар почувствовал что для меня это было впервые, но никаких доказательств не мог предъявить.

Тем не менее я была очень благодарна Ильгару за тот самый нежный первый раз. С Маратом у меня, конечно, все было очень печально и болезненно в этом плане.

Вот и сейчас, тая в руках от его нежного поцелуя, я позволила себе выдохнуть и полноценно ответить на его поцелуй. Он победил, но это поражение было мне не обидно.

— От чего ты устала, малышка? — Ильгар заправил прядь моих волос за ушко.

Он мягко целовал мне висок и щеку, все ещё прижимая меня к стене.

— Устала? — машинально переспросила я.

— Ты сказала это перед поцелуем, — напомнил Ильгар.

Точно...

— Не знаю, — выдохнула я. — От всего. Я понимаю, что не могу так больше жить. Это и жизнью-то нельзя назвать. Я все время прячусь. Оглядываюсь. Молчу и терплю. Когда я вижу счастливую улыбающуюся женщину, то не понимаю как это может быть. Я даже не могу представить себе это чувство. Неужели можно жить не оглядываясь?

— Я заберу тебя, — он поднял мое лицо за подбородок. — Очень скоро. И обещаю, что сделаю тебя счастливой. Заставлю тебя обо всем забыть. Потом ты будешь не понимать какого это НЕ быть счастливой.

— Мне очень хочется тебе поверить, — печально выдохнула я.

— Что тебе мешает? — он опять коротко меня поцеловал.

Я могла бы привести в пример как минимум пять причин, но остановилась почему-то именно на этой:

— Зачем я тебе? Если бы ты полюбил меня, то не отдал бы меня Марату. Разве не так?

Ильгар тяжело выдохнул:

— Да. С тобой я ошибся уже дважды. Знаю, что я виноват, но...

— Нет, — я пристально взглянула в его глаза. — Я тебя ни в чем не виню. Но скажи, почему сейчас?

— Ена, — он нежно погладил меня по щеке. — Я просто понял, что я полный идиот. Тогда ты мне действительно очень понравилась. Я бы мог тебя украсть. Увезти. Ты уже была моей. Ты тянулась ко мне и дело даже не в том, что случилось той ночью. Ты доверилась мне. А я просто не смог это объяснить себе словами.

— Мне нравилась тогда моя жизнь. Нравился этот адреналин, чувство безнаказанности. Скажу правду. Самую чистую правду. Я посчитал, что таких как ты у меня будет ещё много. Я прекрасно понимал, что с таким образом жизни я мог довольствоваться только мимолётными романами. Лёгкими приключениями в море, полном адреналина. Я считал, что каждая девушка, которую я буду защищать в силу своей работы, будет отдаваться мне.

— Разве это не так? — с горечью в горле спросила я.

— Так, — согласился он. — Я действительно крутил романы с каждой, кого брался защищать. Я не буду скрывать, после тебя у меня тоже была интрижка.

Я выдохнула и опустил голову.

Мне не хотелось это слушать. Не хотелось терпеть боль. Лучше пусть Ильгар замолчит совсем.

— Выслушай меня, малышка Ена, — он поднял мое лицо за подбородок. — Послушай до конца. Это очень важно для нас обоих.

Я кивнула и заранее приготовилась к моральной боли.

— Я упустил ту девчонку, — продолжал он. — Она полюбила другого. И он ее полюбил. Я не стал им мешать. Просто отошёл в сторону. Я злился на них, но не потому, что полюбил ее. А потому что понял: мне есть разница кого терять. Ее я смог отпустить. И в этот же день

я узнал, что тебе нужна помощь. Тогда я понял, что должен все изменить.

— Прошлого не изменишь, — боль медленно раздирала мое сердце.

Мне было неприятно узнать о похождениях Ильгара. Во мне проснулась ревность и горечь измены, хотя, по сути, какая тут измена? Он ведь спал с ними либо до меня, либо после. Да даже если бы и одновременно со мной, то у нас не было никаких отношений. Я не имела права что-то ему предъявлять. Он — не моя собственность.

— Зато можно изменить настоящее, — уверенно ответил он. — Я хочу быть только с тобой. Больше я тебя не упущу.

У меня дрогнул подбородок от поступивших слез. Теперь моральная боль смешалась с крохотным лучиком радости.

— Ты — моя девочка, Ена, — он обхватил мое лицо горячими ладонями. — Моя малышка, которую я бросил. Моя крошка, которая так нуждалась в моей защите, но я не смог вовремя понять это. Я думал, что тебе нужна защита лишь на то короткое время. Но моя защита тебе нужна всегда. Я не имел права тебя бросить. Не должен был отпустить. Но сейчас я вернулся, и я все готов исправить.

Я закусила губу. Его слова так растрогали меня! Но я не разрешала себе плакать. Это было бы очень глупо.

— Я знаю, меня трудно вынести, — будто оправдывался он. — Мои шутки задевают тебя. Моя настойчивость возмущает. Прибавить сюда наглость и самоуверенность. Но все это лишь для того, чтобы скрыть как сильно ты мне дорога и как сильно я перед тобой виноват. Но мне не нужно этого скрывать. Все так и есть: я виноват, и ты мне очень дорога. Не прячься от меня, малышка. Я все сделаю для твоего счастья.

На последней секунде я закрыла глаза, чтобы удержать скопившиеся слезы, но две слезинки предательски скатились по моим щекам.

Я снова потерпела поражение перед Ильгаром. Снова чувствовала себя уязвимой. Но раз он сделал такой большой шаг ко мне навстречу, то может и мне хотя бы попытаться?

— Что будет дальше? — спросила я.

— Я все сделаю, — заверил меня он. — Все выясню. И все устрою. Просто будь со мной.

Я уткнулась лбом в плечо Ильгара и закрыла глаза.

Я не знала что мне делать дальше, но я всё крепче прикипала к этому мужчине. И обратной дороги уже не было.

Ильгар прижимал к себе свою Гардению и не мог ею надышаться. Он все ещё испытывал чувство вины за свое непростительное допущение. Но также он не мог перестать думать о нелогичности ситуации.

Он был связан по рукам и ногам. С одной стороны, ему нужно было докопаться до истины и узнать кто виновен во взрыве. Так же нужно было организовать защиту отца Гардении. Но и оставлять девушку одну даже на пару минут без своей защиты он не желал. Он был готов пожертвовать всеми, но защитить Гардению и ее сына.

Тут он увидел по своим часам, что Марат направился к комнате Гардении. Марат не знал о том, что Ильгар с лёгкостью может проследить за всеми его перемещениями. Первоначально это нужно было для того, чтобы вызвать к Марату скорую, если вдруг ему станет плохо вне дома. Тогда Ильгар точно будет знать его местоположение. Но Ильгар больше пользовался этим жучком для того, чтобы Марат не застал Гардению в чужих объятьях.

Вот и сейчас он увидел приближение Марата, поэтому спешно отпустил его малышку Ену.

— Побудь здесь, — коротко бросил он и поспешил вернуться в комнату. Затем он сел в кресло у двери и прикрыл глаза.

В этот же момент Марат с привычным ему грохотом раскрыл дверь.

— Тихо, — шикнул на него Ильгар. — Твой сын спит.

— Где Ена? — гулким шёпотом спросил он.

— В ванной, — ответил Ильгар. — Но если ты попытаешься ее ударить...

— Нет, — нахмурился он. — Я к тебе. Пойдем, выйдем, поговорим.

— Только возле двери, — бросил Ильгар и вышел.

— В общем так, — Марат перешёл сразу к делу. — Как я сказал на отца Гардении было совершенно покушение. Это серьезно. Ты должен поехать к нему и защищать его. Там ты будешь нужнее.

— А кто же будет защищать Гардению? — Ильгар прищурился, чтобы суметь правильно прочитать реакцию Марата.

— У меня в доме полно охраны, если ты не заметил, — сквозь зубы проговорил он. На его челюсти красовался огромный красный синяк он вчерашнего удара, и это явно приносило ему дискомфорт в разговоре. — Ее сумеют защитить. Кроме того, пока ты не появился, то никто не вывозил ее из дома. А значит и опасности не было.

Марат не мог долг удерживать взгляд на одном месте. Кроме того, его лоб покрылся испариной, а дыхание едва заметно сбивалось. Ильгар догадался — тот не в себе. Либо Марата вот-вот накроет, либо он уже в изменённом состоянии сознания.

— Тебе нужно уехать, — повторил Марат, потирая вспотевшие ладони. — Как только я скажу Ене, что ее отец в опасности, так она сама попросит тебя защитить его. Поэтому не теряй времени. Потом Ена первая обвинит тебя в случае недосмотра.

Ильгар несколько секунд молчал и наблюдал за беспокойной мимикой Марата, а затем спросил:

— Ты что-то принял?

— С ума сошел?! — разозлился тот. — Не суй нос не в свое дело. Ты прекрасно знаешь,

что я... нездоров. И принимать что-то запрещённое в моем состоянии...

— Вчера это тебя не остановило, — заметил Ильгар. — Ты напился как свинья и пытался ударить свою жену.

— Выбирай выражения! — прошипел он.

Но Ильгар ни капли не боялся Марата. Напротив, он его презирал.

— В твоём доме действительно полно охраны и они бы смогли защитить Ену от многого, но не от главного — от тебя самого. Вчера они побоялись даже в комнату тебя отнести, хоть ты и был в отключке. Они точно не помешают тебе напасть на свою жену. Без меня, ее просто не станет.

— Ничего я с ней не сделаю! — Марат едва держался, чтобы не выйти из себя. Хотя тут был спорный вопрос был ли он вообще в себе. — Она моя жена! Я люблю ее. И нашего сына!

— Тогда почему у твоей жены все руки в синяках? — не отступал Ильгар. — Почему она настолько психологически сломана, что ей и самой в пору записаться к специалисту?! Это все ты с ней сделал. Когда я привез ее тогда, она не была такой.

— Я смотрю ты очень хорошо успел изучить ее? — повысил голос Марат.

— Не ори, — Ильгар наградил его угрожающим взглядом. — Там твой сын спит. Я понимаю, что тебе на все наплевать. Но вот мне — нет.

— Ты кого тут из себя строишь? — Марат сжал кулаки. — Мою жену вздумал увезти? Для этого тебя ее папаша устроил? Но только знай: этот старый хрыч не получит ничего! Ни дочь, ни внука, ни мои деньги! Я-то знаю, что он нанял тебя чтобы прибить меня! Но ты не получишь мою жену! Я тебя даже через могилу достану! Ена — моя!

Марат резко потянулся к дверной ручке, чтобы вновь вломиться в комнату, но Ильгар бросился на него и повалил на пол.

— Лучше заткнись, — предупредил он. — Я ведь тебя и в психушку могу сдать.

— Попробуй, — Марат шипел и извивался на полу от удушающего приема Ильгара. — И в моих силах сделать так, чтобы Ена сама от тебя шарахалась. И я сделаю!

Марат высвободился, но только потому, что Ильгар ему это позволил.

— Иди проспись, — послал его Ильгар.

— Я все сделаю! Я тебя предупредил! — пригрозил ему напоследок Марат и наконец ушел к себе.

Я слышала возню за дверью и шипение Марата. О чем говорил Ильгар с моим мужем я не разобрала, так как Дамирка заворочался во мне и снёс одну из подушек, служивших ему преградой.

Это означало, что такие баррикады больше для него небезопасны. Теперь во время сна мне лучше быть с ним рядом или укладывать его на одеяле на полу.

Едва я дождалась когда Дамирка снова уснет, как Ильгар вошёл в мою комнату. Я тут же поспешила к нему.

— Марат сердится на тебя? — я беспокойно заглянула ему в глаза. — Теперь у тебя будут проблемы?

— Не думай об этом, — Ильгар замял эту тему и увлек меня подальше от Дамира. — Не бойся, ладно? Я не оставлю тебя что бы ни случилось. Ты мне просто помоги, ладно?

— Как? — я все была готова сделать, лишь бы у Ильгара не было из-за меня неприятностей.

— Вот несколько моих условий, которые ты примешь без всяких возражений, — его строгий тон заставил меня почувствовать себя маленькой беззащитной девочкой. — Во-первых, с этого момента ты слушаешься только меня, ясно? Игры кончились. Может быть раньше Марат от всего тебя мог защитить, но сейчас это не так. Да, он сегодня спас нас, хотя это спорный момент. Но также я тебя уже дважды спас от него самого.

— Ильгар, — я жалобно взглянула на него и взялась за лацканы его пиджака, — я... не знаю. Я доверяла ему все это время... Я не могу вот так приказать себе не доверять.

— Почему ты ему так доверяешь? — недоумевал Ильгар. — Что он сделал, чтобы настолько заслужить твое доверие?

— Он защищал моего отца и меня, — виновато ответила я. — Он много раз вытаскивал моего папу из беды. И меня спас. Два раза.

— И оба эти раза он вывозил тебя к врачу, верно? — его лоб напрягся от размышлений.

— Да, — ответила я.

— Что произошло тогда? — тон Ильгара был очень требовательным. Ему невозможно было не подчиниться.

— В первый раз, нас пытался арестовать полицейский с поддельными документами, — вспоминала я. — Он был при оружии и собирался увезти нас куда-то. Сказал, что наша машина неправильно запаркована и ее увезут на штрафстоянку. А нас в отделение. Но Марат тщательно проверил его документы, хоть тот полицейский и был против, а потом позвонил кому надо. И все разрешилось. Тот человек и вправду оказался преступником с богатым прошлым.

— Это тебе уже сам Марат сказал?

Я поняла, что Ильгар сейчас пытается обесценить мое доверие к мужу. Мне это стало неприятно.

— Да, — ответила я и отвела взгляд.

Что бы сейчас ни сказал Ильгар, мне не хотелось это признавать. Ведь это бы означало, что я совсем не разбиралась в людях и все это время слепо доверяла не тому человеку. Да и не верила я, что Марат что-то подстраивал. Я сама боялась выходить из дома. Поэтому меня особо не пугало заточение. У него не было причин меня кошмарить.

— А второй раз? — Ильгар запустил пальцы в мои волосы и ласково погладил.

— Во второй раз на нас совершили нападение, — ответила я, чуть-чуть вновь оттаивая к Ильгару. — Нас зажали прямо на дороге. Зажимали до той поры, пока водитель не свернул с дороги, иначе бы мы въехали на тротуар и сбили бы множество людей. Там как раз была остановка и люди ждали свой автобус.

— Так, — задумчиво подытожил Ильгар. — И что случилось там, куда вы свернули?

— Та машина остановилась, — объясняла я. — Марат вышел и пошел с ним поговорить.

— И дай угадаю, тот придурок просто отстал после беседы с твоим мужем? — усмехнулся Ильгар.

На этот раз я почувствовала себя полной дурой.

Ильгар смеётся надо мной. Считает, что я поверила в постановочные трюки?

— Да, — ответила я и опустила глаза.

Как же больно Ильгар делает своей колкостью. Этим он уничтожает все на корню.

— И в этот раз машина взорвалась очень странно, — продолжал добивать меня Ильгар. — Не считаешь? Мы так торопились. Даже если бы ты послушно бежала за мной, то нам бы не хватило времени добежать до машины. Не думаешь, что это странно? И потом, обычно детонаторы срабатывают на определенное действие. Например, на открытие двери в машине. Он не мог сработать просто так. Да и заморачиваясь с таким сложным оружием, ведь его нужно было незаметно установить, вряд ли подрывник не обзавелся бы пультом. Ставить детонатор на таймер — нелогично. Он бы не допустил такой промах в расчетах. Уж если он сумел повернуть это в людном месте, или даже в вашем гараже, значит, мы имеем дело с профи.

— На что ты намекаешь? — мне было неприятно от этого разговора.

Едкость Ильгара разъедала меня изнутри.

— Я не намекаю, а говорю прямо, — сказал он. — Из этого всего выходит "во-вторых". Так вот, во-вторых, если ты не слушаешься меня, как было велено в пункте "во-первых", то на этот раз я действительно украду тебя. Дай мне только малейший повод! Ты слишком сломана, чтобы заметить очевидную связь. Поэтому мне придется применить к тебе силу, если ты не будешь слушаться меня безоговорочно. Ясно?

Я молча глядела на него, не желая соглашаться.

— Я тебя предупредил, — он пригрозил мне пальцем.

К моему счастью, в этот момент Дамирка проснулся, и наш разговор был окончен.

На этот раз Ильгар был полон решимости.

Раз события начали разворачиваться таким образом, то нужно действовать предельно аккуратно. Его малышку Ену пока слишком бросало из одной крайности в другую, поэтому на нее сейчас можно было воздействовать только угрозами. Но теперь встал вопрос как ему защитить отца Ены.

Не то что бы у Ильгара был синдром спасателя, но ведь Ену это выбьет ещё сильнее, когда она узнает о покушении на него. Оставить свою малышку Ильгар не мог, поэтому выхода было только два: либо для отца Ены нанять другого телохранителя, либо каким-то образом привезти отца в дом Марата.

Конечно, Марат будет против, но Ильгар знал о некой лазейке в договоре, после которой Ена могла пригласить в дом гостя. Этой лазейкой было ухудшение здоровья Марата. Он должен быть госпитализирован хотя бы на пол дня, чтобы уже Ене было разрешено наличие ещё одного защитника возле нее. И она сама имела права выбора. Конечно, там говорилось о выборе между предложенными вариантами, но Ильгар посчитал, что сможет обыграть этот момент.

Поэтому теперь оставалось вывести Марата из строя. Но сделать это грамотно и так, чтобы это не нанесло ему большой вред. Все же убийство не входило в планы Ильгара. Да и в целом, Ильгар без проблем мог переломать кому-то все ребра, однако он делал это со знанием дела. Чтобы ни одна из травм не несла смертельного характера. А уж переломанные конечности можно спокойно восстановить, не балансируя при этом на грани жизни и смерти.

— Ена, — он строго позвал свою малышку, и она с опаской подошла к нему, удерживая Дамира на руках.

Как же теперь она ему нравилась. Такая послушная и исполнительная. Ильгару нравилось и то как Ена язвила, но все же когда у его малышки был четкий план в голове, она была совсем другой.

Вот и сейчас: он не оставил ей выбора, и она тут же стала собранной и даже какой-то спокойной. Во всяком случае так ему показалось.

— Пошли, — он повел Ену из комнаты.

— Куда? — только спросила она, но физически не воспротивилась.

— Сегодня ты будешь ужинать за одним столом с Маратом, — сообщил он. — И со мной, конечно.

— Нет, — Ена жалобно свела брови на переносице и крепче прижал к себе сына. — Ильгар, я... с ума сойду от страха.

— Почему? — спросил он, а сам не мог налюбоваться блестящими от волнения глазами Ены. — Ты ведь так держишься за своего мужа, почему же не хочешь поужинать с ним?

Ильгар не вбросил ни капли сарказма в свои слова. На этот раз он не хотел подколоть свою малышку — просто констатировал факт.

— Рядом со мной, он просто дуреет, — призналась она и инстинктивно прижалась к плечу Ильгара. — Ему каждый раз хочется сделать мне больно. Мы с ним никогда не проводим время вместе.

— Я буду с тобой и не дам ему обидеть тебя, — заявил он и невесомо погладил его

малышку по щеке. — Не бойся. Я ни на шаг от тебя не отойду. Но мне очень важно, чтобы во время ужина мы были все за одним столом.

— Почему? — не понимала она и лишь жалобно глядела Ильгару в глаза.

Ильгар же сейчас упивался ее зависимостью от него. Он хотел быть всем для этой девушки: защитником, другом, любовником — абсолютно всем. И он сам себе пообещал что обязательно станет таким человеком.

— Потому что мне нужно поговорить с Маратом при тебе, — Ильгар подобрал наиболее мягкое оправдание. — Марат может сказать неприятные для тебя вещи, но помни, что я с тобой. Я никому не позволю тебя обидеть. Поняла?

— Да, — ее плечи опустились.

Поверила, малышка. Как же легко заполучить ее — только пообещай безопасность!

— За ужином не впадай в панику что бы ни случилось, — продолжал Ильгар. — Просто поверь мне. Я все решу и все разрулю. Мой сегодняшний провал ничего не значит, ясно? Я на тысячу процентов уверен, что он подстроен. От и до.

— Не знаю, — не согласилась она. — Пожалуйста, давай пока не будет об этом.

Понятно: она хочет доказательств. Бойтся раньше времени разочароваться прежде всего в себе самой. Ведь она столько времени доверяла чуть ли не полному психу!

— Главное, — Ильгар остановился перед дверью, — что бы я ни сделал, не останавливай меня. Неважно что тебе покажется на первый взгляд. Ты должна мне доверять и полностью слушаться. Поняла меня?

— Да, — выдохнула девушка и наконец шагнула через открытую дверь, которую Ильгар придержал для нее.

***

Родные мои)

Не теряйте меня) У меня тут случился переезд и теперь в ближайшие месяцы я буду вести кочевой образ жизни) Проды по-прежнему я буду стараться публиковать каждый день. Пропуски будут редко. Но все же могут быть сбои.

Ильгар провел меня на первый этаж и завел в довольно уютную гостиную. А я даже не знала о ее существовании.

Я была заточена в свою комнату с самого первого дня. Марат моментально внушил мне, что мне опасно не то что выходить на улицу, а даже покидать мою комнату.

В тот момент я восприняла это абсолютно нормально. Мне и так было страшно, так что замкнуться в одной полностью обустроенной комнате было для меня спасением. Я прожила так всю свою жизнь — за стенами своей комнаты в родительском доме. Ничего особо не поменялось и за стенами дома Марата.

Но теперь подозрения Ильгара заиграли для меня другими оттенками. Все действительно выглядело так, будто Марат пытался запугать меня и привязать к дому и к себе.

Но зачем? Я и так была к нему привязана без всяких угроз. Я добровольно поехала к нему, добровольно вышла за него замуж. Да, я хотела помочь отцу и согласилась на этот брак, но я имела права на отказ. Отец бы не стал меня принуждать и продавать Марату.

Так зачем же привязывать меня ещё сильнее?

Тем временем Ильгар позвал горничную и приказал ей сервировать сегодня стол на четверых. А также предупредить Марата, чтобы он пришел ужинать в столовую, а не как он обычно это делал — на кухню.

— Все равно не понимаю зачем все это, — взволнованно сказала я, с надеждой глядя на Ильгара.

— Ты обещала мне доверится, — напомнил он. — И пусти уже Дамира поиграть. Я взял его игрушки.

Ильгар разложил на мягком ковре любимые предметы Дамира, а я с опаской пустила его на пол.

Полчаса спустя в столовой уже было все готово и Ильгар проводил меня туда.

— Ена, — Марат с интересом разглядывал меня за столом, — я был удивлен, получив твое приглашение на ужин. Ты хотела со мной поговорить?

— Нет, просто... — замялась я.

Вообще-то я не приглашала Марата. Горничная, наверное, что-то напутала. Или Ильгар все так обставил. Но в любом случае я не стала изображать удивление. Я обещала довериться Ильгару, и я это сделаю.

— Ена, — Марат придвинул меня на стуле к себе поближе. — Мне приятно твое приглашение, и я хочу сделать тебе ответное. Давай пообщаемся после ужина?

Я вся покраснела от его вопроса. Он всегда так говорил, когда намекал на исполнение супружеского долга. Именно в моменты близости Марат обращался со мной очень деликатно. Во всех остальных ситуациях его я всегда клинило на мне. Словно я включала в нем какой-то триггер, и он сатанел.

— Наедине «пообщаться» у вас не получится, — уверенно заявил Ильгар со своего места. — Если ты помнишь, я ее телохранитель, и по договору не имею права оставить объект без наблюдения даже на минуту.

Марат наградил Ильгар взбешенным уничтожающим взглядом, но Ильгар спокойно выдержал этот взгляд.

— А ты давно разговаривала со своим отцом? — Марат стиснул кулаки после последнего заявления Ильгара, но продолжил говорить только со мной. — Ты знаешь, что на него было совершенно нападение.

— Что? — я выронила ложку от шока. — Что с ним?

Я прекрасно помнила как утром ему было тяжело говорит со мной.

— На него напали и избили, — Марат сверкнул глазами. — Всего в паре шагов от ворот его собственного дома.

В полнейшем ужасе я поднялась из-за стола. Дамир в этот момент пытался по стеночке обойти всю комнату, но увидев мой страх, тут же встал на четвереньки и быстро пополз ко мне.

— Но ведь... его нужно защитить, — пробормотала я. — Организовать ему охрану. Врача. Пожалуйста, Марат!

Я бросилась к своему мужу.

— Пожалуйста, помоги ему!

Марат не сдержал лёгкую улыбку и взял меня за руку.

— Это я и собираюсь сделать, — он стал гладить меня по руке, а его глаза наполнились нехорошим огнем. — Как ты знаешь, Ильгар — лучший телохранитель. Никто не справляется с заданиями лучше него. Так что если ты не против, моя дорогая Ена, то прикажи своему телохранителю...

— Гардения не может мне приказывать, — Ильгар подошёл к нам и как-то странно встал: он словно невзначай загородил собою стол. — А у меня четкое задание, которое я не собираюсь нарушать: всегда быть возле Гардении.

— Не беси меня, парень, — вдруг прошипел Марат. — Лучше не суйся. В твоих услугах она больше не нуждается. А вот за своего отца, я уверен, она тебя попросит. Ведь так, Гардения?

Я в ужасе закивала и жалобно обратилась к Ильгару, но он лишь одарил меня строгим взглядом.

Да, я должна его слушаться. Я обещала. Но неужели он не понимает, что отец для меня очень важен?! Теперь я не смогу спокойно жить, зная что каждую секунду ему может грозить новая опасность. Ещё и неизвестно насколько опасны оказались нанесенные ему травмы.

— Ты меня тоже не разжалобишь, Гардения, — сухо произнес Ильгар, а затем за руку насильно повел меня к моему стулу, где уже играл Дамир.

— Ильгар, пожалуйста, — на моих глазах блеснули слезы, но и это ни капли не тронуло Ильгара.

— Ты поедешь к нему, — угрожающе шипел Марат, — и оставишь мою семью в покое. Поедешь, даже если мне придется отправить тебя в четырех черных мешках. Уже в разобранном виде.

На этот раз Ильгар с вызовом посмотрел на него. Марат внезапно закашлялся и залпом осушил свой стакан с соком. А затем угрожающе двинулся на Ильгара...

Вновь испытывала это колючее чувство паники и опасности, я первым делом схватила сына и крепко прижала его к груди.

Мне казалось, что Марат сейчас разорвет Ильгара — настолько он был в бешенстве от происходящего. И единственное, что я могла сейчас сделать — это защитить сына.

— Сядь на место, — приказал Ильгар, ни капли не испугавшись. — Марат, ты знаешь, чем все кончится.

Но мой муж не послушал его. Он бросился на Ильгара. Тот сделал расслабленный шаг в сторону, и Марат просто пролетел мимо.

Возможно, Марат в прошлом был хорошим и ловким бойцом, но болезнь делала свое дело, и сейчас он просто грузно и неповоротливо врезался в дверной проем.

— Марат, успокойся, — Ильгар искренне хотел его остановить. — Не надо.

Но мой муж не слушал. Он снова приблизился к столу и схватил столовый нож.

Ильгар же раздражённо выдохнул и быстро вызвал по рации начальника охраны.

— Моими же ребятами хочешь со мной расправиться? — Марат прищурился, словно старался прицелиться, но что-то в нем вдруг стало не так.

Он держал в руках нож, стоял всего в паре шагов от Ильгара, вот-вот готов был броситься на него, но что-то было определённо не так.

Меня напугал его странный взгляд. Словно время внутри него замедлилось, и Марат стал соображать очень медленно.

— Ильгар! — я бросилась к нему. — Помоги ему! Ему плохо?

Я все понимала, соображала, но не могла допустить бездействия. Марат болен. Он не контролирует себя. Но все же нельзя так открыто этим манипулировать. Это все равно что издеваться над неполноценным человеком. Он не виноват, что болезнь разъедала его изнутри, и нельзя превращать его агрессию в цирк.

— Ильгар! — выкрикнула я, а мои глаза наполнились слезами. — Пожалуйста, вызови врача! И уезжай к моему отцу! Мне ничего не нужно! Я останусь с Маратом. Не издевайся над ним!

Я никогда ещё не видела Марата в таком состоянии, но сейчас мне было жалко его. Как ментальная болезнь может настолько изменить сознание, что перед собой ты видишь уже не крепкого жестокого мужчину, а просто беспомощного человека.

— Пожалуйста, — я панически трясла его за руку. — Уходи! Уезжай!

— Что случилось? — тут же появился начальник охраны.

— Вызовите врача! — выкрикнула я, указывая взглядом на Марата. Он все ещё стоял в той же самой позе с ножом в руке и не мог сосредоточиться взглядом ни на чем. Его руки, да и все тело мелко трясло.

— Я обо всем позабочусь, — выдал он и позвонил врачу.

— Марат, — Ильгар подхватил его под руку, в то время как начальник охраны сделала это с другой стороны. — Скажи что-нибудь. Марат!

— Что ты с ним сделал? — я семенила за Ильгаром. — Скажи!

— Ничего, — он на мгновение остановился. — Гардения, клянусь: я правда ничего не сделал.

Я не поверила ему. Я вообще больше не понимала кому верить. Ильгар все это время

подводил меня к тому, что Марат запугивал меня и привязывал к себе. Но сам допускал промах за промахом, и моя вера в Ильгара таяла до нуля.

Он ведь сам настоял на этом ужине! А значит, он все распланировал. И, конечно, предполагал такую ярость у Марата. А значит, все подстроил именно Ильгар! Никто другой!

Тем временем мужчины отвели Марата в холл и усадили на диван.

— Врач скоро будет, — доложил начальник охраны. — Кажется, тут уже нужна госпитализация.

Марат же будто застыл не только в одной позе, но и в одной эмоции, и в одной секунде — той самой перед нападением.

Я готова была простить ему все на свете, лишь бы он сейчас не был таким. Что-то было в его лице страшное и безжизненное.

Наконец врач прибыл и констатировал инсульт.

Вот так у молодого мужчины, которому едва исполнилось сорок, смог случиться инсульт. А все из-за небрежности Ильгара!

— Срочная госпитализация, — вынес он свой вердикт. — Соберите все необходимые вещи и документы.

Я машинально помчалась в комнату мужа, хотя была в ней только в моменты исполнения супружеского долга. Я не знала что где находится, но интуитивно с ребенком на руках, смогла найти паспорт Марата и принялась собирать вещи в палату, но горничная меня прервала.

— Я все сделаю, хозяйка, — вежливо сообщила она. — Все соберу, не беспокойтесь.

Я же кивнула и доверила сбор вещей ей. С Дамиркой на руках мне было сложно этим заниматься.

Наконец Марата увезли, а я поднялась в свою комнату. Все это время Ильгара не было со мной, но едва я поставила Дамира на застеленный пол, как Ильгар ворвался в мою комнату.

Но теперь я не готова была ему верить. Я не смогу. Слишком страшно мне даётся выход из привычной клетки. Возможно, это не для меня. Моя судьба уже давно решена, и я готова ее принять. А вот людей, которые так яростно пытаюсь изменить мою судьбу без моего ведома — не готова. Во всяком случае я должна сама принимать решения, меняющие мою жизнь, а не идти на поводу у того, кто так самоуверенно пытается все сломать и все разрушить вокруг меня...

Ильгар злился на ситуацию, но никак не мог выплеснуть свою злость. На кого ему было ее выпускать?

На Ену, которая уже так погрязла во всей этой ситуации, что боится из нее выбраться? Она считает что внешний мир намного страшнее, чем плен у Марата. По сути, в тех кругах, в которых она вращается, это действительно так. Если Ена лишится покровительства, то ее тут же разорвут в ее мире. Слишком лёгкая она добыча для тех, кто желает расправиться с Маратом или ее отцом.

Марат забрался в своей власти так высоко, что ни один человек ему был не указ. Он умел даже закон подчинять своим интересам. Он так же был на короткой ноге с администрацией города и так же он был своим в криминальных кругах. Марат умел носить две личины одновременно и переобуваться на лету. Хотя сейчас это могло означать и то, что уже тогда его раздвоение личности было не образом жизни, а зарождающейся болезнью.

Естественно, слишком много людей хотели свергнуть Марата с этой верхушки. Он стольким успел перейти дорогу, что врагов бы ему ещё на будущие три жизни хватило.

Отец Ены тоже был не лучше по сравнению с Маратом. Этот вообще вел дела без разбору. И если казино, стриптиз-бары и закрытые клубы для криминальных авторитетов были более-менее известны даже самой Ене. Но она точно не знала, что ее отец не брезговал торговать запрещенными веществами и даже держал клинику по проведению запрещенных операций. Отец Ены был таким человеком, у которого получалось все. Он был талантлив в бизнесе и наделен хорошим чутьем. Но все это касалось только бизнеса и исключительно самого грязного. В обычной жизни этот мужчина не мог себя защитить ни перед кем. Постоянно попадал порой даже в самые нелепые неприятности и огребал с них по полной.

И сколько у Марата было врагов, ровно столько же у отца Ены было завистников его бизнес чуйке. Куда ни ткни — везде его процветающий бизнес. Причем доходы со своего бизнеса этот мужчина не спускал в пустую. Его семья жила сравнительно скромно. А все свои деньги он держал на счетах. Конечно, очень многим эти счета не давали покоя.

Поэтому, если Ены лишилась бы опеки своего мужа — это означало бы прямой путь к смерти. Никто не мог сравниться по власти с Маратом. Абсолютно никто. Ильгар прекрасно это понимал. И последние две ситуации немного выбили его из колеи.

Он действительно не травил Марата. Он хотел. И то он собирался лишь подсыпать цветочную пыльцу в стакан с соком Марата. Ильгар знал, что у Марата сильная аллергия на продукты пчеловодства.

По плану Ильгара приехал бы его врач, дал бы Марату лекарство от аллергии, а сам ввел бы что-нибудь не слишком опасное Марату. Таким образом Марата бы госпитализировали с чем-то не сильно значительным. Так как врач был уже подкуплен.

Но когда у Ильгара появилась возможность подсыпать пыльцу, он в последний момент передумал. И он прекрасно знал причину. Это его малышка Ена.

Ена была доброй и чистой девушкой, несмотря ни на что. Для нее было важно, чтобы Ильгар не навредил Марату. Она бы не простила его. Она понимала что он болен, поэтому испытывала жалость к своему мужу. И ещё она чувствовала свою ответственность и... благодарность. Несмотря на то, что Марат обращался с ней очень грубо, но он действительно защищать ее все это время.

Нет, Ильгар чувствовал, что делал ошибку за ошибкой. Но не понимал корень своих ошибок. Было ясно что в этой игре есть кто-то третий. Возможно все тот же Марат, но Ильгар не верил в случайности.

У Марата не мог просто так случится insult. Ильгара подставили тогда на парковке. Подставили и сейчас. Ему так казалось. Не бывает таких случайностей.

Но кто это делает? А главное зачем? И пока единственным подозреваемым для Ильгара по-прежнему был Марат. Вполне возможно что он спятил настолько, чтобы спровоцировать или сыграть этот insult. И также вполне возможно что он знал о том, что Ена встанет на его сторону. Ведь он прожил с ней уже достаточное время и прекрасно знал о ее доброте.

Ильгар тяжело вздохнул. Слишком много неизвестных переменных в этой задаче. Во всем нужно копаться глубже. И все гораздо серьезнее и сложнее, чем Ильгар думал. Но главное, его план, даже если Ильгар толком не приложил к нему руку, сработал. И теперь нужно как можно быстрее доставить отца Ены в этот дом.

Ильгар нажал на дверную ручку комнаты Ены и вошёл внутрь. Девушка встретила его испуганным беспокойным взглядом. Она потеряла к нему доверие. Но Ильгар во всем разберётся и вернёт доверие Ены к себе.

Очень скоро.

— Не подходи к нам, — я инстинктивно прикрыла собой Дамирку, играющего на полу. — Пожалуйста, просто уходи!

— Ена, выслушай меня, — Ильгар плотно прикрыл за собой дверь и подошёл ко мне. — Сейчас нужно собраться. Нельзя руководствоваться эмоциями. Я отвечу на все твои вопросы. Абсолютно честно. И я сейчас же созвонюсь с человеком, который привезет сюда твоего отца.

— Сюда? — я тут же выхватила из его речи нужную мне информацию. — Но как? Марат запретил мне кого-то приглашать в его дом.

— Доверься мне, я все сделаю, — пообещал Ильгар. — С этой минуты я буду всегда честен с тобой.

— Пожалуйста, — я сама приблизилась к Ильгару, — сделай это сам! Я только тебе могу доверить моего отца. Прошу тебя!

— Ена, — Ильгар осторожно обнял меня за плечи, — Малышка моя. Я скажу тебе честно. Сейчас для меня на первом месте ты и твой сын. Я не могу вас оставить. Тем более в доме, где уже не будет Марата. Не волнуйся, я найму лучшего человека... даже нескольких людей, чтобы они привезли сюда твоего отца. Но тебя я не оставлю, не проси.

Главную информацию я услышала. Если Ильгар действительно перевезет в этот дом моего отца, то я готова сейчас ему подыграть как угодно. Сейчас для меня главное безопасность моей семьи.

Ильгар прижал меня к себе, воспользовавшись моей задумчивостью, и созвонился со своим человеком. Я же старалась даже не дышать, лишь бы его разговор не сорвался. Наконец его человек согласился все сделать, и на этом разговор был окончен.

— Он согласился? — уточнила я, хотя и так слышала разговор.

— Да, — Ильгар заглянул мне в глаза. — Ты хочешь спросить у меня что-то ещё?

— Нет, — я резко мотнула головой.

Пока мой отец не окажется рядом со мной, больше никаких расспросов.

— Я все равно отвечу даже на твои невысказанные вопросы, — Ильгар поднял мое лицо за подбородок и настойчиво заглянул мне в глаза. — Я не травил Марата. Клянусь. Я ничего не сделал. Я хотел, но в последний момент передумал. Ты бы потом не смогла мне доверять, поэтому я не стал это делать.

— Правда? — меня действительно мучил этот вопрос.

— Правда, — уверенно подтвердил он. — Мне дорого твое доверие. И ты мне очень дорога.

Я вздохнула чуточку свободнее.

— Спасибо, — я обхватила лицо Ильгара ладошками. — Я правда, не хочу, чтобы на твоих руках была смерть человека. Я не знаю, случилось ли это до твоего приезда сюда. Но мне важно, чтобы этого не случилось пока ты здесь. Убить человека даже намеренным бездействием... для этого сердце должно быть каменным и алчным.

— Но ведь Марат угрожает твоей жизни и жизни Дамира, — не понимал Ильгар. — Неужели ты не понимаешь, что с каждым годом будет все хуже? Неужели ты бы не позволила мне сделать это, если бы я защитил при этом Дамира?

— Марат никогда не притронется к Дамиру, — ответила я. — Так прописано в нашем

брачном договоре.

— Малышка моя, — Ильгар мотнул головой, словно я сказала несусветную глупость. — Но ведь этот один раз может стоить Дамиру жизни! И тебе тоже! Неужели ты не понимаешь, что ты все это время ходила по краю пропасти?

— Я не знаю, Ильгар, — я заметалась в его руках. — Я не знаю что мне делать! Как мне себя вести? Мне страшно с Маратом, я хочу довериться тебе. Но каждый раз, когда я тебе доверяю, то происходит какой-то кошмар. Я теряю опору! Я снова оказываюсь в опасной ситуации. Как будто что-то специально не даёт мне поверить в тебя! И все эти ситуации...

— Подожди, — Ильгар прижал палец к моим губам. — Ответ не раздумывая: кто мог бы мешать тебе довериться мне? И как?

— Не раздумывая... — я прикрыла глаза, чтобы отследить мысль. — На ум приходит только сам Марат. Но он не стал бы этого делать. Да, он болен. Но сыграть инсульт — это невысказано. Не мог он его сыграть. Ты видел его глаза? Он был словно мертвец! Такое не сыграть.

— Согласен, — кивнул Ильгар. — Но предположи ещё кого-нибудь? Давай, милая! У тебя ведь есть природная чуйка. Я уже убедился в этом.

Вторым мне на ум пришел мой отец, но я тут же отогнала от себя эту мысль. Зачем бы моему отцу отдавать меня в руки Марата, а потом устраивать такие подставы?

— Я не знаю, — я тряхнула головой.

— Ена, а где твоя мама? — вдруг спросил Ильгар. — Когда я вез тебя к Марату, ты уезжала из полноценной семьи. Сейчас же ты говоришь только об отце. Так, где твоя мама?

— Она развелась с папой, — я тоже задумалась над этим. — Устала от такой жизни. Затем уехала в Европу. Мы больше ни разу не созванивались. Об их разводе мне сообщил Марат, но я не удивилась. Маму всегда изводил страх. В этом я ее прекрасно понимаю и не осуждаю. Но... Я не верю, что все эти события связаны с ней. Она бежала от опасности прямо как я. Она бы не стала ввязываться в такую игру.

— Мне все больше кажется, что в деле замешан кто-то третий, — заявил Ильгар. — Я все выясню, не беспокойся.

Я кивнула и прильнула к груди Ильгара. Сама же задумалась кто бы мог быть этот таинственный третий, а главное зачем ему все это?

Ильгар гладил свою малышку Ену по волосам, а Дамирка смотрел на него широко открытыми глазами. Казалось, что настроение мамы передается ему невидимыми путями, и ему сейчас тоже приятно и спокойно. Он даже бросил исследовать комнату, залюбовавшись таким отношением к его мамочке.

— Идём, Дамир, — Ильгар присел на корточки и вытянул руки к ребенку. Дамир тут же на всей своей скорости подполз к нему и потянул ручки в ответ.

Тогда Ильгар поднял ребенка и снова прижал к себе его малышку Ену. Девушка же ещё больше расслабилась и зарылась холодным носиком в шею мужчины.

— Ты голодная? — Ильгар улыбнулся этой минуте единения. — За ужином ты ничего не успела съесть.

— Да, — честно призналась его малышка. — Очень голодная.

— Сейчас я вызову горничную, — Ильгар поцеловал его девочку в макушку и осторожно отстранил.

— Не уходи, прошу тебя, — шмыгнула Ена. — У меня опять появятся лишние мысли в голове. Мне станет жалко Марата. И у меня снова будут сомнения. Я лучше завтра поем.

— Какая самокритичность, — пожурил ее Ильгар. — Не волнуйся, я переживу все твои штормы. То, что происходит сейчас с тобой — нормально. Знай, что я с тобой и никогда не оставлю тебя. И тем более никогда не оставлю тебя голодной. Так что не бойся, я только позову горничную. Я не выйду из твоей комнаты.

Гардения закивала, машинально вцепившись одной рукой в ручку сына, другой — в руку Ильгара.

Она уже не боялась доверить сына Ильгару, но боялась отделиться от них двоих.

Мужчина тем времени свистнул горничной, которая как раз передала вещи Марата врачу. Затем он приказал ей принести ужин в комнату Гардении.

Когда горничная накрыла маленький столик, к Ене явно вернулась капелька дерзости и смелости, и малышка буквально набросилась на еду.

— Ты случайно второй раз не беременна, так кушать? — подколот ее Ильгар.

— Не издевайся, — девушка жадно кушала, пока Дамир был на руках Ильгара. — После сильного стресса мне всегда хочется много есть.

— Кушай-кушай, — Ильгар теперь уже с легкой издёвкой погладил девушку по волосам. — Не забывай жевать, ладно?

— Ну тебя, — буркнула Гардения с набитым ртом и продолжила трапезу.

Ильгару же это показалось очень милым. Не каждая девушка позволит себе так есть перед мужчиной. К тому же Ильгар прекрасно понимал, что он нравится Гардении. Что бы она ни говорила, но симпатия точно есть. Поэтому кушать подобным образом перед ним Ильгар посчитал высшей степенью доверия.

— Спасибо, — выдохнула она и откинулась на спинку стула. — Я думала, что умру от голода.

Ильгар тем временем поставил Дамира возле его любимого стула качалки и сам присоединился к ужину.

— После еды мы с тобой прогуляемся, — сообщил он.

— Ты серьезно? — Гардения выпучила глаза от удивления, а ее щеки налились

румянцем от горячей пищи. — Нам всем грозит такая опасность, а ты зовешь меня гулять?

— Именно, — подтвердил он. — Ты скоро будешь укладывать Дамира. Ему будет полезно прогуляться.

Затем Ильгар притянул к себе девушку и шепнул ей на ушко:

— Никому не говори, но наша прогулка будет разведкой. Не бойся, нам ничего не угрожает, но я должен кое-что проверить и задать тебе вопросы вне стен этого дома.

— Я не могу так рисковать Дамиром, — она решительно мотнула головой и попыталась отстраниться.

— Ты им не рискуешь, — Ильгар крепко сжал предплечье девушки и не позволил ей отодвинуться. — Я больше не совершу ошибок. Обещаю. Так что одевайтесь, я вас тут подожду.

Ена снова мотнула головой, но ее тяжелый вдох и опустившиеся плечи были знаком, что она смирилась. Снова приняла лидерство Ильгара. Поэтому послушно направилась за вещами.

Через десять минут Ильгар и двое любимых ему людей спустились в холл, откуда прекрасно была видна столовая. Ена с опаской повернула голову, будто хотела убедиться, что Марата точно нет. Ильгар тоже проследил за ней и увидел начальника охраны.

— Я больше не выпущу вас, — сообщил он. — У меня инструкция: если хозяина нет дома — никого из него не выпускать. Даже прислугу.

— Мы прогуляемся во дворе, — сообщил ему Ильгар. — У меня с собой рация. Обо всех настораживающих действиях в доме и возле него можешь сообщать мне сразу.

— Есть, — начальник охраны с готовностью кивнул. — Я могу отправить с вами кого-то из моих ребят, или пойти с вами.

— Не стоит, — отмахнулся Ильгар. — Мы всего на пятнадцать минут. Только дом обойдем и вернемся.

— Также сообщайте мне обо всем подозрительном, — проговорил начальник и наконец отпустил их.

Ильгар же приготовился к разведке и ожидал получить от нее важные результаты.

Мне ужасно не понравилась задумка Ильгара. Я снова предчувствовала беду, поэтому ни на секунду не спускала глаз с Дамирки.

Мой сыночек же радостно повизгивал, как обычно толкая коляску впереди себя. Сейчас его радовало все: и росинки на траве, которые радужно переливались в искусственном свете, и садовые фонари, торчащие как грибочки из высоких кустов, и звуки сверчков и едва уловимое эхо от его повизгиваний, какое не услышать в дневное время. Мы никогда не выходили гулять в темное время суток, поэтому Дамир был искренне удивлен такой перемене.

Ильгар держал его за ручку и сосредоточенно глядел по сторонам. Сейчас он как никогда был похож на цепного бойцовского пса. Казалось, один только лишний шорох, и Ильгар тут же оборвет цепь и бросится на нарушителя, чтобы растерзать его в клочья.

Меня это сравнение успокоило. Сейчас Ильгар не был самодовольным ловеласом. Он был сосредоточен, собран и наготове к любым неожиданностям. Даже Дамирка его не отвлекал, хотя мальчик периодически специально оступался и повисал на руке так полюбившегося ему Ильгара. Ему нравилось, что буквально на одно мгновение Ильгар не замечал этого и проволакивал мальчишку ножками по траве, и от этого Дамирка визжал еще задорнее.

Мое же сердце утопало сейчас в любви к моему сыну. Либо у мальчика произошел резкий скачок роста и развития, либо все это время я была настолько в своей скорлупе, что пропустила как он научился радоваться, требовать свое, почти полноценно ходить и заливисто смеяться. Я все это пропускала мимо, и сейчас почувствовала себя виноватой.

Я не должна так жить. Если все это время мне казалось, что лучше пусть Дамирка растет в изоляции, но в безопасности, то сейчас осознала насколько ошибалась. Это не жизнь. Моя мама жила подобной жизнью. Всю жизнь боялась собственной тени. Держала меня в изоляции и неосознанной внушала мне этот страх. Я жила точно так же. И сейчас уже начинала отравлять Дамирку своим страхом. Это ужасно. Я должна сделать все, чтобы жизнь Дамира изменилась. Абсолютно все.

— Ильгар, — тихо проговорила я. — Можешь мне кое-что пообещать?

— Конечно, — не задумываясь ответил он. — Что такое?

— Пообещай, пожалуйста, что... под конец своей работы в этом доме, ты заберешь Дамира. Я прошу тебя. Передай его моей маме. Я найду способ как с ней связаться, но обещаю, что сделаешь это. Если со мной что-то случится.

— С тобой ничего не случится, — нахмурился мужчина, все так же сконцентрировано оглядываясь по сторонам. — Никогда. Я сделаю все, чтобы тебя защитить.

— Ты не понял, — я выдохнула волнение от этого разговора. — Если вдруг возникнет ситуация, когда нужно будет выбрать, то выбери Дамира — я тебя умоляю. Я виновата перед ним. Я не должна была обрекать его на такую жизнь. И сейчас я хочу подарить ему другую жизнь, даже такой ценой. Ты нравишься ему, и... возможно, он не будет так сильно по мне скучать.

— Малышка Ена, — Ильгар вдруг развернулся ко мне всем корпусом и обхватил второй рукой мое лицо, — никто и никогда не заменит Дамиру его мамочку. Ни я, ни целый штат нянечек или любых родственников. Еще раз повторю: я сделаю все, чтобы защитить вас

обоих. Запомни: что бы ни случилось, мы втроем останемся жить, и с нами ничего не случится. А теперь... иди ко мне.

Ильгар вдруг подхватил Дамирку на руки и притянул меня к себе.

— Что ты... — только было возмутилась я. Мы ведь не в комнате. Нас могут увидеть, а потом доложить об этом Марату.

— Тихо, — шикнул Ильгар. — Обними меня. Делай что я говорю.

Мне жутко не понравилась его просьба, но все же я обвила руками его шею.

— А теперь подержай плечами, как будто ты плачешь, — выдал он новый приказ.

Я расслабилась и всхлипнула пару раз. Поддержала плечами, и вдруг... мне так захотелось выплакаться, что я отпустила себя и тихо разрыдалась Ильгару в шею. Стресс, события этого вечера и мои мысли о Дамире заставили меня впасть в такое отчаяние, что я не могла остановиться.

— Тише, малышка, — Ильгар ласково погладил меня по спине. — Все хорошо. Пойдем, еще немного прогуляемся. Думаю, наша прогулка завтра даст первые результаты.

— Почему? — всхлипнула я, все еще не в силах остановиться шмыгать. — Мы ведь ничего не выяснили.

— Все правильно, — Ильгар ободряюще потер мне спину. — Мы выясним только завтра. Думаю, разведка не прошла впустую.

Обойдя дом, мы наконец вернулись, и я занялась привычной вечерней рутинной. Выкупала Дамирку, искупалась сама, также мы выпили с Ильгаром кофе, и наконец пришло время укладывать сына спать. Однако я тянула с этим и никак не могла даже расправить постель.

— Разве вам не пора уже спать? — Ильгар взглянул на часы. Показывало уже десять вечера, хотя я всегда начинала укачивать сына в девять.

— Пора, — выдохнула я, взяв сына на руки. — Но мне страшно заснуть.

Тогда Ильгар подошел ко мне и погладил костяшками пальцев по щекам:

— Хочешь, я помогу тебе укачать Дамира?

— Нет, — я мотнула головой. — С этим я справлюсь...

— Этой ночью я буду спать с вами, — Ильгар шепнул мне на ушко. Очень тихо. Так, что даже я едва расслышала.

Я взглянула на него, чтобы убедиться не послышалось ли мне, но Ильгар уверенно кивнул, развеяв все мои сомнения. Ободренная его защитой, я улыбнулась, уселась на фитнес-мяч и стала укачивать уже и без того сонного Дамира.

Пока я тихонько подпрыгивала и напевала любимую песенку Дамира, Ильгар глядел на меня изучающим взглядом.

Уверена, в молодой мамочке, подпрыгивающей на мяче в обычной домашней одежде нет ничего привлекательного, но глаза Ильгара откровенно ласкали меня. Но не страстно, а нежно и успокаивающе. Я чувствовала как мужчина спускается взглядом по моим ногам, облаченным в узкие джинсы. Потом поднимается по бедрам и огибает ягодицы, затем задерживается дольше положенного на моей пышной из-за лактации груди, а после останавливается на губах.

В какой-то момент я почувствовала такое смущение, что перестала напевать. Мое дыхание стало тяжелым, а бедра инстинктивно сжались вместе.

— Ильгар... — пробормотала я, желая попросить его не пялиться на меня так.

Даже нежный взгляд, а не страстный, все равно смущал дальше некуда. Я не знала куда себя деть, а ведь Дамирка еще не заснул.

— Ничего не говори, — перебил меня он, и для надежности приставил еще палец к своим губам. А затем добавил одними губами: — Молчи.

Я не понимала что у него за игры, но это смутило меня еще сильнее. Словно мы собирались совершить что-то непристойное и запретное. Меня даже бросило в жар от собственных мыслей, поэтому я развернулась на мяче к Ильгару спиной и продолжила укачивать сына.

Через пять минут он заснул, и я уложила его в кровать. Подняв бортики кровати аж на семьдесят сантиметров, я обложила их большими подушками. Я помнила, что Ильгар боялся раздавить Дамирку во сне, поэтому сегодня Дамиру снова предстояло спать у бортиков. А мне в середине. И от этой мысли меня опять бросило в жар.

Да что со мной? В моей жизни была всего одна приятная близость с женщиной, и то в тот момент я не соображала, что делала. Сейчас я уже все прекрасно понимала и осознавала какие именно чувства у меня вдруг проснулись.

Может это тоже реакция на стресс, как и мои зажоры? Такое ведь бывает, наверное?

Или я уже совсем тронулась умом?

Я сходила в ванную и переделалась в пижамные шорты и рубашку. А затем рубашку намеренно расстегнула на одну пуговицу больше. Тут же застегнула. И снова расстегнула вновь.

Нет, я не должна об этом думать! Дороги назад уже не будет, если я вновь упаду в эту бездну!

Я опять потянулась к пуговице, чтобы застегнуть, но услышала как Дамирка закричал со своего места.

— Не бойся, — Ильгар прошептал мне, смотря на моего сына. — Он просто все еще гуляет вокруг дома во сне.

Дамир и вправду как котенок подергивал ручками и ножками, но при этом мирно посапывал.

Ильгар же жестом подозвал меня к себе, увидев мою рубашку, застегнутую не так как раньше. Я подошла к нему, и мужчина тут же увлек меня в гардеробную.

— Что ты де... — только было шепнула я, но Ильгар закрыл мне рот ладонью, второй он опять сделал тот самый жест, призывающий меня молчать.

Я мотнула головой, выражая несогласие и возмущение, но мое сопротивление было неискренним. Я даже сама себе не поверила, а уж Ильгар тем более.

Мужчина прижал меня всем телом к стене, а сам склонился к моим губам.

Я снова замотала головой, уже действительно испугавшись. Я ведь сама спровоцировала. Дала повод. А теперь уже никак не остановлю Ильгара. И он не собирался останавливаться. Он обхватил губами мочку моего уха и чуть втянул в себя.

Целый рой марашек пробежался по моим плечам. Я судорожно вцепилась в предплечья Ильгара, все еще отрицательно мотая головой.

— Ни звука, — едва слышно шепнул он, и я закрыла глаза, наконец сдавшись его власти.

Ильгар прошелся губами по моей шее, и я вся затрепетала. Я судорожно обняла его за плечи, дав себе запрет на отступление. В данный момент я скорее боялась саму себя. Боялась взбрыкнуть и все испортить, и боялась слишком явно показать как же я хочу сейчас любви и нежности Ильгара.

Ильгар же не торопился. Я знала, что он горячий и импульсивный мужчина, но он сдерживал себя сейчас. Не хотел равнять меня со всеми остальными его любовницами, и я была сейчас ему за это благодарна.

Мужчина зарылся с поцелуями в мой шейный изгиб и на мгновение замер. Его щетина приятно колола мне кожу, холодная оправка очков создавала контраст, а я уже не контролировала себя и сама ластилась к моему телохранителю.

Ильгар снял очки и мягко уложил их куда-то позади себя. Затем вернулся к моим губам и в этот момент реальность перестала для меня существовать. Тяжело дыша от волнения, я прильнула к мужчине в поисках защиты и нежности. Позволила себе ответить на его поцелуй, погружаясь в волшебное бессилие. Такое приятное. Именно в таком бессилии и хотелось находиться, а не в бессилии от страха.

— Ильга... — только было шепнула я, но он снова накрыл мне рот ладонью.

— Ни звука, — настойчиво повторил он. — Ни одного.

Я закивала, но вместе с тем прижала руку мужчины к своим губам еще крепче. Я хотела, чтобы Ильгар понял, что я не смогу себя контролировать. Что я снова забудусь и пропущу лишний стон или звук его имени. И Ильгар все понял. Он не отнял свою руку, хоть теперь поцелуи в губы нам оказались недоступны.

Тогда мужчина пустился рукой в путь по моему телу. Он словно хотел излечить все мои раны. Заполнить их своей энергией. Запечатать и больше никому меня не отдавать. Во всяком случае мне очень хотелось так думать.

Своей горячей ладонью мужчина ласкал мне спину, словно ободрял меня и внушал смелость. Я же льнула к нему и судорожно цеплялась за ворот его футболки.

Только бы он меня не отпустил! Только бы нам никто не помешал! И только бы это не заимело страшных последствий.

Разнеженная ласками, я закрыла глаза, утопая в неге, а Ильгар стал действовать еще смелее. Его больше ничто не сдерживало. Он и сам едва себя контролировал. Сильные руки сжимали меня и требовали ответа. А затем он заставил меня обхватить его талию ногами и снова вдавил меня в стену.

Обратной дороги уже не было. Я чуть прогнулась в пояснице и почувствовала жар страсти, разлившийся по моему телу. Он зажигал живым огнем каждую мою клеточку. Наполнял ее и оживлял. Я же трепетала и тяжело дышала в мужскую ладонь. Все мысли смешались, чувства обострились, мое тело наполнилось тяжестью от приятного напряжения.

Утопая в любовном ритме, я ощущала стук сердца у себя в висках. Мне хотелось единения с Ильгаром еще больше. Слиться с ним не только физически, но и морально. Поверить ему во всем. Доверить свою жизнь. И рискнуть ради нас. Это так опасно, но это мой единственный шанс.

Я хотела сказать ему сейчас что-то важное. Дать обещание, которое не должна буду потом нарушить. Но все слова терялись, да и не могли вырваться так как Ильгар крепко

сжимал мне рот.

Все мое тело горело огнем от прикосновений и поцелуев. Я вдруг натянулась в струнку и прикусила ладонь Ильгара, а затем почувствовала эйфорию во всем теле, и главное в мыслях.

Как хорошо!

Сейчас я уплывала куда-то вдаль, забыв о реальности. Меня переполняла нежность, любовь и жажда нового такого же приключения. Я не понимала, как не бросилась к Ильгару в первый же день. Хотя он был такой колкий и самоуверенный. Наверное, только это меня остановило. Сейчас же с ним было так тепло.

Когда наконец мой разум прояснился я взглянула на Ильгара с обожанием, а он отнял руку от моих губ и припал к ним с поцелуем. Он тоже устал, но тоже все еще испытывал жажду.

Как мы прожили столько времени бок о бок и не думали о таком? Хотя... Ильгар точно думал.

Ильгар наконец поставил меня на ноги и приставил палец к своим губам, вновь призывая меня молчать. Я послушно кивнула, хоть у меня больше не было сил пошевелиться. Тогда он просто подхватил меня на руки и понес в ванную, убедившись что Дамир спит и ничто не угрожает его безопасности.

Всю ночь Ильгар прижимал к себе свою Гардению. Девушка доверчиво льнула к его рукам. Сама просила ласки, зарылась ему в шею носиком, но молчала, хотя очень хотела высказать то, что на ее сердце.

Но сохранить молчание было важно. Ильгар уже смутно догадывался об этом. Он ещё не до конца понял кто же то таинственное третье лицо, которое все время вмешивается в его дела, но понял, что этот третий чуть ли не сидит в его голове.

Как он узнал, что Ильгар собирался вызвать аллергию Марата? И как он узнал, что Ильгар добежал тогда до парковки? Ведь глупо было взрывать машину, если бы Ена не увидела это. Теперь Ильгар точно понимал, что машина была взорвана с пульта и именно в тот момент, когда бы Ена могла это увидеть. Даже если бы она не остановилась тогда в приступе паники, то она бы все равно не пострадала. Главное для третьего лица: дезориентировать Ильгара и напугать Ену ещё больше.

Его малышка Ена снова потянулась к нему всем телом во сне и прижалась губами к его шее. Ильгар же поцеловал его малышку в макушку, прижал крепче и наощупь проверил Дамирку. Не слишком ли близко он к бортику.

А затем и сам не заметил как заснул, обнимая свою любимую девочку.

— Ильгар, — он проснулся от того, что Ена мягко толкала его в плечо. Однако ее голос был такой напуганный, что он тут же открыл глаза.

— Что случилось? — спросил он и тут же сел в кровати.

Зрение пока не прояснилось. Обычно ему нужно было около тридцати секунд с утра, чтобы сконцентрироваться на чем-то. Потом он надевал очки и уже становился полностью зрячим.

— В дверь стучат, — глазки Ены выражали такое беспокойство, что Ильгару хотелось скорее обнять его девочку, но нужно было сначала купировать ее беспокойство.

Ильгар тут же встал, поправил на себе футболку, а затем скомкал и бросил свое одеяло на диван, словно он там и проспал всю ночь. После направился к двери.

— Гардения, откройте! — стучала горничная. — У меня срочное сообщение!

— Что такое? — недовольно шикнул на нее Ильгар. — Ребенка разбудишь.

— У меня сообщение для Гардении, — запнулась она, оглядывая заспанного Ильгара и ей явно очень понравился его вид.

— Говори мне, — Ильгар толкнул ее в коридор, запрещая девушке даже взглянуть в спальню Гардении.

— Марат... Он сказал, что срочно хочет видеть свою жену, — сообщила она. — Только что звонили из больницы. И сказали что он очень зол.

— Ясно, — Ильгар примерно этого и ждал после вчерашней разведки, так что не был удивлен. — Ена сделает все дела с сыном, и я ее отвезу.

— Ее должен отвезти начальник охраны, — сообщил девушка. — Это условие Марата. Он вам больше не доверяет.

— Он мне и так не доверял, — фыркнул Ильгар. — Гардению отвезу я. А твой начальник охраны может ехать следом, если уж так хочет.

— Но... — замялась девушка.

— Все! Пошла отсюда, — шугнул ее Ильгар. — Хоть слово Гарденин скажешь — прибью на месте! Ты передала свое сообщение, теперь иди.

Девушка надула губы, явно прервав в голове все свои эротические фантазии насчёт Ильгара, а затем резко развернулась и ушла.

Ильгар же вернулся в комнату.

— Что случилось? — Ена тревожно оглянулась через плечо. Повернуться полностью она не могла, так как кормила сына.

— Ни о чем не беспокойся, — смело заявил Ильгар. — Мы сейчас с тобой съездим к Марату и узнаем как у него дела. Ты же хочешь это узнать?

— Мне страшно, — прошептала я.

Ильгару стало приятно, что наконец-то Ена не стремится оправдывать и спасать своего мужа всеми способами. Она понимала, что ее доверию к Ильгару пока нестабильно. Любая мелочь может пошатнуть ее новое состояние, поэтому Ена боялась всего, что могло бы сейчас разрушить ее новый хрупкий мир.

— Во всем положишься на меня, — Ильгар зашёл в гардеробную и стал выбирать наряд для Ены.

Он хотел, чтобы Ена оделась для него, а не для своего мужа. И хотел добавить радости ее лицу. Поэтому стал бесцеремонно копаться в ее шкафах

— А папа? — снова забеспокоилась она. — Когда его привезут?

— И в этом тоже положишься на меня, — крикнул ей из гардеробной Ильгар. — Я больше тебя не подведу, малышка Ена.

Наконец Ильгар выбрал то, что идеально сейчас подошло бы его девочке. Красивое белое платье с рисунком из крупных цветов. Именно в этом платье Ена тогда впервые отдалась Ильгару. И именно это платье он потом не раз вспоминал. Поэтому пусть оно придаст ещё хоть немного уверенности его девочке.

Ильгар стянул его с плечиков и отнес Ене.

— Ты наденешь это. Без разговоров.

Девушка же подняла на него все ещё обеспокоенные, но уже мечтательные глазки и слегка улыбнулась.

Не знаю помнил ли Ильгар об этом платье или выбрал его случайно, но лично меня воспоминания того дня, когда я была в этом платье, буквально обняли и пригрели. Так же жарко, как тогда обнимал меня Ильгар.

Я перехватила платье и отправилась в ванную переодеться. Но Ильгар явно был не согласен с тем, что он пропустит нечто важное для себя. Поэтому он подхватил Дамира на руки, ногой приоткрыл мою дверь и стал любоваться мной наглым образом, пока Дамир с интересом ощупывал растительность на его лице.

— Мне нужно закрыть дверь, — сказала я только из чувства приличия.

Ильгар же приставил палец к губам, вновь призвав меня молчать, и встал ровно в дверях, чтобы я не смела запирается. Дамирка был отвернут ко мне спиной и не следил за моими действиями. Поэтому я развернулась к Ильгару лицом и стала медленно расстегивать свою пижаму.

Я как замороженная смотрела только в бездонные черные глаза Ильгара и продолжала переодеваться. Ильгар же будто физически ласкал меня взглядом. Я ощущала жар на своей коже и пульсацию на губах.

Когда я полностью сняла с себя пижаму, я будто случайно замерла на месте, показывая, насколько я смущена и растеряна. Так и было. Но вместе со смущением и растерянностью я испытывала еще нечто очень томное и нежное. Я хотела, чтобы Ильгар смотрел на меня. Сейчас мне нужен был не только его нежный взгляд. Мне хотелось капельку смелости от него, и он все понял.

Мужчина улыбнулся мне с хитрецей и опустил взглядом ниже моего лица. Он понял, что только что я дала ему позволение на это.

Затем так же неспешно я надела на себя платье, и повернулась к зеркалу. Мечась по своему лицу мятежным взглядом, я вдруг захотела оправдать себя за такой своевольный поступок. Закусив губу, я почувствовала, как ко мне подкралось чувство вины. Мол, когда муж слег с инсультом, какой бы муж при этом ни был, но я позволяю себе тут же мести хвостом и запрыгивать в объятия к своему телохранителю.

— Дамир, ты видишь какая у тебя красивая мама? — Ильгар вдруг прервал мою минутку самобичевания. — Как ей идет это платье!

Дамирка тут же повернул головку в мою сторону и заулыбался.

— Правильно, парень, — одобрил его реакцию Ильгар. — Давай не дадим твоей мамочке грустить, а то она там что-то опять надумала у себя в голове.

Я жалостливо сдвинула брови, понимая что всем мои прошлые мысли были прочитаны Ильгаром, а мужчина добавил:

— Все будет хорошо. Я тебе обещаю. Не бойся.

Я кивнула, боясь ответить что-либо. Ведь Ильгар не хотел, чтобы я говорила, значит, боялся что я скажу что-то лишнее. Однако его слова действительно подействовали и разрушительные мысли быстро вылетели из моей головы.

После того как я оделась, то собрала волосы в небрежный хвостик и опустила глаза.

Конечно, теперь с короткими волосами я выглядела совсем не так как тогда. И этот контраст платья с моей прической снова вогнал меня в уныние.

— Ну ладно, — Ильгар продолжал говорить с Дамиром, хотя все его слова были

фактически адресованы мне. — Дадим твоей мамочке накраситься и причесаться. А еще попользоваться парфюмом. А мы с тобой пока сами выберем себе костюм и тоже приведем наши волосы в подарок. И учти, Дамирка: я не выпущу твою мамочку, пока она не будет на все сто процентов довольна своим отражением в зеркале. Вот прям так и запру ее в этой ванной, а мы с тобой тем временем посидим в каком-нибудь баре, поговорим за жизнь. Как считаешь?

Дамирка, естественно, ничего не понимал, но он с таким восхищением глядел в рот Ильгару, словно пробовал на вкус каждое его слово. И едва только его огромный бородатый кумир замолчал, как Дамирка тут же хватал его ручонками за растительность на лице и явно требовал продолжить речь.

— Постой, — я остановила его. — Я дам тебе одежду для Дамира...

— Я озвучил тебе твою задачу, — нарочито строго осек меня Ильгар. — А с Дамиром мы сами разберемся. Что он захочет, то и наденет. Немаленький уже. Свое мнение есть, так что не лезьте, мамочка.

Мне показались шутки Ильгара чрезмерными и все же очень хотелось быстренько проскользнуть и приготовить вещи для сына. Но в то же время, я вдруг выдохнула и мне стало очень легко. Сейчас я поняла, что Ильгар действительно справится. Да он бы нашел для Дамира даже какую-то несуществующую вещь. Запросто. А уж с существующими он и подавно справится.

Поэтому я тихо прошептала:

— Спасибо.

А Ильгар закрыл дверь в ванную и пошел заниматься моим сыном.

Порывшись в гардеробной Ены, Ильгар нашел все необходимое для малыша и принялся переодевать Дамира.

Нельзя сказать что Ильгар любил детей. Он толком-то не имел с ними дел. Но с Дамиром ему было очень легко. Возможно, потому что у этого мальчика были глаза Ены, поэтому Ильгару так легко было проявлять к нему искренность. А возможно, он просто был тем человеком, кого любят дети.

В целом Ильгар и сам не испытывал никакой усталости рядом с Дамиром. Мальчик как будто наполнял его своей жизнерадостностью, а ещё очень вдохновлял. Ильгару хотелось для него лучшей жизни, и он был готов сделать для него даже невозможное. Но и того же он хотел для его малышки Ены.

Когда же Ильгару удалось переодеть ребенка и переодеться самому, то он налил себе в ладони немного минеральной воды из бутылки и сделал Дамирке смешной ирокез, смочив ему волосы.

— Ты у нас настоящий акуленок, — посмеялся над ним Ильгар.

Мальчик же заразительно смеялся и повизгивал в руках Ильгара. Ему нравилось любое времяпровождение с этим мужчиной, и он постоянно тянулся к его рукам или растительности на лице.

Наконец дверь ванной щёлкнула и в проходе показалась его малышка Ена.

Тоненькая, в чуть большеватом ей платье, с лёгким макияжем и с уложенными волосами. Она почти не изменилась с того времени, когда Ильгар увидел ее в этом платье в первый раз. Только глаза стали бесконечно грустными. Но сейчас они светились пугливой радостью. словно этот цветочек Гардения боялась даже на секундочку отпустить себя и порадоваться хоть какой-то мелочи. Но все же она радовалась. Пусть даже вот так испуганно.

— Готова? — сухо спросил он, но в противовес своим словам, он бесшумно подошёл к девушке и так же бесшумно поцеловал ее в висок.

— Да, — едва слышно прошептала она, тут же расслабившись от поцелуя Ильгара.

— Тогда поехали, — Ильгар приобнял его малышку за талию и повел к двери.

К сожалению, уже на выходе ему пришлось ее отпустить. Все же тот таинственный третий все ещё присутствует в их жизнях, поэтому нужно быть на чеку.

Путь до больницы прошел в молчании, так как в одной машине с ними ехал и начальник охраны. Он несколько раз пытался заговорить, но по дороге Дамирка решил вздремнуть, поэтому Ильгар пресек все попытки начальника охраны заговорить с ним.

Наконец добравшись до нужной палаты, Ильгар и Ена вошли внутрь. Начальник охраны остался за дверью.

— Ена? — строго спросил Марат, приподнявшись на локтях. — А ну иди сюда.

— Не бойся, — шепнул ей в спину Ильгар и тут же поравнялся с ней.

— Это что такое?! — Марат протянул ей свой телефон, а сам едва сдерживался от оскорблений в адрес своей жены.

Гардения тут же задрожала всем телом, но взяла его мобильный. Там на экране она увидела страшную фотографию: она стояла в объятьях Ильгара вчера во дворе, и создавалось

впечатление что она целовалась с ним.

Дрожащая Гардения теперь полностью замерла, а ее кожа стала белая как мел.

— Кто тебе это прислал? — Ильгар перехватил мобильный Марата.

— Какая разница кто?! — Марат кричал шёпотом.

Очевидно, ему нельзя было волноваться. Кроме того, у него была нарушена речь после приступа, и одна сторона лица плохо его слушалась.

— Разница в том, что в тот самый момент вчера я обнял твою жену, потому что она расплакалась от горя, — сообщил Ильгар заранее подготовленное объяснение. Собственно, именно на это он и рассчитывал, когда вчера повел Ену на разведывательную прогулку. — Конечно, я посчитал своим долгом побыть с ней и успокоить. Но я могу добыть видео с камер наблюдения за домом. Прямо сейчас. И доказать, что это не то, о чем ты подумал.

Ена все еще стояла белая как мел и не могла прийти в себя от страха.

— Что?! — Марат пока не понимал как ему реагировать.

— Тот, кто прислал тебе это, хочет тебя убить, — заявил Ильгар. — Он знает о твоём приступе и пытается добить. Этой фотографией.

— О чем ты говоришь? — до Марата очень плохо доходило.

— Я все тебе объясню, но не здесь, — пообещал Ильгар. — Могу я вывезти тебя на прогулку в больничном дворике?

— Что за бред ты несёшь? — Марат еле ворчал языком, но все же было понятно, что он поверил Ильгару. Он больше не обращал внимания на свою жену.

— Мы должны прогуляться, — настоял Ильгар. — Я все тебе расскажу. Но расскажу только на моих условиях. Ты примешь их?

— Если ты не заберёшь у меня жену, я все приму, — с огромной горечью в сердце произнёс Марат, а Ена проглотила ком в горле.

Ее снова накрыло чувство вины. Но Ильгар не даст ей вновь поверить Марату. Нет пути назад.

— Я не заберу твою жену, — пообещал Ильгар.

— Тогда я на все согласен, — Марат вдруг выдохнул и доверил себя телохранителю жены.

Я не верила в свое спасение и все еще пугливо поглядывала то на Марата, то на Ильгара.

Как Ильгару удалось отразить гнев Марата? Даже в таком немощем состоянии Марат был страшен. Он мог сделать со мной все что угодно. Но Ильгар действительно отвел угрозу. Вот только надолго ли? И что он собирается сказать Марату? Если сказать нечего, то гнев моего мужа быстро вернется.

После такого странного разговора, к нам в палату вошел врач и рассказал нам о состоянии Марата.

— Это был микроинсульт, — пояснил он. — Назвать причины сложно, но я уже давно предсказывал подобную возможность. Любая мелочь могла его спровоцировать.

— Хватит! — вдруг разозлился на него Марат. — Ты меня при мне же и обсуждаешь! Я еще не выжил из ума и не превратился в паралитика, чтобы так обо мне говорить!

Врач лишь вздохнул. У Марата был очень тяжелый характер, и он ужесточался всякий раз, когда он был чем-то недоволен. Что уж говорить о текущем состоянии!

— Все со мной пока еще в норме! — Марат обычно всегда старался «добить» своего собеседника окончательно, поэтому хотел выместить на своем враче всю злость. — Нечего говорить обо мне как...

— Ну-ка хватит! — прикрикнул на него Ильгар. — Еще один приступ захотел? Хоть немного думай что делаешь!

Я обомлела. Как Ильгару не страшно так разговаривать с Маратом?

Однако каким бы агрессивным и гордым ни был Марат, но он замолк, полностью принимая власть моего телохранителя.

— Ильгар, не забирай у меня Гардению, — вновь вздохнул он, когда врач ушел и разрешил нам прогуляться с Маратом во дворике. Он указал нам взглядом на коляску для неходячих больных в углу палаты. Больше от него никаких рекомендаций не было. — Я буду делать все, что нужно, но не забирай ее.

Снова эта его странная просьба. Неужели он все понимает? Понимает, что между нами что-то есть? Но тогда почему он держит Ильгара близко к себе, еще и так жалостливо просит его о чем-то? Очевидно, что между ними есть какая-то договоренность. Но какая?

— Тогда просто перестань изводить себя еще больше, — рыкнул на него Ильгар. — Ена, выйди из палаты. Я помогу твоему мужу переодеться. На улице пасмурно. Может пойти дождь.

— Я тоже помогу, — я испытала неловкость.

Разве это должно быть не моей обязанностью: ухаживать за собственным мужем?

— Нет, на тебе сын, — Ильгар тут же оттолкнул меня одним только взглядом. — И тебе нельзя надрываться. А Марат тот еще бычара.

Марат фыркнул.

— Разве нет? — сейчас Ильгар говорил с ним очень мягко. Как будто говорил с давним другом или родственником. Было видно что он старается приободрить Марата.

Ситуация казалась мне все более странной. Как будто это я немного схожу с ума, а не Марат.

— От меня уже ничего не осталось, — с горечью проговорил Марат, а Ильгар тем временем скинул с него одеяло, готовый переодеть мужчину. — Какой я защитник для Ены?

— Вообще-то у тебя не только Ена, — отвечал ему Ильгар. — Сын у тебя еще. Не забыл?

— Иди к черту, — Марат стал еще более угрюмым, но безропотно принимал помощь Ильгара.

Я же все не могла выйти из палаты, заинтересованная их диалогом.

Я не могла понять почему Марат с Ильгаром то чуть ли не морды друг другу бьют, то вдруг принимают помощь друг друга с такой трогательностью?

— Давай-давай, не прикидывайся рухлядью, — посмеивался Ильгар, пока Марат едва двигал рукой, чтобы влезть в теплую кофту. — Эх ты, старый дед.

На этот раз Марат рассмеялся скрипучим очень близким к старческому смеху.

А я задалась вопросом как я пропустила момент, когда из могучего грозного тирана Марат вдруг превратился в насквозь больного сорокалетнего старика. За его приступами гнева я всего этого не замечала, и боялась на самом деле уже сухую разваливающуюся стену. Я еще и искала в нем защиту для себя и сына. Немыслимо!

— Ну вот, — Ильгар перенес Марата в кресло и усадил его поудобнее. — Наконец-то можно ехать.

Я тоже собралась идти за ними, но Ильгар снова меня остановил:

— Гарденин лучше побыть с начальником охраны, — он сказал так, чтобы его услышали все, включая охранника за дверью. — Дождик начинается. Еще сына простудишь. Мы погуляем минут двадцать.

— Нет! — воспротивилась я.

Разве Ильгар не должен не отходить от меня ни на шаг?

Однако, когда Ильгар прошел мимо, он сунул мне в руку листочек и с каким-то внушением взглянул мне в глаза. Я поняла, что должна во всем его послушаться, поэтому лишь кивнула и на выходе осталась с охранником.

Не представляла как мне прочитать записку в тайне от начальника охраны. Наверняка там что-то секретное, что никто не должен был слышать. Поэтому мне срочно нужно было уединиться. Но я боялась этого. Без Ильгара мне стало совсем страшно. Вдруг на меня кто-то нападет и похитит? Я не могу так рисковать Дамиром!

Но все же я должна прочитать эту записку.

По счастью, Дамирка вдруг забеспокоился и попросил «подкрепиться». Это был хороший повод как минимум отойти от начальника охраны подальше.

— Мне нужно в комнату матери и ребенка, — сообщила я и указала взглядом на дверь возле туалета.

— Я провожу и подожду у двери, — согласился начальник.

Когда же я заперлась в специальной кабинке с пеленальным столиком, а поспешно устроила Дамира на руках, и пока он успокаивался, я прочла записку.

«В конце коридора туалет. За последней кабинкой дверь на задний двор. Выйди оттуда только с Дамиром. Я тебя перехвачу. Быстрее».

Я напряженно выдохнула. Теперь мне нужно как-то прервать успокоение Дамира и пробраться в туалет. Сначала мне пришла мысль, что в комнате матери и ребенка тоже может быть подобная дверь. В помещении кроме меня никого не было, поэтому я с Дамиром прошла мимо кабинок, но выхода на задний двор здесь не оказалось.

Нервничая и терзаясь чувством вины за то, что приходится прерывать Дамира, я скорее поправила платье и вышла из комнаты.

— И еще в туалет, — бросила я охраннику и тут же скрылась в женском отделении.

Дамир стал капризничать от того, что ему не удалось полноценно расслабиться.

— Тише, малыш, — взмолилась я, пока он требовательно дергал на мне платье. — Потерпи немножко.

Малыш расплакался, все еще теребя меня за лиф, а я тем временем дернула дверь. Она оказалась запертой.

Целый рой ледяных мурашек пробежался у меня по позвоночнику. Как же мне теперь выйти?

Занервничав, я принялась дергать дверь, а Дамир только добавлял мне паники. Теперь он расплакался и оцарапал мне шею.

— Пожалуйста, — взмолилась я, понимая что подвожу Ильгара.

Ведь он не стал бы писать мне такие записки просто так. Он ждет меня, а я не могу выйти. Что же мне делать?

Но тут дверь почти бесшумно открылась сама, и я увидела моего телохранителя. Я только было хотела назвать его по имени и поблагодарить, но он привычным жестом приставил палец к губам, призывая меня молчать.

Кивнув, я пошла за ним, хоть Дамирка все еще буянил. Тогда Ильгар перехватил у меня сына и укутал его в свой пиджак. Мальчик тут же успокоился, отвлеченный видом своего кумира, и привычно потянулся к растительности Ильгара.

Мужчина же схватил меня за руку и повел к коляске, где спал Марат.

Все тем же жестом, Ильгар призвал меня молчать. Из этого следовало, что Марат потерял сознание не просто так и это входило в планы Ильгара.

Тем временем дождь лил как из ведра. Я мгновенно промокла и начала дрожать, но больше волновалась за сына.

Следующим пунктом Ильгар подвел нас совсем к другой машине. Не отвечая на мое удивление, он быстро затолкал меня в салон и отдал промокнувшего Дамира. Затем так же легко погрузил Марата на заднее сиденье и пристегнул.

Когда же он сел за руль, я не выдержала этого гнетущего молчания, и прижалась носом в шею Ильгара:

— Скажи, что происходит, — попросила я.

Вместо этого мужчина обхватил мое лицо и пылко припал к губам. Я была настолько взволнована происходящим, что не задумалась вдруг нас увидит Марат. Мне, как и Дамиру, просто нужно было успокоиться. И Ильгар действительно успокоил меня.

Его мягкий поцелуй проник обжигающим теплом в мое сердце и испепелил все мои страхи.

Как хорошо...

Я замерла, не концентрируясь ни на чем вокруг. Сейчас для меня существовали только руки Ильгара и его горячие губы на моих губах. Но это чудо быстро закончилось. Ильгар прервал поцелуй. Оставил еще один короткий, а затем усадил меня ровно и тоже пристегнул.

Сжав мою руку, он завел машину и быстро выехал из больничного двора. А когда на первом же повороте он свернул в другую сторону, я тревожно взглянула на него, но получила в ответ лишь все тот же жест, призывающий молчать.

Я буду молчать. Я готова во всем довериться Ильгару. Что бы ни произошло. Поступиться всем, кроме сына, лишь бы мы остались втроем. Навсегда. Пожалуйста, пусть так будет!

Ильгар снова сжал мою руку, и указал взглядом на капризничавшего Дамирку.

Я все поняла, поэтому снова уложила сына на руках, чуть спустила лиф платья и постаралась успокоить мальчика, уже совсем не стесняясь делать это при Ильгаре.

Мы ехали довольно долго. Больше часа точно. Дамир мирно посапывал на моих руках. Марат так и не приходил в себя, но я старалась не думать от нем. Хватит. Сейчас мне как никогда хотелось начать новую жизнь. Без Марата. Как бы жестоко это сейчас ни было к немощному больному человеку. Но он меня не жалел. Он не думал о том, что мне больно, когда он меня бил и терроризировал. Даже если он не соображал что делал, а потом жалел о содеянном, то все равно — сейчас я не хотела это принимать. Я хотела думать только о своем благополучии.

Я снова сжала руку Ильгара и жалобно посмотрела на него. Мне очень хотелось, чтобы он поговорил со мной, обнял и снова поцеловал. Сейчас, вдали от дома Марата, я почувствовала себя свободной и эту же свободу мне хотелось добавить в события.

Ильгар все понял, но сочувственно качнул головой. Он не мог остановить машину и немедленно сделать все, о чем просили мои глаза. Он мог лишь в очередной раз сжать мою руку. Поэтому я с пониманием опустила глаза и принялась ждать.

Наконец еще через минут сорок мы доехали до нужного места. Это оказался небольшой особнячок с виду ничем не отличавшийся от всех остальных. Нас молча встретил мужчина врач и, жестом подозвав к себе двоих санитаров, он принялся выгружать Марата. Ильгар же вновь накрыл Дамира на моих руках пиджаком, а сам поспешил завести меня в дом. Дождь не стихал, поэтому нужно было торопиться.

Наконец, когда Ильгар заперся вместе со мной в одной из спален, то помог мне уложить Дамира и притянул в свои объятия.

Вместо слов он припал к моим губам и стал поспешно снимать с меня мокрое платье. Я же все ему позволяла, разнеженная под его поцелуем.

— Пожалуйста, поговори со мной, — взмолилась я, когда Ильгар избавил меня от платья.

— Нельзя, — шепнул он. — Это важно. Потерпи.

— А папа? — я все же задала самый важный вопрос.

— Все в порядке, — снова шепнул он. — Он уже в этом доме. Но вам нельзя разговаривать. Я переодену тебя, и он придет.

Я закивала, в чувстве благодарности за такой подарок. Поверить не могу, что я наконец не в той клетке Марата. Что со мной сын, Ильгар и где-то совсем рядом отец. Конечно, было еще много страшных моментов, но все же изменения были и это вносило совсем другое настроение.

— Спасибо, — прошептала я и снова слилась в поцелуе с любимым мужчиной.

— Ена, — шепнул он, — зарывшись мне в волосы и крепко сжав мою талию. — Я не могу без тебя. После вчерашней ночи я больше без тебя не могу.

Я поняла о чем он говорил. К тому же сейчас я уже была в его власти. И мне безумно понравились его слова.

— Я тоже не могу, — призналась я, лукаво спускаясь губами по его шее. — Согрей меня. Мне очень холодно.

Ильгар тут же сгреб меня в объятия и утащил в ванную. Его движения были уверенные и решительные, я же все принимала и отдавалась его воле. Пусть ведет себя со мной как хочет, главное, что он со мной, и он точно не сделает мне ничего плохого.

Закрыв глаза, я просто доверилась своим чувствам. Доверилась рукам и губам моего мужчины. Впервые я не думала сейчас ни о ком другом, кроме как о себе. Мне это даже показалось предательством по отношению к себе, что за столько месяцев, я впервые осознала себя живым человеком со своими желаниями и потребностями.

— Ильгар... — тихо позвала я, когда почувствовала, что уже не могу дышать без его ласки, — я... кажется...

Я искренне хотела ему признаться в своих чувствах. Я всегда считала, что девушка не должна это делать первой. Ведь если получить на такое искреннее заявление отказ, то как дальше жить? Перестанешь доверять всем мужчинам разом. Но сейчас я испытывала такую благодарность, что очень хотела отдать эту частичку себя.

Однако Ильгар опередил меня.

— Я люблю тебя, Ена, — шептал он попеременно с поцелуями. — Я так тебя люблю, малышка. Я никогда тебя не отпущу.

— Не отпускай, — просила я, пока все мое тело осыпало мурашками от нежности. — Я тоже тебя люблю. Всегда любила. Я хочу, чтобы ты это знал. Ты — мой единственный мужчина в жизни!

— Тише, малышка, — Ильгар буквально срывал слова с моих губ. — Прошу тебя, тише. Я с тобой. Все хорошо. Только тише.

Я закивала, но в какой-то момент не сдержала тяжелый выдох — уж слишком мне было хорошо с моим мужчиной. Я больше не смогу от него оторваться. И это будет правильно. Ведь я принадлежу ему всей душой.

— Ты не бросишь меня? — испуганно зашептала я. — Не бросишь?

— Никогда, — он пытался заглушить меня поцелуями. — Просто будь со мной.

Телом я больше не могла сдерживаться, поэтому выгнулась и позволила себе слиться с моим мужчиной. Он только мой. Я больше никогда и никому не буду принадлежать, кроме Ильгара. Я сойду с ума, если это будет не так...

В этот момент Ильгар выдохнул и сжал меня еще сильнее. Мужчина замер, пока его бугристые мышцы на спине и плечах потихоньку успокаивались. Я же крепче обвила его руками и ногами, и закрыла глаза.

Хотелось, чтобы время остановилось, и мы бы застыли так навечно.

Ильгар уже сходил с ума по своей малышке Ене. Сейчас, сжимая ее в своих объятьях, он не мог надыхаться своей девочкой.

Он все ещё сжимал Гардению в своих руках и не мог поверить в ее силу. Его малышка Ена уже столько прошла! Он ни на секунду не считал свою девочку слабой. Да, она терпела, забивала на себя, добровольно отдала себя в рабство только ради безопасности. Но вместе с этим эта тихая смелая девочка все делала только из соображений безопасности для своей семьи.

Эта хрупкая малышка ценой собственной жизни столько времени защищала своего отца, а ведь ее отец такой влиятельный в своих кругах! Сильный крепкий мужчина. Но в итоге все равно полностью зависел от решений дочери. Ведь если бы она хоть раз взбрыкнула, ему бы пришел конец. Но Ена без всякого давления шла на все ради своей семьи.

А была ли у нее хоть раз поддержка от этой семьи? Отец занимался только своими незаконными бизнесами, совершенно не думая о безопасности семьи. Мать — вот так просто укатила в Европу и за год ни разу не попыталась установить контакт с дочерью.

А если бы Марат забил Ену уже к тому моменту? Ей было бы все равно? Да, Ена уже не маленькая, но ей ещё нет и двадцати! Как можно было оставить свою девочку, которая никогда в жизни не то что счастлива не была, а даже просто не была толком в безопасности?

А ведь в таких условиях, Ена ещё подарила жизнь своему сыну и также ценой собственной жизни каждый день оберегала его.

Ильгар ещё крепче обнял свою малышку, которая сейчас так нежно обвивала его руками и ногами.

А ведь он тоже тогда ее предал. Бросил. Отдал в руки Марата. Он не думал из какого состояния Ена выбрала это замужество. А Ена не предъявила ему ни одного упрека. Она никого не судит. Эта девочка просто хочет безопасности и спокойствия.

— Ильгар, — тихо шепнула она ему на ухо, — мне надо к Дамиру. Отпусти меня, пожалуйста.

Ильгар не хотел этого делать. Он ещё раз осыпал шею девушки поцелуями и вновь добрался до ее губ.

— Я должна его проверить, — взмолилась она. — Пожалуйста. Разреши.

Ильгар собрался. Чуть встряхнул головой, а затем стал поспешно приводить себя и свою возлюбленную в порядок.

Ена же как смогла, так тут же и выпорхнула из ванной.

Сердце матери не обмануло. Дамир и вправду ворочался во сне. Ена не передела его после того, как он немного промок под дождем. Не стала его будить. Но сейчас это явно принесло ему дискомфорт.

Пока девушка переодевала малыша, Ильгар попросил привести отца Ены в определенную комнату. Сам же взял девушку за руку, когда она освободилась и повел за собой. Ена не сопротивлялась ни капельки. Послушно пошла и без всяких вопросов.

Наконец он привел ее в особую комнату.

— Я подержу Дамира, — шепнул Ильгар, касаясь губами ее ушка. — А ты молча сделай то, что тебе покажут.

Гардения кивнула, ни капли не сомневаясь в Ильгаре. Она прошла за другим мужчиной

и встала в обозначенное место. Тогда специальным искателем, мужчина принялся прослушивать Ену.

Малышка нервничала. Она испуганно глядела на Ильгара, а он хотел немедленно броситься к ней и защитить. Неважно от чего. Но ему все время хотелось защитить его девочку.

А ещё Ильгар заметила, что Гардения едва заметно дрожит, а на ее щеках выступил красноватый румянец.

Она так боится осмотра? Или есть что-то ещё?

Послышался писк, и Ена подскочила на месте от напряжения. Мужчина с искателем как раз добрался до руки девушки и сканировал ее обручальное кольцо.

Мужчина вернулся к кольцу, и детектор пискнул вновь.

Сомнений не было — в кольце есть какой-то прибор либо подслушивающий, либо отсылающий геолокацию.

Больше подозрительных писков прибор не издал.

По такому же принципу обзвонили и самого Ильгара. Он оказался чист. А затем и пришло время для Дамира. Ена, конечно, боялась за сына, но Ильгар приложил все усилия, чтобы малыш не испугался и не заплакал.

— Мы протестируем кольцо, и все выясним, — сообщил мужчина, после того как уложил кольцо в специальный ящик, блокирующий любые электромагнитные волны. — Больше жучков не обнаружено.

— Отлично, — выдохнул Ильгар и притянул к себе все ещё немного дрожащую девушку. — Значит, теперь нам можно говорить.

— Правда? — обрадовалась Ена и даже выпрямилась от радости. — А что дальше?

— Дальше так же прозвонят твоего отца и Марата, — ответил Ильгар. — А потом тебя осмотрит врач. Не нравится мне как ты дрожишь.

— Со мной все в порядке, — заверила она и испуганно прижалась к Ильгару.

— Все будет хорошо, — Ильгар ободряюще погладил малышку по щеке. — В этом доме и со мной, ты в полной безопасности.

— Ладно, — сдалась она и вновь доверила Ильгару всю себя.

— Я не хочу к врачу, — жалобно сообщила я Ильгару. Я чувствовала невероятное облегчение от того, что снова могла говорить, но насчет врача я была категорически против.

Я осознавала, что чувствую себя не очень хорошо. Кроме того, так как я почти всю свою жизнь практически не выходила на улицу, у меня был слабый иммунитет, поэтому я быстро хватала всякие болезни. Однако сейчас, когда я все еще кормила Дамирку грудным молоком, я не могла позволить себе принимать антибиотики или другие лекарства. Я старалась есть побольше фруктов и пить травяные чаи, но это было все мое лечение.

В целом за время беременности и за весь этот год я ни разу не заболела. Были моменты, но после очень горячего душа и нескольких чашек горячего чая, симптомы быстро проходили. Поэтому сейчас я надеялась, что проверенные методы снова вытащат меня из этой непонятной по симптомам простуды. А может это и не простуда вовсе?

— Малышка моя, — Ильгар ласково погладил меня по щеке. — Я настаиваю. Он просто посмотрит тебя. Я прекрасно знаю что тебе сейчас нельзя принимать лекарства. Но у тебя уже есть температура, к вечеру она может подняться.

Я машинально приложила руку ко лбу, но не почувствовала что я горячая. Но все же я вздохнула с облегчением. Если Ильгар знает о таких тонкостях, значит, врач действительно не пропишет мне ничего лишнего. Поэтому я послушно направилась в соседний кабинет, пока Ильгар собирался «прозванивать» Марата.

Вообще этот дом, кажется, был не домом, а чем-то вроде клиникой. Скорее всего бывшей. В каждой комнате здесь был отдельный санузел, а еще масса медицинских приборов. Причем довольно больших и дорогих. Может быть, эта клиника была закрытой — только для таких беглецов как мы, или кого-то в очень похожей ситуации. Но все же эта клиника была максимально уютной и приближенной по интерьеру к домашним условиям.

Так же Ильгар познакомил меня с милой нянечкой, которая была приставлена чтобы помогать мне с Дамиром. Эту информацию я тоже приняла негативно. Мне совсем не хотелось, чтобы кто-то посторонний дотрагивался до моего ребенка.

— У каждого в этом доме есть браслет, — объяснил мне Ильгар. — Ни один врач или медсестра не могут уйти от дома дальше, чем на десять метров. Поэтому не бойся, что кто-то похитит тебя или Дамирку. Это очень серьезная организация, поэтому ты можешь полностью довериться нянечке.

Это мне показалось еще более странным. Бедные врачи. Неужели они добровольно согласились на такое заточение? И зачем? Им так много платят?

— У меня будет для вас дополнительное условие, — решительно заявила я нянечке, — пока вы с моим сыном вы не можете отойти от меня дальше, чем на пять метров. Ясно?

Я говорила очень твердо, когда дело касалось Дамира. В этот момент мне представлялось что я превращаюсь в самку коршуна, которая готова заклевать и разодрать когтями любого, кто притронется к ее детенышу. Поэтому «дружить» с нянечкой я не собиралась. Либо я буду главной, либо я никогда не доверю ей моего сына.

— Моя любимая язвочка, — Ильгар не стесняясь поцеловал меня в щеку, а затем добавил нянечке. — Принимай условия.

Девушка спокойно согласилась. Ее несколько не оскорбил ни мой тон, ни мое условие. Поэтому я пошла к врачу уже в компании своей новой помощницы.

— Тридцать семь и девять, — заключил врач, когда взглянул на градусник. — Здесь уже без лекарств не обойтись.

— Нет, — я решительно мотнула головой.

— Вы не понимаете? — удивился он. — В грудное молоко так же будет поступать инфекция.

— Нет, — я снова отказалась. — Я не чувствую себя простуженной. Я ничего не буду принимать.

Врач лишь развел руками. Очевидно, я выглядела сейчас для него полной тупицей, но я всегда доверяла своей интуиции. Когда дело касалось моего сына, я ни капли ни в чем не колебалась.

— Я сообщу это Ильгару, — врач пожал плечами, думая, что я, наверное, боюсь Ильгара и во всем ему подчиняюсь.

— Сообщайте, — согласилась я.

Затем перехватила сына из рук нянечки и направилась обратно к Ильгару.

Только я вошла в ту комнату, где меня прозванивали, как увидела отца.

— Папа! — выкрикнула я, и моему сердцу стало так тепло в груди.

Как я соскучилась! Сейчас образ отца был для меня каким-то детским воспоминанием. Как будто я вернулась в то время, когда еще была девочкой-подростком и жила с родителями. Несмотря на то, что я чувствовала себя примерно в такой же опасности как и сейчас, но память услужливо заблокировала мне все негативные воспоминания, и я просто была рада видеть отца.

Однако отец был очень слаб. Он был ранен и все время держался за правый бок. А еще он был очень бледен.

— Все хорошо, Ена, — он поспешил меня успокоить, — это я только снаружи немного развалина. — Врачи сказали, что через неделю уже все заживет. Все благодаря Ильгару. Если бы он не вытащил меня сюда, мне было бы не к кому обратиться.

— Папочка, — прошептала я, но пока не могла к нему подойти. Он еще был занят. Поэтому я лишь подошла к Ильгару и привычно зарылась ему носом в шею.

— Спасибо тебе, — я не сдержала слез. — Если бы не ты...

— Ена, — шепнул он, обнимая меня прямо при моем отце, — это все только для тебя. Я люблю тебя, малышка.

— А я люблю тебя, — тихо прошептала я и позволила себе на пару секунд замереть в руках любимого мужчины.

Мне удалось поговорить с отцом всего полчаса. Он был слаб и явно нуждался в длительном отдыхе. Я узнала что на отца напали с ножом. Прямо возле его дома. Просто надели на него мешок, избили и пару раз ударили ножом.

Как выяснилось удары ножом были очень точные. Они не задели жизненно важные органы, однако их нанесли таким образом, что отец потерял много крови. Если бы его только избили, он бы еще мог обратиться в больницу, но об ударах ножом врачи бы точно доложили в полицию. А он как оказалось, скрывался. Все его казино были опечатаны, счета арестованы, дом под наблюдением. Целый месяц отец жил в какой-то жуткой однушке в спальном районе.

Так же он не мог даже предположить кто на него напал, так как тот спальный район и так был неблагополучный. На него мог напасть вообще кто угодно, даже абсолютно левый гопник.

Несмотря на все это, отец не хотел мне это рассказывать, но я не отрывалась от Ильгара, поэтому ему все же пришлось.

— Я не думаю, что нападение было случайным, — заключил Ильгар. — Тебя просто хотели добить. Вот и все.

Вскоре к нам присоединился и Марат. Ну как присоединился? Он наконец почувствовал себя чуть лучше, и врач вкатил его на кресле в общую гостиную.

— Ну что, раз мы все собрались, я думаю, нам наконец нужно собрать имеющиеся части паззла, — начал Ильгар.

Несмотря на то, что фактически Ильгар был подчиненным моего отца и даже в какой-то степени Марата, но сейчас все поменялось. Было видно, что с самого начала Ильгар как стремился именно к этой позиции перед всеми. Он спокойно выжидал все это время. Не сбавлял своего хамства. И даже промахи его особо не подкосили.

Сейчас я залюбовалась моим мужчиной. Он был такой красивый, статный, ему так шел его костюм и очки! Я любовалась им не просто как мужчиной, я буквально пялилась на него как влюбленная девочка-подросток. Я исследовала взглядом каждую черту его лица, и понимала что безумно влюблена.

И мне было все равно, что это нескрываяемо читалось на моем лице, и что в первую очередь это все видит Марат.

— Начнем с Марата, — он обратился к мужчине и присел перед ним на корточки. — Говорить можешь?

— Могу, — он медленно тянул слова. — Я все скажу.

— Давай начнем с вопроса: почему ваши обручальные кольца с жучками? — спросил Ильгар. — Я бы понял, если бы кольцо с маячком было только у Ены. Понятно, что ты просто следил за ее перемещениями и не хотел, чтобы она сбежала. Но зачем маячок тебе?

— Я не делал этого, — тяжело говорил он. — Клянусь. Я знал, что Ена не сбежит. Никогда.

— Ты уверен? — Ильгар говорил с ним очень деликатно. — Марат, у тебя нарушена мозговая деятельность. Ты мог забыть. Я не списываю тебя со счетов, но ты просто подумай. Спокойно. Это не вброс. Я ни в чем тебя не обвиняю. И вообще не делаю намеков на... сам понимаешь что.

Впервые в жизни Марат не разозлился на такие слова. Все равно было понятно, что Ильгар намекает и на insult Марата, и на его личные нарушения. Он в целом вообще мог не допрашивать Марата, но я опять восхитилась его деликатностью. У меня сложилось впечатление, что Ильгар знал Марата до этого, хотя это не могло быть так. Он точно не знал его на момент, когда передавал меня ему.

Значит, у Ильгара просто возникла человеческая жалость к Марату? Но мне все равно казалось, что в их общении что-то скрыто.

— Я тебе верю, — Ильгар как брату уложил руку на плечо Марата. — Если ты сказал, что это не ты — значит не ты. Есть предположение кто мог это сделать? Ведь жучок поставили не вчера. А в момент заказа колец. Кто их заказывал?

— Я сам, — букву «м» Марат теперь неестественно тянул.

— Хорошо, — Ильгар очень трогательно его поддерживал. — А какие-нибудь подозрения есть?

— У меня много врагов, — Марат говорил уже с трудом. Он уже запинался на каждой букве и едва ворочал языком.

— Хорошо, — повторил Ильгар и сжал его плечо. — Ты давай отдохни, расслабься. Телевизор посмотри. Позови, если что-то понадобится.

— Спасибо т... т... — очевидно Марат хотел сказать «спасибо тебе», но он так и застрял на этой букве.

— Я отвезу тебя, — Ильгар отодвинул врача, который хотел отвезти Марата, а затем сообщил нам всем: — Я сейчас вернусь. Не расходитесь.

— Ну что ж, мы остались втроем, — сообщил Ильгар, когда вернулся. — Давайте теперь постараемся еще немного подумать. Начнем с вас, Всеволод Владимирович. Так как вам тоже уже пора отдыхать. Кто мог следить за Маратом? Кто мог организовывать все эти похищения, поджоги и подставы?

— Очевидно только тот, кто очень приближен не только к Марату, но и к его дому, — ответил папа.

— Я тоже об этом подумал, — согласился Ильгар. — Это должен быть именно тот, кто находится с Маратом давно. По крайней мере последние примерно полтора-два года. Ведь именно в этот момент у него зародился план, и он поставил жучки в кольца.

— Тут есть одна нестыковка, — папа с каким-то сомнением посмотрел на меня, будто не хотел, чтобы я узнала что-то лишнее. — Несмотря на то, что этот человек прекрасно знал Марата и весь его уклад жизни, но он не знал о проблемах в его здоровье. Иначе зачем в принципе было все это затевать?

— Вы от меня что-то скрываете? — я тревожно посмотрела сначала на папу, затем на Ильгара. — Скажите мне!

— Чшш, — Ильгар обнял меня за плечи.

Дамир уснул на моих руках от плавных разговоров, поэтому Ильгар не хотел, чтобы я его разбудила.

— Ена, если ты чего-то не знаешь, значит, это в твоих интересах, — проговорил он. — Не лезь, ладно? Ты ведь мне доверяешь?

— Доверяю, — я жалобно взглянула на моего мужчину.

— Тогда просто продолжим наш мозговой штурм, — заключил он и опять переключился на моего отца. — Я тоже подумал сначала что это кто-то из охраны Марата. Идеальным подозреваемым для меня был начальник охраны. Он как раз всегда был в курсе всего и часто выполнял поручения от Марата. Но это не он.

— Почему? — отцу явно эта версия показалась интересной.

— Потому что он поступил на свою должность только полгода назад, — ответил он. — С предыдущим начальником охраны их ничего не связывает, я проверил. Однако, он все равно ведет себя странно. Я недавно провел небольшой тест: сделал так, чтобы со стороны было видны наши теплые отношения с Еной. И вот на следующий день подобные фото тут же оказались в руках Марата. И он не знает кто их ему передал. Они просто оказались в его палате рано утром и все.

— В нашем доме вся прислуга менялась примерно раз в полгода-год, — ответила я. — Марат не доверял своим же людям.

— При его отклонениях это вполне закономерно, — ответил Ильгар. — Но все же должен быть кто-то постоянный. Помогите мне, малышка Ена.

Я смутилась от его ласки. Мне очень нравилось то, как он меня называл. Но все же не при отце. Хотя папа отреагировал на это совершенно нормально.

— Я не знаю, — я мотнула головой.

— Ну подумай, — Ильгар не сдавался. — У тебя ведь есть своя чуечка.

— Все равно не знаю, — упрямо повторила я, но тут мне в голову пришел вопрос: — Пап, а почему ты нанял именно Ильгара?

— А кого же еще? — удивился отец, как будто это было очевидно. Но тут снова откашлялся и добавил: — Просто он лучший. Ты же понимаешь.

— Ты позвонил ему лично? — допытывалась я. Сейчас мне это почему-то казалось важным.

— Нет, конечно, — папа пожал плечами. — У нас была связь только через агентство. Таким людям как Ильгар нельзя иметь один и тот же номер телефона и адрес проживания.

— Агентство? — вдруг догадался Ильгар. — Это очень хорошая мысль. Они как раз могли все контролировать, но не знать кое-каких нюансов. Потому что у них есть только наблюдение, но нет своего человека в доме. Поэтому это бы объяснило их некоторую неосведомленность.

— Может быть ты мне скажешь в чем именно неосведомленность? — нахмурилась я.

— Потом, — Ильгар задумался. — Но как тогда они успели отравить Марата? Ведь эту дрянь подсыпали не из дрона. Это сделал реальный человек.

— Значит, в доме все-таки есть человек из агентства, — догадалась я. — Возможно они все время меняются, но все же есть кто-то, кто всегда рядом.

— Вот только какой мотив? — снова задумался Ильгар.

— Как какой? — удивилась я. — Разве смысл не в том, чтобы избавиться от Марата? Лишить его власти? И отравление это доказывает!

— Но его могли отравить уже давно, — не согласился со мной Ильгар. — Ничего им не мешало. А они сделали это именно после моего плана. Прослушали через рацию, что я заказывал пыльцу, и просто сопоставили факты. Тут они подставляли меня, и пугали тебя. Но зачем, если их цель Марат?

— Может, их план как раз в том, чтобы мы ошиблись? — предположила я. — Если просто убрать Марата, то не на кого будет сложить вину. Возможно, они просто пытались сделать это нашими руками?

— А вот это интересная мысль, малышка, — улыбнулся Ильгар. — Очень интересная.

— Но если агентство выслеживало нас, то они выследят и этот дом, — я пошла дальше в своих предположениях. — Мы втроем как раз потенциальные «убийцы» Марата — и все собраны в одном месте. Не захочет ли агентство разом разделаться со всеми нами?

— Я займусь этим, не переживай, — успокоил меня Ильгар. — Что ж, тогда предлагаю всем разойтись по своим комнатам, а я пока обмозгую то, что нам удалось собрать.

— Хорошо, — согласился папа. — Не провожай меня. Я дойду. И... спасибо тебе еще раз. Я не сомневался в твоей надежности.

— Пока не за что, — ответил Ильгар.

Затем он дождался, когда за моим отцом закроется дверь, а сам взял меня за руку и потащил куда-то за собой. Я уже по привычке не стала задавать лишних вопросов. Просто полностью доверилась моему мужчине и позволила ему вести меня куда ему нужно.

— Я сейчас выведу тебя через подвал, — сообщил мне Дамир. — Не волнуйся, ты будешь в комфорте и безопасности. Но если ты оказалась права, и за нами действительно уже следит агентство, то тебе лучше быть не в доме.

— А как же ты? — я обогнала Ильгара и встала у него на пути. — Я не уйду без тебя. Пожалуйста, не оставляй меня одну.

— Не оставлю, — его взгляд смягчился. — Не беспокойся. В доме у меня есть помощник. Если задача агентства и того, кто обратился к ним, устранить Марата нашими руками, то он не сможет это сделать ни с моей помощью, ни с твоей.

— А папа? — забеспокоилась я.

— Малышка Ена, — на этот раз Ильгар тяжело вздохнул. — Я не могу разорваться. Мне тяжело оберегать вас четверых. Сердцем я хочу быть только с тобой.

Тут я не стала спорить, но все же задала логичный вопрос:

— Если папу обвинят, ты сможешь его вытащить?

— Смогу, — уверенно ответил он. — Если все пойдет так далеко, я все смогу. Но сейчас для меня самое главное уберечь тебя и Дамира. Только вас двоих.

Я кивнула. У меня больше не было сил играть в спасателя. Я добровольно принесла себя в жертву два года назад, но теперь я считала что моя жертва полностью окупилась. Я заплатила сполна и за свое детство, и за безопасность отца. Я заплатила за все, и теперь мне больше нечем платить. У меня остался лишь мой сын и любимый мужчина, и ни одним из них я не готова была пожертвовать.

Ильгар тем временем провел меня через теплый подвал в другой дом. Тот, что был по соседству.

— Прости, я не успел все подготовить, — проговорил Ильгар. — Я включу отопление и принесу все необходимое, но все же придется без чего-то обойтись.

— Мне главное, чтобы ты и Дамир были со мной, — ответила я. — Больше ничего.

— Тогда пойдем включим отопление.

Я не отходила от Ильгара ни на шаг, поэтому на моих глазах он запустил котел. Свет он решил не включать, чтобы не привлекать лишнее внимание.

— Мне и не нужен свет, — я прижалась к моему мужчине, когда мы улеглись под теплые одеяла. — Просто не уходи. Пожалуйста. Пообещай мне: что никуда не уйдешь.

— Никуда не уйду, — мужчина поцеловал меня в макушку и прижал меня спиной к себе.

Я же обняла Дамира и растворилась в обволакивающем тепле двух любимых мне людей. Через минуту я уже спала крепким сном.

Среди ночи меня разбудил сначала плач Дамира. Я резко села на кровати и тут же нашла сына. С улицы тянуло гарью.

— Ильгар? — я повернулась, но не обнаружила рядом моего защитника. — Ильгар!

— Я здесь, малышка, — Ильгар подошел ко мне и уютнее укрыл меня с Дамиром одеялом. — Мне нужно проверить что там в доме. Связной не выходит на разговор.

— Нет! — взмолилась я. — Пожалуйста, не уходи! Ты обещал.

Я качала на руках плачущего ребенка, но не спешила его успокаивать, чтобы в любой

момент я могла задержать Ильгара.

— Там, возможно, нужна моя помощь, — возразил он.

— Нет, прошу тебя, не ходи! — снова взмолилась я. — Там найдется кому помочь.

— Ена, там твой отец, — напомнил он, но и тут я решительно отказалась.

Я все понимала. Пару дней назад я на все была готова, чтобы защитить отца. Но теперь каждый день мое состояние менялось. Мое отношение к событиям и миру менялось тоже. Теперь я хотела жить для себя, своего сына и Ильгара. Я устала все время жертвовать собой.

— Там полно людей, — я уткнулась носом в шею Ильгара. — Пожалуйста, только не уходи!

— Малышка, я должен, — Ильгар обхватил мое лицо руками. — Это очень важно. Я должен все проверить.

— Не бросай меня! — выкрикнула я, когда Ильгар уже бросился к двери.

— Не бойся, — решительно заявил он. — Что бы ни произошло, тебя никто не тронет. Обещаю. Тебе никто не навредит.

— Нет... — прошептала я, но Ильгар уже выбежал из комнаты.

Как он мог меня бросить?! Он ведь обещал, что этого не произойдет!

Я почувствовала себя в отчаянном положении. Хотелось забиться в угол или бежать за Ильгаром вслед. Но плачь Дамирки не позволял мне сделать ни то, ни другое. Нужно было сначала успокоить его, а потом успокоиться самой.

Я уселась на кровать и вдруг прислушалась. В этом доме, кажется, кто-то был. Я отчетливо слышала шаги возле моей двери.

— Ильгар? — испуганно позвала я.

Дверь открылась и в дверном проеме показался мужчина в знакомом бежевом костюме. В пиджаке с закатанными рукавами и очками на лице. В доме все еще царил темнота, и черты лица мужчины лишь неясно угадывались, но я уже поняла что это не Ильгар.

— На помощь! — закричала я изо всех сил и тут же мой крик подхватил Дамирка. — Ильгар!

Мужчина подскочил ко мне и одним махом стащил с кровати.

— Ильгар! — кричала я. — Пожалуйста!

Незнакомец продолжал тащить меня из комнаты. Я сопротивлялась что было сил. Пыталась его укусить, пнуть или свести с ума своим криком, но также я должна была контролировать безопасность сына, поэтому все делала недостаточно эффективно.

— Ильгар! — я не переставала кричать, хоть и боялась получить за это от незнакомца.

Еще чуть-чуть и незнакомец вытащит меня из дома. А потом увезет и неизвестно что сделает. Я должна продержаться до прихода Ильгара! Должна!

Я снова закричала что было сил, и тут мужчина, который меня тащил, вдруг дернулся и замер. Затем очень плавно он выпустил мою руку и съехал по стеночке вниз.

— Ильгар, — прошептала я, но на этот раз он бы не услышал меня — Дамир кричал слишком громко.

— Все хорошо, — он тут же прижал меня к себе и согрел меня своим теплом. — Я здесь.

— Не уходи, пожалуйста, — я всхлипнула. — Мне так страшно.

— Я не уйду, — сдался он и поцеловал меня в макушку. — Успокой Дамира. А потом я о тебе позабочусь. Ты вся горящая.

Я закивала и принялась гладить и целовать сына.

— Сядь вот здесь, — он усадил меня на кровать. — Если тебе очень плохо, я сам укачаю Дамира.

— Нет, — я решительно мотнула головой. — Я — это единственный и самый быстрый метод. Я справлюсь.

— Хорошо, — он нежно погладил меня по руке. — А я пока посмотрю кто на тебя напал.

Я отвернулась, уединившись с Дамиром, но и в то же время теперь внимательно слушала что происходит за спиной. Мне нужно быть на чеку.

— Сильно я его приложил, — заключил Ильгар. — Разбил ему голову. Он нескоро в себя придет.

— Ты хочешь его допросить? — догадалась я.

— Да, — мрачно отозвался он.

Меня насторожило его настроение. Было бы логично, если б Ильгар злился на этого взломщика. Но он был словно опечален.

— Что случилось? — спросила я. — Ты его знаешь? И что... это был за горелый запах на улице?

— Все хорошо, Ена, — твердо отозвался он, пока связывал взломщика. — Не задавай лишних вопросов. Вообще никаких.

— Что с папой? — кажется, я поняла почему нельзя задавать вопросы.

Запах гари на улице идет от того дома, где сейчас мой отец. Там пожар? Людей уже не спасти?

— Не задавай вопросов, — Ильгар чуть повысил на меня голос. — Боюсь, что оставаться в городе уже слишком опасно. Как только твоя температура спадет, мы тут же уедем.

— Куда? — мне в целом было все равно куда меня увезет Ильгар. Но сейчас я очень беспокоилась за папу.

— В другую страну, — отрезал он. — Давай побыстрее, я поставлю тебе капельницу.

— Мне нельзя, — испугалась я. — Ильгар!

— Не беспокойся, — он подсел ко мне. — Я обойдусь минимальными лекарствами. Я собью тебе сильный жар, без этого никак. Даже не спорь. А потом тебе просто нужно немного поддержать организм обычным физраствором. Все это почти не нанесет никакого вреда.

— Я против, — я мотнула головой.

— Ена, — он зажал мой подбородок и насильно повернул мое лицо к себе, — это не шутки. У тебя уже сорок. Прямо сейчас ты делишься инфекцией с Дамиром. Если не предпримем меры, то ты просто сгоришь. Это очень опасно.

Я сдалась и опустила плечи. И хоть я не замечала что у меня настолько высокая температура, но у меня не было причин не поверить Ильгару. Поэтому я согласно кивнула. Дамир к тому моменту уже успокоился и теперь лишь по инерции всхлипывал во сне.

— Хорошо, — Ильгар погладил меня по волосам. — Ложись, моя малышка. И приспусти пижаму.

— А ты умеешь колоть? — это мне было и не важно, просто хотелось скрыть свою неловкость.

Одно дело, когда твой мужчина раздевает тебя во время страсти, и совсем другое — когда в целях оказания первой помощи.

— Умею, — сообщил Ильгар, пока копался в сумке, которую он успел вечером вынести из того дома. — И я не вижу, чтобы ты легла.

Превозмогая волнение, я улеглась на живот, и вся сжалась. Конечно, я боялась, что Ильгар сделает мне больно. Даже если он действительно умеет колоть, все равно без практики рука тяжелеет.

— Ена, ты иногда действительно малышка, — Ильгар подсел ко мне и сам спустил мне пижамные брюки. — Не бойся, я не сделаю моей малышке больно.

Я зарылась лицом в подушку, боясь этой процедуры, но теперь и вправду почувствовала на себе высокую температуру. Выдыхаемый мной воздух отражался от подушки и опалил мне кожу.

— Все хорошо, расслабься, — Ильгар погладил меня по ягодице, а потом прикоснулся к ней губами.

У меня поползли мурашки от такого интимного прикосновения, я на мгновение расслабилась и тут же почувствовала укол.

Ильгар был прав: мне действительно не было больно. Он все делал очень мягко и не торопясь, хотя комната освещалась всего лишь фонариком от телефона.

— Умничка, — похвалил он и натянул мне пижаму обратно. — Теперь ложись на спинку и поудобнее. Скорее всего ты заснешь через пару минут. А я прослежу, чтобы ты лежала ровно.

— Я могу не спать, — вяло проговорила я, хотя меня действительно разморило. Но я боялась что Ильгар опять уйдет.

Ильгар же мягко сделал мне новый прокол и скотчем закрепил трубочку на моей руке. А затем уложил меня головой на свои колени.

— Спи, малышка Ена, — сказал он. — Видишь, так я точно никуда не уйду. Так что отдыхай.

Это действительно меня успокоило. Я прикрыла глаза и второй рукой взяла Дамира за ручку. И только когда я уже почти заснула, я услышала как сквозь вату звук сирены пожарной машины, но проанализировать ситуацию уже не смогла.

Ильгар любовался на свою спящую малышку Ену. Сейчас в свете мобильного фонарика она казалась бледной и осунувшейся. Кроме жара у нее не было больше никаких симптомов простуды. Это могло означать только две вещи: либо у Ены есть какое-то внутренне воспаление, которое не дает простудных симптомов, либо ее организм просто сдался и очень устал.

Любой молодой мамочке тяжело в одиночку заниматься ребенком в первые годы жизни, а тут у Ены еще столько беспокойств. Вполне возможно, что ее организм не выдержал.

— Все будет хорошо, — шепнул он, нежно погладив свою возлюбленную по щеке.

Ена лишь выдохнула во сне сквозь приоткрытые губы, но не проснулась.

Наконец пришло время убирать капельницу. Ильгар аккуратно вытащил иглу и поспешил заклеить пластырем место прокола, а затем самозабвенно припал губам к руке его малышки Гардении. Нежная бледная кожа Гардении уже пахла им — Ильгаром. И сейчас это осознание вскружило ему голову.

Эта девушка только для него. Его нежная малышка Ена.

— Я люблю тебя, моя девочка, — шепнул он в девичьи губы, затем поцеловал их, а потом припал к ее лбу.

Он был покрыт едва ощутимой испариной, что означало, что жар заметно спал.

— Люблю, — снова повторил он и осторожно переложил свою малышку со своих колен на подушку.

Ильгару очень не хотелось опять оставлять его любимую, но дел было слишком много, а надеяться на помощь со стороны Ильгару не приходилось.

Поэтому он проверил еще раз насколько прочно связал взломщика. Затем стал звонить врачам в соседний дом, где случился пожар. Ему ответил только третий номер.

— Доложите ситуацию, — попросил Ильгар.

— Поджог случился недалеко от комнаты Марата, — сообщил один из врачей. — Все спасены, кроме Марата. Его тело не обгорело, но, судя по всему, случился повторный инсульт. Пожарные потушили дом. В нем можно находиться и дальше, просто одно крыло будет недоступно. Это некритично. Марат и так содержался в отдельном крыле.

— Понял, — выдохнул Ильгар. — Я привез второго мужчину вчера. Всеволода Литвинова. С ним все в порядке?

— Да, все остальные под наблюдением врачей. Все в порядке, — ответил он. — Пожарные предупреждены. О вызове они никому сообщать не будут. Единственный вопрос — распоряжение по телу погибшего.

— Чуть позже я дам указания, — ответил Ильгар. — Постарайтесь никому не сообщать об этом. По возможности.

— По возможности, — повторил врач, — все же в доме уже все в курсе.

— До связи, — попрощался Ильгар и завершил вызов.

Теперь для его малышки Ены начнется самое сложное. Ильгар прекрасно знал, что Марата скоро не станет. Счет шел уже на дни. Кроме того, ему нужно еще передать его девочке послание от Марата. Теперь ему придется все рассказать малышке Ене, и ее ждет новая порция стресса. Но он сделает все, чтобы смягчить ситуацию. Больше между Ильгаром

и Еной не было препятствий. Теперь он заберет эту малышку себе и ее сына тоже. Эта девочка принадлежит ему. С самого начала принадлежала. И теперь она его по праву.

Но есть еще одно дело: взломщик.

Ильгару не хотелось разбудить его малышку лишним шумом, но допросить взломщика нужно было раньше, чем его девочка проснется. Не нужен ей лишний стресс. К тому еще неизвестно в насколько разбитом состоянии она проснется утром.

Поэтому Ильгар схватил взломщика за шиворот и поволок в соседнюю комнату. Нужно действовать очень быстро и тихо.

Мужчина приволок свою добычу к обшарпанной стене, пару секунд посмотрел на него, затем замахнулся и вlepил ему звонкую пощечину. С парня тут же слетели очки, а на светлый пиджак брызнули капли крови. Ерунда — всего лишь разбитая губа, но как-то привести его в сознание все же нужно было.

Парень, однако, оказался восприимчивым, и тут же закашлялся от удара.

— Ну и кто ты? — Ильгар был пока предельно вежлив с ним.

Почему-то по внешнему виду Ильгар видел, что парень дилетант. Да, он заморочился и постарался выглядеть так же как и Ильгар. Но профессионал бы не пошел один, если бы ему нужно было биться против бойца. А не знать что Ильгар боец — это значит, вообще просто с улицы прийти и попробовать напасть. Это бред.

— Я... ничего не знаю, — парень забегал безумным взглядом по лицу Ильгара. — Правда. Я никому бы не навредил. Мне сказали вывести девушку с ребенком.

— Куда вывести? — Ильгар уже и так понимал, что жесткость с этим парнишкой не пройдет. Он и так весь трясется.

— Я должен был вывести и подать сигнал, — он тут же принялся вываливать всю информацию. — Тогда бы приехала машина и девушку с ребенком забрали бы. Я бы не поехал с ними. Я только курьер! Меня наняли через агентство.

— Какое агентство? — спросил Ильгар, хотя и так уже все понял.

Он не ошибся, и парень назвал именно то агентство, через которое раньше работал Ильгар.

— Мне дали ваше фото и сказали выглядеть как вы, — сказал он. — Я бы не причинил вреда девушке и ребенку. Мне сказали, что я, наоборот, ее спасу.

— От меня? — уточнил Ильгар.

— Нет, от мужа, — признался он. — Я знаю, что вы телохранитель. Я должен был выглядеть как вы, чтобы девушка мне поверила. А вы... вроде тоже не вредите ей.

— Ясно, — вздохнул Ильгар. — Просидишь связанным всю ночь. Я тебя трогать не буду, но и ты сиди тихо. Утром поедем в организацию. Будем разбираться.

— А... меня уволят? — уточнил парень.

— Извини, но твоя судьба меня не волнует, — заявил Ильгар. — Я за тебя не вступлюсь. Это твой косяк. Нужно всегда тщательно проверять задание и анализировать насколько оно тебе по силам. Тем более ты пошел против опытного человека из той же организации. Мозги же нужно иметь, да? Так что все, сиди тихо. Остальное меня не волнует.

На этом разговор был окончен, и Ильгар вышел из комнаты.

Утром я чувствовала себя совершенно разбитой. Я не понимала что со мной: вроде и никаких симптомов простуды не было. Никаких болей. Но после высокой температуры я была вся выжата.

С другой стороны это единственное, что меня сейчас останавливало, чтобы не броситься на помощь отцу. Я понимала, что этим предавала его, но утешала себя тем, что в доме и без того много людей. Тем более врачей. Они знают как вести себя в таких ситуациях и знают как оказать первую помощь. Поэтому сейчас эта странная температура была для меня защитой от действий, которые бы могли навредить мне, Дамиру или Ильгару.

А кстати, где Ильгар? И Дамир...

Напуганная своими догадками, я позвала моего мужчину:

— Ильгар!

— Чего ты кричишь, малышка? — он отозвался с другого угла комнаты. — Что-то болит?

— Нет, — я вздохнула с облегчением, увидев что Ильгар обрисовывает ручку Дамира на листе бумаги, а мой сын был предельно сосредоточен на этом процессе, поэтому молчал. — Я испугалась что вас нет. А... ты можешь рассказать обо всем, что случилось?

— Я расскажу, — согласился он. — Но не сразу. Нам нужно съездить в одно место, а потом я должен накормить тебя. К сожалению, единственное что я не взял из того дома — это еда. Поэтому завтракать будем в другом месте.

— Папа жив? — затравленно спросила я.

Я бы ни в чем не обвинила Ильгара, не стала бы какое-то время анализировать ситуацию. Мне нужен был только ответ «да» или «нет». Все.

— С ним все в порядке, — ответил мой мужчина. — Он жив, и врачи внимательно следят за его здоровьем. А теперь скажи мне как ты себя чувствуешь.

— Холодно, — я закуталась в одеяло.

— Не бойся, мы сегодня переедем в отель. Там ты будешь в безопасности и комфорте. А через пару дней мы навсегда покинем страну, — объяснил он.

— Что-то случилось? — встрепелась я. — Ты ведь этого не планировал.

— Ни о чем не волнуйся, — он сжал мою руку. — Изменились некоторые обстоятельства, поэтому нам уже можно уехать.

— Какие? — я задала вопрос шепотом, боясь услышать на него страшный ответ.

Я не знала что меня могло сейчас напугать больше, чем потеря Ильгара или Дамира. Этого бы я точно не пережила. Но раз мои любимые мужчины рядом, то мне больше нечего бояться. Но все же по напряженным скулам Ильгара я поняла, что не все подчиняется его плану. Скорее всего, план окончательно вышел из-под контроля.

— Собирайся, — настойчиво повторил Ильгар. — У нас много дел на сегодня. Давай пока без вопросов.

Я кивнула и послушно поднялась с кровати.

Быстро приведя себя в порядок, я перехватила Дамира и прижала его к себе. С ним было так тепло, и пока это был единственный источник тепла, который я могла получить.

Ильгар же схватил за шкуру взломщика и повел нас всех на улицу.

— Не бойся, малышка, — успокоил меня Ильгар. — Этот тебя не тронет. Но мне нужно

выяснить кто его нанял.

— Вы же знаете, информация в агентстве засекречена... — начал было взломщик, но Ильгар быстро его заткнул крепким словом.

Затем мужчина усадил нас всех в машину, и я понятия не имела откуда он ее взял. Но скорее всего, Ильгар уже успел как-то арендовать машину по телефону или через интернет.

Ильгар вообще когда-нибудь спит?

Я даже испытала чувство вины из-за того, что Ильгар вообще ввязался в мое дело. Но без него я бы не справилась. Возможно, меня бы уже и не было.

Наконец мы приехали в абсолютно невзрачное на первый взгляд здание. Я даже не сразу поняла где здесь вход, так как повсюду были витрины магазинов и закусочных. Но Ильгар явно был тут не впервые, поэтому безошибочно повел нас в нужном направлении.

Внутри здание тоже выглядело как обычный офисный муравейник: тут были лишь огромные комнаты, поделенные на секции, однако людей в них почти не было. В коридоре тоже никого не было, и мне это показалось странным. Зачем снимать такую огромную площадь, если в компании не работает так много людей? Ведь плату за аренду никто не отменял.

Но тут мы вошли в приемную, где сидела понурая и совершенно безэмоциональная девушка.

— Доложи обо мне главному, — приказал ей Ильгар. — И организуй нам нотариуса. Быстро.

Девушка даже не подняла взгляда на Ильгара. Она молча доложила своему боссу о нашем приходе, а затем жестом показала нам войти. Сама же явно пошла выполнять второй приказ Ильгара.

— Ну что, пришло время тебя сдать, — сообщил Ильгар своему пленнику. — У тебя есть последние секунды на то, чтобы дать нам больше информации.

— Я правда больше ничего не знаю, — жалобно ответил парень.

Тогда Ильгар открыл этим же пареньком дверь и ввел нас всех в кабинет своего босса...

— Ну привет, — Ильгар дерзко поприветствовал своего босса — Шпалова Анатолия. Не все обычно звали его шпалой.

— Это еще что? — сердито отреагировал грузный мужчина с брюшком. Кличка «шпала» совсем ему не соответствовала. — Я приказал впустить тебя одного, а ты мне целым табором заявился.

Ильгар понимал, что такое сравнение для его малышки Ены будет оскорбительным. Взглянув на девушку, он увидел как его девочка поджала губы и крепче прижала к себе сына. Бедняжке явно уже было плохо. Его девочка совсем была бледной, а на лбу появилась едва заметная испарина от лихорадки.

Значит, у его малышки уже поднимается температура. Надо быстрее решать все дела.

— Можно? — тут же в комнате появился нотариус.

— Проходи, — шпала пока в упор не врубался в происходящее.

Однако, когда все уселись босс Ильгара надел очки и увидел кого именно он привел.

— Вижу, что все присутствующие тебе знакомы, — процедил Ильгар. — Может быть ты тогда поделишься со мной, что же это такое вы затеяли?

— Ты знаешь, я не имею права разглашать заказы, — ответил он. — Мне нечего тебе сказать.

— Да? — Ильгар хрустнул костяшками в сжатом кулаке. — Даже если эти заказы нацелены на одного и того же человека? И даже в том случае если во время одного из заказов должны устранить твоего человека?

— Тебя никто не собирался устранять, — буркнул шпала. Он всегда побаивался Ильгара и старался не вести с ним прямых переговоров. — Просто ты слишком вцепился в объект своей охраны. Ты начал мешать делу.

— А то что моими руками пытались убить Марата? — Ильгар с ненавистью прищурился. — Ну или пытались все обставить так, чтобы на меня можно было это спихнуть?

— Марат был опасен, — шпала и сам был напряжен. — В твоих же интересах было избавиться от него. У тебя было столько возможностей! Но ты носился с ним как курица с яйцом. Поэтому у меня и закрались подозрения что, может быть, ты защищаешь на самом деле его интересы, а не этой девчонки.

— Опасен? — еще больше сердился Ильгар. — Ты вообще хоть немного в курсе происходящего?

— О чем ты? — с опаской спросил мужчина.

— Борис Аркадьевич, — Ильгар протянул нотариусу конверт. — Прошу вас стать свидетелем того, что сейчас будет оглашено. Прочтите, пожалуйста, чтобы никто из нас не добавил чего-то лишнего.

— Хорошо, — нотариус включил видеозапись процесса и поставил свой телефон на удобном расстоянии.

— Распечатываю конверт, — говорил он для своего протокола. — В нем только письмо. На конверте никаких пометок кому и от кого. Читаю.

«Моя любимая Гардения, если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет в живых. Я ужасно с тобой обходился, я знаю. Я очень винил себя за каждое мое действие, что принесло

тебе боль. Я ни разу не извинился ни за один проступок, но знай: я действительно очень тебя любил. Ты была для меня надеждой. На будущее, на счастливую семью, на выздоровление и на мою прежнюю силу. Я очень хотел создать хорошую семью, но у меня ничего не получилось.

Да, я делал тебе больно не только потому, что у меня расстройство личности. Я никогда не признавал этого, но сейчас уже бесполезно скрывать. Кроме всего прочего, у меня еще был рак. Я безуспешно боролся с ним, но каждый день приносил мне лишь невыносимую боль. Только эта боль, а не расстройство личности, заставляли меня сатанеть и причинять боль тебе. Я не мог полноценно лечиться в онкологических клиниках, потому что за меня уже никто не брался, да и появиться в такой клинике означало подписать тебе смертный приговор. Если бы кто-нибудь узнал, что мне конец, то по нашей семье бы нанесли удар. Я не мог этого допустить, и уповал только на своего врача, который не имел права прописывать мне сильнодействующие обезболивающие.

Поэтому мне оставалось только терпеть все это, и изо всех сил показывать всем, что я как и прежде имею огромное влияние.

Все свои деньги я завещаю тебе и моему сыну. Но получив их, ты должна немедленно покинуть страну. Вместе со своим телохранителем. Ильгар — единственный, кто сможет тебя сейчас защитить. К своему отцу тебе ехать нельзя. Когда меня не станет — он будет следующий в списке смертников. Я не стану объяснять почему так случилось. Скажу лишь, что мы с ним крупно ошиблись. Но подробности тебе знать нельзя. Эта информация может стоить тебе жизни.

Деньги можно получить только в случае моей естественной смерти. Если случится удачное покушение, то тебе нужно убегать из страны без денег. В этом случае каждая секунда будет на счету. Это будет означать что до меня добрались, и им ничего не будет стоить устранить тебя.

Любимая моя Гардения, я прошу у тебя прощения за все, что я сделал с тобой. Боль не оправдывает мои действия, но все же я прикрывался ею. Я очень тебя люблю, моя девочка. И нашего Дамира. Вы — единственное, что держало меня на плаву все это время. Прости меня, любимая».

— Конец письма, — заключил нотариус. — Здесь подпись и заверение от нотариуса. Письмо считается последней волей умершего.

Ильгар перевел взгляд на его малышку. Слезы стояли в ее глазах. Она не знала что спросить и что сказать. Она лишь беспомощно глядела на Ильгара, а он тут же обнял свою малышку.

— Почему мы это прочитали? — всхлипнула она, когда Ильгар нежно сжал эту девушку с ребенком в своих объятьях. — Почему, Ильгар?

— Марат скончался этой ночью, — сообщил Ильгар. — Его смерть была естественной. Повторный инсульт.

— Я виновата, — заскулила она, еле сдерживая слезы. — Меня не было рядом с ним, а ведь ему было так больно! Я виновата.

— Ты ни в чем не виновата, — Ильгар погладил девушку по спине. — Инсульт был спровоцирован. Тот пожар в доме был несчастен. Поэтому мог пострадать не только Марат.

— Спровоцирован? — не понимала она.

— Да, — Ильгар жестко взглянул на своего босса. — И я не уйду отсюда пока не узнаю кто заказал покончить с Маратом.

Как Ильгар ни переубеждал меня, но я чувствовала гнетущую вину. Она обрушилась на меня тяжким грузом, отчего было не вздохнуть.

Все это время я спокойно терпела Марата. В чем-то оправдывала его, что-то просто не анализировала, на все закрывала глаза.

Все это время я ни разу не включила жалость к себе или ненависть к Марату. Я очень боялась своего мужа, но к нашему браку относилась так, как будто это все происходило не со мной.

И вот в момент, когда Марату стало уже невыносимо плохо, я предала его. Отвернулась и погрузилась в свои отношения с Ильгаром. При живом-то муже.

Теперь я поняла почему Марат несколько раз просил у Ильгара, что бы тот не забирал меня у него. Марат, наверное, уже догадывался что между нами что-то есть. По крайней мере он видел настойчивое внимание ко мне со стороны Ильгара. Марат понимал, что Ильгар мог забрать меня в любую минуту, поэтому так отчаянно просил не забирать.

Я была его поддержкой. Его маяком. Его последней надеждой. Но я отвернулась от него в самый важный момент.

Так же я понимала почему Ильгар так тщательно скрывал рак у Марата. Ильгар прекрасно понимал, что я тут же брошусь к мужу на помощь. Забуду о себе. Буду весь день сидеть возле него.

Неизвестно когда бы наступила естественная смерть Марата. Я могла быть привязана к нему ещё долго. Ильгар понимал это. Кроме того, если бы я узнала о его болезни до инсульта, то точно так же была бы прикована к Марату. А ведь до инсульта Марату было так больно, что он терял рассудок и хотел меня избивать. Я могла просто не выжить после первого же удара.

Кроме того, в то время я так активно отталкивала от себя Ильгара. Я могла совсем его лишиться.

Сейчас мне было страшно это представить!

Ну и в момент поджога, я тоже могла быть рядом с Маратом, и так же могла погибнуть, просто надыхавшись угарным газом. А со мной вместе мог бы оказаться и Дамир...

Я тряхнула головой в объятьях Ильгара, отгоняя страшные картинки. Ильгар давно перехватил у меня из рук Дамира. Мальчик притих, закусив свой кулачок, видя как я тихо плачу. Он ни разу не видел меня в слезах, и очень удивлялся.

И наконец я поняла почему Ильгар так оберегал Марата, когда мог просто проявить бездействие. Почему он так поддерживал остатки его здоровья. Если бы Марат погиб раньше, то мы бы не узнали что есть кто-то третий, кто все это время следил за нами. И я бы не узнала это, если бы сразу после Марата добрались до меня и моего отца...

Кстати! Папа!

— Ильгар, а папа? — всхлипнула я. — В письме ведь было написано, что папа тоже в опасности!

— Он был бы в опасности, если б его втайне не перевезли к нам, — сообщил Ильгар. — В доме полно охраны и врачей. Твоего отца не сломить каким-то там мифическим поджогом. До него им будет трудно добраться. Но все же нам с тобой нужно скорее покинуть страну. Твой отец должен здесь долечиться и отправиться вторым рейсом.

Дождаться, пока он поправится я не могу. Ты сейчас в слишком большой опасности. Но и лететь с температурой тебе тоже нельзя. Иначе нас просто отправят куда-нибудь на карантин. Даже если я тебе вколю жаропонижающее, то по прилёту мы все равно можем угодить на карантин. А там за нашу безопасность никто отвечать не будет.

Я всхлипнула и кивнула.

Мне тяжело было согласиться с Ильгаром, но я делала это уже машинально. Пусть он все решает так, как считает правильным. Я сейчас не способна ни на какие решения.

— Немножко успокоилась? — спросил у меня Ильгар, ободряюще растирая мне спину.

— Да, — всхлипнула я.

Мои слезы сейчас ничего не решат. Мое чувство вины тоже. Оно уже не вернет Марата. Так хотя бы я не буду мешать Ильгару и не буду требовать успокоения.

— Скажи кто второй заказчик? — Ильгар снова обратился к своему боссу. — Скажи по-хорошему. Ты знаешь, я могу и по-плохому. Я не посмотрю кто ты. И не посмотрю что среди нас нотариус.

— Извините, в таких делах я не готов участвовать, — нотариус поспешил подняться с места.

— Сидеть, — угрожающе спокойно приказал Ильгар. — Отсюда никто не уйдет, пока я не узнаю всю правду.

Ильгар передал мне сына и сжал кулаки.

— Отвечай, кто это, — вновь потребовал Ильгар. — Второго предупреждения от меня уже не будет.

— Я не могу, — замылся босс. А я не понимала как такой достаточно слабый на дух человек вообще мог держать такую организацию. — Если я признаюсь, то мне и всей организации конец.

Я перевела взгляд на Ильгара. К этому времени я уже чувствовала жар в теле и у меня было ощущение, что я вот-вот отключусь. Стресс, температура, полное обесточивание после пережитых событий... мое состояние ухудшалось каждую минуту.

— Я все равно узнаю, — сообщил Ильгар. — Я уже догадываюсь. Заказчик — это либс совладелец организации или его полный владелец, так?

— Я не могу, Ильгар, — тот решительно мотнул.

— Ты уже на дне, — сообщил Ильгар. — Я все развалю, и это знаешь.

— Но хотя бы без моей помощи, — мужчина явно очень хотел, чтобы мы поскорее все ушли. — Я не могу разрушить то, что создавалось годами. Я задумывал эту организацию, чтобы помочь тем, кому закон помочь не может. Я набрал лучшую команду. А сейчас ты просишь меня лично бросить зажжённую спичку в канистру с бензином.

— Кто владелец организации?! — Ильгар вдруг схватил нотариуса за грудки. — Вы должны знать.

— Я не имею права... — занервничал мужчина. — Я не могу...

— Подумайте, Борис Аркадьевич, — Ильгар угрожающе зашипел нотариусу в лицо. — Мне уже терять нечего. По планам организации после сегодняшней ночи я должен был либо погибнуть, либо меня бы бросили гнить в тюрьму за подозрение в смерти Марата.

— Я правда не могу... — мужчина трусливо задрожал в хватке Ильгара.

— Что ж, Борис Аркадьевич, — усмехнулся Ильгар. — Тогда подумайте еще о том, что у вас трое детей и молодая красивая жена. Я им не угрожаю. Но если в один день решили подставить меня, то где гарантия что завтра это будете не вы? Вы уже стали свидетелем по этому делу. Так что не удивлюсь, если заказчик захочет избавиться от вас, или навредить вашей семье. Вы знаете про завещание. Вы знаете что Марата не стало, и вы знаете кто этот заказчик. Так помогите мне обезвредить его.

— Не говори, Борис! — рявкнул на него шпала.

Ильгар же очень тихо шепнул нотариусу что-то на ухо. К счастью, я стояла очень близко к ним и скорее прочитала по губам, чем услышала.

«Немедленно собирай семью и уезжай из страны. Вот тебе тачка».

Он сказал что-то еще, но я этого не поняла.

Ильгар отпустил нотариуса, а тот бросился вон из кабинета.

— Что ж, — Ильгар выдохнул. — Прощай, шпала. Ты создал отличную компанию, но пришло время с ней распрощаться.

— У тебя ничего не получится, Ильгар, — уверенно заявил тот, явно понимая что мы скоро уйдем. И уйдем ни с чем. — Гардению все равно заберут. Тебя уже вряд ли кто-то подставит. Я думаю, то, ради чего все затевалось, уже не имеет смысла. Марата нет. Просто отдай Гардению заказчику. Я... могу гарантировать что с ней ничего не случится.

Ильгар снова задумался, а потом выдал ту информацию, которая повергла меня в шок:

— Владелец организации — Литвинова Варвара Павловна. Ведь так?

Я уставилась на Ильгара расширенными от удивления глазами. Литвинова Варвара —

это моя мама. Но она не могла заправлять такой машиной! Ведь организации не один год! К тому же я всегда считала, что мы с ней очень похожи. Она такая же запуганная и несчастная женщина, какой была я.

— Уходи, — холодно приказал босс. — Я вызову охрану, если ты сейчас же не уйдешь.

— Ухожу, — вдруг сообщил Ильгар и молча повел меня вон из кабинета.

— Никаких вопросов, — бросил он мне, когда мы направились по коридору. — Потерпи еще немного.

У меня уже было состояния близкое к обморочному, но я крепко держала сына на руках, и вцепилась пальцами в руку Ильгара.

Однако на выход мы не пошли. Ильгар завернул в еще один кабинет и пригрозил женщине за столом:

— Сиди тихо. Дернешься — я тебя вырублю.

Не думаю, что Ильгар смог бы ударить женщину, но в целом он мог ее немного придушить, поэтому угроза была вполне настоящая.

— Ключи от сейфа! — рявкнул он. — Быстро!

Женщина испуганно опустила глаза к ящику своего стола, но тут же подняла их, очевидно понимая, что выдала себя.

— Из-за стола! Живо! — снова прикрикнул на нее Ильгар, а затем сам сел за ее стол.

Женщина же вжалась в угол, испуганно глядя на нас.

Ящик стола оказался заперт, но Ильгар просто ударил по нему кулаком, и тот раскрылся. Достав ключи, Ильгар открыл сейф, бдительно следя за женщиной, а потом достал ворох документов.

— Так и есть, — сказал он словно сам себе. — Литвинова Варвара Павловна.

Он бросил в сторону уставные документы, а затем еще раз треснул по столу и буквально выкорчевал какую-то кнопку с проводами.

— Охрану тебе не вызывать, — он взял со стола еще одну связку ключей. — Я тебя запру, чтобы ты раньше времени не доложила о нас охране. Ключи передам обратно, а пока сиди тихо. Иначе... я вернусь за тобой и исполню свою угрозу.

Женщина побледнела и закивала.

Ильгар же вывел нас из кабинета. Как и обещал запер его, а затем поспешил к выходу. На КПП Ильгару пришлось дать небольшой бой и вырубить обоих охранников. Они ему даже ответить не успели. И вот мы уже были на улице.

Ильгар поймал первого же бомбилу, и мы все втроем уселись в его машину.

— Никаких вопросов, — напомнил мне Ильгар, но мне было уже не до вопросов. Я слабела с каждой секундой и больше не могла оставаться в сознании.

— О чем ты говорил? — спросила я у Ильгара, когда мы вселились в номер отеля. — При чем тут моя мама?

Все это время я крутила в голове информацию, что моя мама является владелицей такой организации, но не могла в это поверить.

— Мы обязательно все спросим у нее лично, — пообещал Ильгар.

Он зачем-то расправил постель.

— А теперь ложись, — приказал он. — Тебе нужно сделать укол и капельницу. Пока твоё состояние очень нестабильное.

— А их будет ещё много? — я несчастно взглянула на мужчину.

Как мне не хотелось травить Дамирку через себя всякой гадостью!

— Я все понимаю, — строго сообщил Ильгар и принялся сам меня раздевать. — Но это нужно сделать. У тебя снова жар. И пока ты не вылечишься мы не сможем покинуть страну. Так что ложись без разговоров.

Я бросила уставший взгляд на Дамира, но он сосредоточенно обходил номер по стеночке, а рельефные обои с огромными цветами явно очень заинтересовали его. Поэтому я сдалась и легла в кровать уже в одном белье.

Ильгар заботливо перевернул меня на живот и приспустил мое белье. У меня же больше не было сил двигаться. Однако были силы на последние вопросы.

— Зачем ей это? Как ты думаешь? — я уже еле ворочала языком. Меня вырубало на ходу.

— Скажи, твоя мать была против твоего брака с Маратом? — Ильгар задал встречный вопрос.

— Конечно, — вздохнула я. — Любая мать, наверное, не захотела бы отдать свою дочь замуж за криминального авторитета. Она тоже боялась что он будет меня бить. Или... не знаю... продаст друзьям, например. Ну или на него совершится покушение, а я окажусь рядом...

— Вот ты и сама ответила на свой вопрос, — Ильгар ввел в меня иглу, а у меня было уже настолько ватное тело, что я и не почувствовала ничего.

— Ты думаешь, она открыла такую организацию только чтобы устранить Марата? — для меня информация упорно не укладывалась в голове. — Но зачем? Я ведь вышла за него, чтобы обеспечить себе безопасность. Без Марата я бы досталась любому другому, кому бы отец задолжал крупную сумму. А оставшись без Марата я, наоборот, становилась лёгкой мишенью.

— Уверен, она сделала это для тебя, — сообщил Ильгар, перевернув меня на спину. — Нельзя забывать о том, что она прежде всего твоя мать. Она очень любила тебя, я надеюсь. А мать способна на все ради своего ребенка.

— Да, она меня очень любила, — печально ответила я. — Но за этот год она не связалась со мной ни разу. Зачем ей было ждать столько времени?

— Возможно, у нее просто не было подходящего плана, — ответил Ильгар, устроив меня на подушке как можно удобнее. Он также подложил мне маленькую подушку под руку и стал готовится к капельнице.

— А что теперь? — я бросила тревожный взгляд на Ильгара. — Она ведь хотела

устранить и тебя. Нам надо с ней связаться. Сказать, что ты... Что ты мне очень нужен, — я запнулась и отвела взгляд.

— Думаю, она сама выйдет на нас, — уверено ответил Ильгар, заметив мой странный взгляд и недоговоренность. — Во всяком случае я этого очень жду. Она не заберет тебя у меня.

— Я очень боюсь, Ильгар, — я взяла его за руку, когда он вставил пакет капельницы в кованое изголовье кровати. — Прошу тебя, не оставляй меня. Я не выживу без тебя!

— Я никогда не оставлю тебя с Дамиром, — Ильгар склонился к моему лицу. — А сейчас поспи, малышка Ена. Тебе нужно набраться сил и поскорее вылечиться. Я никуда от тебя не отойду и не спущу глаз с Дамирки.

— Спасибо, — сонно пробормотала я, из последних сил стараясь не закрывать глаза. — Ильгар, я так тебя люблю. Я умру, если останусь без тебя.

— Этого не произойдет, — Ильгар нахмурил брови. — Никогда больше не говори так. Спи, малышка. Отдыхай. Ни о чем не тревожься. Я с тобой, и я до безумия тебя люблю.

Я едва заметно кивнула, закрыла глаза и тут же уснула болезненным сном.

Ильгар же задумчиво поглядел на Дамира. Ему показалось, что теперь, когда он привык к малышу, что-то в нем мелькало очень похожее. Глаза у Дамира были такими же красивыми как глаза его мамы. Но вот все остальное...

Он впервые задумался над этим. Может ли такое быть? И если это действительно так, то он горы готов свернуть только бы не дать в обиду этого ребенка и его мамочку.

Но было ещё кое-что. Если догадки Ильгара оказались правильными, то сейчас не только Ильгару грозит опасность, но и этому малышу, который ещё толком жизни не видел.

Этого ни в коем случае нельзя допустить. Ильгар любого уничтожит за покушение на этого мальчика. Любого!

Даже если это окажутся горячо любимые родители его малышки Ены.

Ильгар укрыл свою малышку Ену и пошел взглянуть в окно.

Он предчувствовал что сейчас что-то должно случиться. По всем правилам заказчик должен совершить покушение. Больше никто не стоит на его пути.

Марата нет. Завещание оглашено. Есть только Ильгар. Но Ильгар не под защитой организации. Он может рассчитывать только на свои силы. Он может быстро нанять кого-то из охраны отеля, полицейских или сотрудников частного агентства. Но Ильгар понимал, что если уж смогли обойти охрану Марата, то больше никто не сможет их остановить.

Если женщина организовала настолько сильную структуру, то ей ничего не будет стоить уладить вопросы с полицией. Мать Ены просто может сказать, что ее дочь тут удерживают насильно. Полиция не будет докапываться и арестует Ильгара. Все. Поэтому нанять себе охрану означало для Ильгара нанять потенциальных врагов, которые бросятся на него, едва мать Ены включит свою власть.

Но почему мать Ены так рьяно хочет выкрасть собственную дочь? Ведь если она придет, то Ена сама за ней пойдет. Для этого не нужно устраивать похищений.

У Ильгара был только один вариант: мать Ены хочет выкрасть дочь, но не внука. Дамир в этот план не входит. Она знает, что Ена не уйдет без своего ребенка, именно поэтому к ней нужно применить насилие.

Ильгар снова взглянул на Дамира, который уже обошёл комнату и снова потянулся к своему кумиру.

— Пойдем, Дамир, — он подхватил ребенка на руки. — У нас с тобой важное задание. Возможно, тебе придется пропустить обед, но ты крепись. Так надо.

Ильгар взял из своей большой сумки сумку поменьше, где были спрятаны принадлежности Дамира. Там был термос со свежим молоком, вода, подгузники, салфетки и комплект одежды для малыша.

— Надеюсь, что обычное коровье молоко тебе тоже понравится, — мужчина шепотом разговаривал с мальчиком, а тот его слушал с придыханием. — Теперь поможем твоей мамочке...

Ильгар осторожно вытащил иглу и залепил крошечную ранку пластырем. А затем чуть оттянул платье на груди Ены и закрепил жучок под пуговицу.

На этом все.

Он жутко не хотел оставлять свою малышку Ену, но у него не было другого выхода. Гарденин не грозит опасность. Ильгар за всем проследит. Но он должен обезопасить Дамира. Ещё неизвестно какую участь заготовила для него мать Ены.

Наконец, собравшись, Ильгар включил трансляцию на телефоне и, взяв другой мобильный, перешёл в соседний смежный номер и затих там.

Дамир играл с его сбитыми руками, поэтому тоже вел себя вполне тихо.

Наконец через двадцать минут Ильгар услышал тихий стук в номер, где осталась его малышка Ена.

Стук повторился, но никто не отвечал и не открывал. Также некто за дверью не назвался. Обычно портье или горничные всегда сообщают о том, кто они и что собираются делать в номере.

Наконец через трансляцию Ильгар смог увидеть, как в комнату Ены воровато вошла

женщина в черном спортивном костюме, а с ней было трое крепких мужчин.

Как Ильгару ни хотелось прямо сейчас прийти к его малышке на помощь, но он должен был подождать. Полиции нельзя будет что-то доказать пока Ена не проснется и не начнет сопротивляться. А если ее мать ещё и признание сделает, тогда уже ничто не сможет её защитить в суде. Кроме самой Ены, конечно, если она ее простит.

Гардению подхватил на руки один из мужчин, и тихо понес из комнаты. Дальше Ильгар уже не мог следить за событиями посредством трансляции — слишком узкий был угол обзора у телефона. Но теперь он мог все слушать через жучок. И пока Ена не придет в себя операция по ее спасению не начнется.

Очень рискованно, но Ильгар понимал, что мать не навредит Гардении. Она сама все эти годы планировала спасение дочери.

Наконец, когда в номере все стихло, Ильгар вышел из смежного и сохранил трансляцию.

Выглянув в окно, он запомнил машины, в которых приехала эта банда. А когда они уехали, он вместе с Дамиром помчался вниз.

За одну секунду он поймал машину и угрозами заставил водителя пересесть на заднее сиденье.

— Прости, но тебе же так будет лучше, — сказал Ильгар водителю, когда поехал вслед за похитителями. — Мою жену похитили. Как видишь я с ребенком. Я буду гнать. Камеры и менты зафиксируют меня за рулём, а не тебя. А тебе лично я ничего не сделаю, если ты не попытаешься мне помешать.

Водитель — молодой паренек, на все согласился. И даже пристегнуться сзади, показывая что готов к сотрудничеству.

— У меня в багажнике детское сиденье есть, — сообщил он.

— Ценная информация, спасибо, — ответил Ильгара. — Покинем черту города, и я воспользуюсь им. А пока сиди тихо.

Паренёк кивнул, а Ильгар аккуратно продолжил преследование, включив жучок Ены на громкую связь. Он не должен пропустить момент, когда она проснется. И, конечно, очень важно успеть спасти его малышку от рук собственной матери.

Сквозь сон до меня доносились какие-то тихие разговоры. Я не придавала им особого значения, так как чувствовала себя обессиленной. Даже после сна. Силы как будто не просто не восстанавливались, а еще и убывали. Наверное, так действовала на меня вся эта смена событий.

Однако, когда я вдруг услышала голос моей мамы, у меня все встрепенулось внутри и я раскрыла глаза.

— Тише, Еночка, — мама ласково погладила меня по волосам. — Все хорошо. Ты нездорова? Поспи еще.

— Мама? — я панически огляделась. — Где Дамир?

— Поспи еще, Еночка, — улыбалась мама. — Тебя больше никто не потревожит.

— Мама! — сдавленно воскликнула я, так как паника достигла моего горла. — Где мой сын?!

— Ну не переживай ты так, — мама взяла меня за руки. — Он жив. С ним все хорошо.

— Где он?! — я угрожающе сдвинула брови.

Клянусь, если мама не скажет правду прямо сейчас, я на нее брошусь и придушу. Я была готова бороться с кем угодно ради сына. Хоть с мамой, хоть с папой, хоть с Ильгаром.

— Я не знаю, — ответила мама, испуганно засунув руку в карман. — Когда мы пришли тебя забрать, в номере кроме тебя никого не было. Твоего сына тоже.

Я прижала ладонки к лицу. Сердце колотилось как бешеное.

Где мой сын? Что с ним случилось? Я ведь была в номере с Ильгаром! Неужели он покинул меня и не уберег Дамира?!

— Зачем ты меня забрала?! Почему не разбудила?! Немедленно разворачивайся обратно! — Я уже была готова к любому насилию со своей стороны.

Никто не имел права разлучать меня с сыном!

— Еночка, успокойся, — мама забегала взглядом по салону, словно ища поддержки у водителя и другого мужчины, который сидел в пассажирском кресле. — Никого кроме тебя в номере не было...

— Почему вообще ты меня забрала?! — кричала я.

Я не могла себя контролировать. Мне срочно нужно было найти Дамира. Меня так колотило изнутри, что я с трудом дышала.

— Гардения, перестань! — прикрикнула на меня мама. — Если ты не успокоишься, то мне придется...

Вместо ответа она вытащила из кармана шприц и сняла с его иглы защитный колпачок.

— Я не хочу этого делать, но, наверное, жизнь с Маратом уже довела тебя до безумия.

— Да ты в своем уме?! — я не могла успокоиться. Никогда я еще не была в настолько диком состоянии. — О чем ты говоришь? Верни меня к сыну!

Я развернулась к двери и принялась дергать ручку, но она оказалась заблокированной. Понятно, что мама не выпустит меня просто так. Она явно в глубоком не в себе, если дошла до такого. Но я должна с ней поговорить. По ее руке, твердо сжимавшей шприц, я понимала, что она обязательно вколет мне эту дрянь. Не то, чтобы я боялась что там — наверняка какой-то транквилизатор. Меня больше беспокоило то, что эта гадость попадет в мое молоко и отравит здоровье моего мальчика.

— Хорошо, — я выдохнула, стараясь мгновенно взять себя в руки. — Я успокоилась. Объясни мне все, пожалуйста.

— Я хотела тебя спасти, малышка, — жалостливо говорила мама, но ее холодная рука со шприцем не давала мне проникнуться к маме теплыми чувствами. — Марат был чудовищем. Я знаю, что он тебя бил. Что калечил твою жизнь. В тот момент я ничего не могла сделать, но сейчас я спасла тебя от него.

— Как именно? — не понимала я. — Подстроила его инсульт?

— Не говори со мной так, — мама впервые видела такую жестокость с моей стороны. — Посмотри какой ты стала. Марат убил в тебе все хорошее, что было.

— Я не изменилась, мам, — горько подметила я. — Верни мне сына, и ты увидишь что я ни капли не изменилась! Прошу тебя: давай вернемся за Дамиром, и я буду делать все, что скажешь. Уеду куда скажешь. Буду жить в том месте и с тем человеком, с которым скажешь. Прошу тебя, только давай вернемся за Дамиром! Он ведь твой внук!

— Нет, — она мотнула головой. — Он Маратовское отродье. Он не должен был у тебя родиться! Без него тебе будет лучше.

— Да ты с ума сошла, мама! — я снова не выдержала. Но оскорбления в адрес своего ребенка я не могла вынести. — Как так можно говорить о ребенке?! Он ни в чем не виноват!

— Ты разве не знаешь, что сумасшествие передается по наследству? — говорила она. — И диабет. Представь кого ты собираешься растить.

— Даже если все было бы так, то не тебе решать какому ребенку жить, а какому нет, — процедила я сквозь зубы. — Он — мой сын! Только мой. У тебя нет права лишать меня сына!

— Ена, даже тебе передалось безумие Марата, — сообщила мама.

— Ну так выброси меня из машины! — выкрикнула я. — Раз я сумасшедшая, то не лезь в мою жизнь! Прежде чем помогать другому человеку нужно хотя спросить нужна ли ему эта помощь. А ты просто бросила сейчас беззащитного годовалого ребенка! Просто бросила...

— Его не было в номере, — снова повторила она, как будто это ее оправдывало.

— А если бы был? — я уже не глядела на маму, стараясь запоминать дорогу. — Что бы ты с ним сделала?

— Я все делала для тебя, — мама явно не ожидала такой развязки. — Я консультировалась с врачами. Никто не давал положительных прогнозов судя по истории болезни Марата. Диабет, нарушение личности, инсульт в сорок лет. Такого ребенка ты себе хочешь?

— Мам, — я всхлипнула, зная что уже не достучусь до нее, — пожалуйста, дай мне позвонить. Один звонок. Прошу тебя.

— Нет, Ена, — она уверенно мотнула головой. — Ты не в себе. Тебе тоже нужно лечение. Я не брошу тебя.

— Даже если я сумасшедшая? Ты тоже не бросишь? — спросила я.

— Конечно, — ответила она. — Ты моя дочь.

— Тогда по какому праву ты забрала у меня сына?

— Я уже говорила, что я никого не забирала! — на этот раз она тоже сорвалась и не выдержала. — Его не было! Нигде!

— Ты не хотела его брать только потому, что он — сын Марата? — спокойно уточнила я.

— Конечно, — недоумевала мама. — Ты не представляешь кого собралась воспитывать...

— Он не сын Марата, — призналась я. — Можешь потребовать любые анализы. Я все сделаю, но Дамир не сын Марата.

— Как? — мама недоверчиво взглянула на меня.

— Когда отец отправил меня к Марату, — объясняла я, — он не знал о Марате ничего. Но в момент, когда я уже ехала к нему, отец позвонил мне и сообщил, что Марат очень болен. И... отец сказал мне тогда, чтобы я соблазнила того мужчину, который меня перевозил. Конечно, не было гарантий, что я точно забеременею от него, но это был единственный шанс. Как отец приказал, я соблазнила своего телохранителя. Это было в самолете, когда он меня перевозил. Дамир — сын Ильгара. Моего телохранителя. Папа тоже боялся что я рожу на свет ребенка с такими же отклонениями как у Марата, поэтому приказал мне это сделать. Это правда.

На долгую минуту мама замолчала. Эта новость явно не вписывалась в ее план. Она не понимала как отреагировать.

— Верни меня к сыну, — снова попросила я. — Ты ведь все для меня готова была сделать. Потому что я твоя дочь. А Дамир мой сын. И я также все готова сделать для него.

— Еночка, — вздохнула мама. — Я не могу это сделать. Ильгар еще опаснее, чем Марат.

В моих глазах заблестели слезы. Тот единственный козырь, который у меня был, не сработал.

— Я все тебе расскажу, — выдохнула она. — Выслушай меня.

— Дай мне сделать один звонок, и я все выслушаю, — попросила я. — Мне просто нужно узнать где Дамир. Пожалуйста, мама. Я все сделаю для тебя, только дай мне убедиться, что с моим сыном все в порядке. Прошу.

— Только один звонок, — согласилась мама. — Но на громкой связи. Если я услышу что-то подозрительное, мне придется забрать у тебя телефон.

— Хорошо, — я была согласна сейчас на все лишь бы не упустить этот шанс.

Тогда я дрожащими руками взяла протянутый мне мобильник. На его рабочем столе не было ни одной иконки. Только в самом низу в левом углу значок телефона.

Понятно: по этому телефону можно только звонить, и наверняка в нем какая-то особая сим-карта, которую невозможно отследить, невозможно пробить владельца, ну и номер, естественно тоже засекречен.

Но... тут у меня случился шок.

Я не знала номер Ильгара.

Мне стало нечем дышать, и я потянулась к пуговицам платья на шее.

— Мамочка, — я жалобно взглянула на нее. — Я не знаю номер Ильгара. Я ему никогда не звонила. Прошу тебя... Найди его. Пожалуйста.

— Нет, — ответила она настолько твердо, что упрашивать было бы бесполезно. — Ты не будешь с ним видаться. Ильгар ничуть не лучше, чем Марат. Да, он сумел втереться к тебе в доверие, потому что был твоим телохранителем, и потому что ты забеременела от него. Но общаться с ним ты не будешь. Он страшный человек.

— В чем же он страшный? — я разрыдалась от отчаяния. — Зачем ты вообще вторглась в мою жизнь? Я и так ничего никогда не имела, а ты забрала у меня последнее и самое дорогое! Лучше бы ты жизнь мою забрала, чем так!

Моя последняя надежда рухнула, и я не знала как мне действовать дальше.

— Еночка, — мама осторожно взяла меня за руки. — Ты прекрасно знала в каком страхе я жила все эти годы. В тот момент, когда я полюбила твоего отца моя жизнь разрушилась. Я не сразу узнала чем он занимается. А когда узнала, то думала что смогу с этим справиться. У нас была большая разница в возрасте, почти двадцать лет. Конечно, на тот момент я думала, что такой властный и авторитетный мужчина — лучшая партия для меня. Что как раз за таким я буду как за каменной стеной.

Но все сложилось в точности до наоборот. Я была окружена все эти двадцать с лишним лет бесконечным страхом. Я боялась сначала за его жизнь. Потом за свою. А потом за твою. Я видела какой ты росла. У тебя не было друзей. Ты ни к кому не привязывалась. Ни с кем не общалась. Никуда не ходила. Ты боялась собственной тени. У нас было столько денег, но мы не могли даже сходить потратить их по-человечески. Мы заказывали доставку еды, и очень редко доставку одежды. Мы с тобой даже ни разу не сходили на шоппинг как мать и дочь.

— Да разве это важно сейчас?! — я не выдержала ее ничего не значащих для меня разговоров. — Пожалуйста, дай мне связаться с Ильгаром! Не отнимай у меня сына!

— Если Дамир останется с тобой, то Ильгар везде тебя найдет, — холодно подметила мама.

— Ильгар и так везде меня найдет, — сквозь зубы пригрозила я.

Внезапно это осознание придало мне сил.

Мы ведь столько испытаний прошли с Ильгаром. И я знаю, что он любит меня. Он не оставит все просто так. Он бросится на мое спасение. Главное, чтобы он сначала Дамира спас. Только бы он сначала подумал о Дамире!

— Точно так же я думала о твоём отце, — горько улыбнулась мама. — Он представлялся мне такой же каменной стеной, как тебе Ильгар. Но, поверь, я знаю Ильгара. Он работает на меня с момента основания организации. Он был одним из лучших профи своего дела. Но он всегда действует только для своей выгоды. Он насилует девушек, которых перевозил. Он даже делал это не один, а на пару со своим напарником Ратмиром. Ты только вдумайся: он с напарником насилует перевозимых девушек!

— Это неправда! — я не хотела в это верить. — Даже если это и так, то уверена, девушки сами были не против.

Меня больно резанул такой факт, но я очень надеялась что мама врала.

— Ильгар хоть и самый сильный агент организации, но и в то же время самый неуправляемый, — продолжала мама. — Самый дерзкий. Он никогда не видел границ перед собой кто бы перед ним ни стоял. Когда пришло время перевозить тебя, то никто из моих людей не согласился братья за дела Марата. Ратмир — напарник Ильгара — еще мог согласиться, но в тот момент он был занят другим вызовом и работал под прикрытием другого человека. Поэтому тебе достался только один Ильгар. Он сам вызвался. Он тогда с таким цинизмом говорил о Марате, мол, посмотрим что там за криминальный король такой выискался. Он ничего не боялся, и не боится до сих пор. Он опасен. Ты погубишь свою жизнь, если свяжешься с ним. Твоя жизнь будет наполнена страхом до конца твоих дней. Твой сын будет расти в условиях еще худших, чем детский дом. Он так же станет всеобщей мишенью и разменной монетой. Как ты стала для своего отца.

— Я сама согласилась на брак с Маратом, — всхлипнула я, испытывая настоящую боль от слов мамы. Она ранила меня каждым словом. — Отец меня не принуждал.

— Тебе некуда было деваться, — констатировала мама. — Это факт. Если бы это не был Марат — то стал бы кто-то другой. И неизвестно была бы ты сейчас еще жива. Я создала организацию для тебя! Я хотела обеспечить нас защитой, потому что твой отец об этом не заботился. За все это время он ни разу не подумал о чем-то подобном. Он мог только торговать тобой и проигрывать сам. И ты думаешь, что Ильгар будет вести себя по-другому? Они все из одного теста. Все...

Внезапно, пытаясь расстегнуть последнюю пуговицу своего воротника, я нащупала что-то странное. Какую-то булабочку, прикрепленную к ней. Мне захотелось ее убрать, если бы до меня не дошло что это. Во всяком случае я понадеялась, что это правильная догадка.

Это ведь жучок! Конечно, его могла поставить мне и мама, но сейчас она совсем не беспокоилась о том, что я его трогаю. Значит, это жучок Ильгара. Он следит за мной!

— Мама, — я прервала ее объяснения. — В номере точно не была Дамира? Скажи мне правду.

— Точно, — мама глядела на меня удивленно. Она явно не ожидала что я так несурезно отреагирую на ее исповедь.

Я же снова обрела способность дышать. Если в номере не было Дамира и Ильгара, значит, они вместе. А еще это значит, что Ильгар предугадал мое похищение и прикрепил мне этот жучок. Все эти события происходят внутри плана Ильгара, и мама явно об этом не знает. Теперь бы только понять как Ильгар хотел бы, чтобы я действовала.

— Ты меня совсем не слушаешь? — мама требовательно взглянула на меня.

— Нет, — я дерзко подняла на нее глаза. — Ты так настойчиво хочешь добиться моего понимания, но этого не будет. Ничто не оправдывает твоих действий. Если бы ты любила меня по-настоящему, ты бы не лишила меня сына. Ты все делала якобы для меня, как для

своей дочери, и не даешь мне сделать то же самое для моего сына. Я не оправдываю папу, но он хотя бы был со мной все это время. Он ни к чему меня не принуждал. А ты... Чего ты хочешь? Чтобы я была твоей дочерью? Чтобы мы беззаботно бегали на шоппинг? Чтобы я жила с тобой вся радостная и счастливая, осознавая что мой ребенок неизвестно где? Так ты себе это представляешь?

— Мы с тобой очень похожи, Ена, — уверяла мама. — Ты должна меня понять.

— Мы похожи, — согласилась я. — Страхом. Разница лишь в том, что я не потеряла человеческие качества, испытывая постоянный страх. Я бы не бросила Марата. Я никогда его ни в чем не винила. Не винила папу. Не винила Ильгара. И тебя не виню. У вас у всех какие-то одержимые планы на мой счет. Хорошо. Пусть будет так. Я готова была достаться каждому. Пользуйтесь. Но никто из них, не совершил самой главной ошибки: не забрал у меня сына. А ты это сделала. Поэтому для меня Марат лучше, чем ты. Его жестокость хотя бы оправдана для меня. Его я могла понять, а тебя нет. Я не стану твоей дочерью, мама. Я уже выросла. Я уже сама стала матерью. И у меня есть человек, который защитит меня и обо всем позаботится.

— Ильгар? — на мамины глаза навернулись слезы.

— Да, — уверенно ответила я. — И, если бы я могла дозвониться до него сейчас, он бы все подтвердил. Он бы подписался под каждым моим словом.

В этот момент тот самый мобильник в моих руках зазвонил. Вызов автоматически принял и установился на громкую связь.

— Я все подтверждаю, — вдруг раздался голос Ильгара. — И подписываюсь под каждым словом моей малышки Ены. С Дамиром все в порядке. А ваш путь, уважаемая Варвара Павловна, уже закончился.

На этом звонок был завершен. Не веря своему счастью, я победно взглянула на маму, а она вся побледнела и еще крепче сжала в руке шприц...

— Он не заберет тебя у меня, — мама дрожащей рукой сжала шприц.

Я понимала что сейчас в состоянии аффекта, она может совершить любую глупость. Ладно если она вколет мне это в мышцу, а если попадет в вену? Она так сильно хочет спасти меня, но по Марату я прекрасно знала это состояние. В данный момент мама себя не контролировала, мне нужно было что-то сделать.

— Мамочка, — я выставила руки вперед в обезоруживающем жесте, — не надо. Давай поговорим? Ничего не делай. Я... неверное слишком резко с тобой говорила, да?

Мне нужно было ее заговорить, чтобы она не сделала что-нибудь страшное.

— Я просто хотела, чтобы ты была со мной, — губы мамы задрожали. — Я на все была готова. И я не отдам тебя Ильгару! Он тебя не заслуживает. Если бы я знала чем все это обернется! На тот момент, когда отец продал тебя Марату, я не могла остановить процесс. Марат бы стер мою организацию в порошок. Смел одним ударом своей лапищи. Но если бы только Ильгар отказался... Ничего бы этого не было. Ты бы осталась моей доченькой. Нам нужно было потерпеть совсем немного. Марат бы умер и долг твоего отца бы полностью погасился. Это он во всем виноват!

— Мам, — я открыто взглянула ей в глаза. — Так ты ушла от папы из-за долга?

— Конечно! — на ее глаза навернулись слезы. — Он уже продал тебя. Вырвал из моего сердца! На очереди теперь была только я. Ему стоило еще хоть куда-нибудь вляпаться, как он тут же бы и меня подложил под кого-то! Но... я не боялась за себя. Тот случай с Маратом окончательно убил во мне все остатки чувств к твоему отцу. Я отдала ему свою молодость, здоровье. Я отдала ему тебя! А ведь я так хотела ребенка! Доченьку, с которой бы я делала все при все! В тот момент это стало последней каплей. Ведь твой отец заставил меня отдать тебя собственными руками!

— Так он знал, что у тебя есть такая организация? — я осторожно поглядывала на шприц и тщательно заговаривала маму. Мне нужно было сейчас спрашивать хоть что-то. Просто протянуть время и дожидаться появления Ильгара. К тому же, если на мне жучок, то Ильгар и сам может извлечь для себя полезную информацию из подслушанного разговора.

— Нет, не знал, — маме явно хотелось выговориться, и это было мне на руку. — Он до сих пор не знает. Я не хочу ничего даже слышать о нем.

— Мам, — я как можно искренне взглянула на нее. — А что случилось с папой? Кто на него напал?

— Я сказала, что не хочу больше о нем слышать, — отрезала она. — Он, как всегда, проигрался и проворовался. Но теперь расплачиваться ему было нечем. Вот и получил по заслугам. Он предал тебя и меня.

— Мамочка, — снова было начала я, но мама меня прервала:

— И ты меня предала, Ена. Думаешь, я забыла, что Ильгар тебя прослушивает? Хочешь выведать для него информацию? Сейчас ты поступаешь так же, как твой отец.

Она опустила глаза, и по ее мимике я увидела, что мама сейчас испытывает глубокое горе. Я почувствовала себя ужасно. Я не должна была обманывать. Нужно было говорить с мамой честно и откровенно, но ни в коем случае не судить ее и не обвинять.

— Прости меня, мамочка, — я осторожно приблизилась к ней. — Прости, что так с тобою обошлась. Я не могу снять прослушку, но я очень хочу, чтобы ты осталась моей

мамой. Я хочу, чтобы ты была спокойной и счастливой. Больше ничего не боялась.

— Поздно, Ена, — всхлипнула мама. — Я рисковала собой для тебя. Никто не знает какой ценой я основала эту организацию и удерживала на плаву. Никто не знает сколько я вложила сил и времени, чтобы объединить таких мощных и сильных мужчин, чтобы они уберегали таких беззащитных девочек как ты. Дела никогда не шли гладко. Я всегда шла по краю пропасти. С одной стороны дела твоего отца, с другой — дела организации. Мне все давалось очень сложно. Титаническим трудом. Прибавить то, что я всего лишь женщина. Напуганная и уставшая. Из такого состояния я должна была действовать на пределе своих оставшихся сил.

Но я готова была сделать еще в десять раз больше, лишь бы ты была со мной. Ты так была мне нужна. Ты была моим сердцем, которое у меня грязными лапами вырвали из груди. Я так хотела быть с тобой. Так хотела... Но я не нужна тебе. Тебе нужен Ильгар. Тот, на ком уже клейма ставить негде. Тебе нужен отец, который через месяц снова куда-то вляпается. И тебе нужен был Марат, которого ты, оказывается, оправдывала и которому все могла простить. Ты всем все могла простить, кроме меня. Я для тебя сейчас единственный враг.

— Нет, мам, — я решительно взяла маму за руки несмотря на то, что она все еще держала наготове шприц. — Ты нужна мне, мамочка. И я буду с тобой. Обещаю! Но я не могу лишиться Дамира, папы и Ильгара. Мы... что-нибудь придумаем, обещаю! Уедем куда-нибудь. Я буду с тобой!

— Нет, — мама прикрыла глаза, чтобы сдержать слезы. — Я так не думаю. Ильгар не успокоится пока не сотрет меня в порошок. Теперь он все так не оставит.

— Он ничего тебе не сделает, — пообещала я. — Давай... созвонимся с ним? Поговорим. Все обсудим. Ведь до всего можно договориться!

— Нет, — мама отбросила мои руки. — Он уже едет за нами. Это конец. Я совершила ошибку.

— Мамочка, остановись, — я наконец вырвала из ее рук шприц, бросила его на пол и затолкала ногой под сиденье. — Скажи водителю остановиться. Скажи, чтобы они ушли. Вместе мыждемся Ильгара, и он нам во всем поможет. Пожалуйста. Давай просто остановимся и побудем вдвоем. Я обещаю, я позабочусь о тебе. Все будет хорошо.

Мама с надеждой взглянула на меня, а затем буквально на порыве попросила водителя остановиться. Но тут же она похолодела от ужаса, когда услышала от него:

— Нет, Варвара Павловна. Теперь вы представляете слишком большую ценность вместе со своей дочерью. Нам хорошо заплатят если мы привезем вас обеих. На этом все.

Мое сердце пропустило удар, и я сжала маму в своих объятьях.

Теперь я была даже рада, что Дамирки не было со мной. Я бесконечно благодарила Ильгара про себя за то, что он почти всегда оказывается на шаг впереди. Я верила ему сейчас еще больше, несмотря на всю ту гадость, которую мама рассказала мне о нем.

Но вместе с благодарностью мне нужно было подумать еще и о том, как нам с мамой помочь. Я верила, что Ильгар сможет нас догнать, но вот как он нас остановит? Что если у этих громил в нашей машине есть оружие? Они ведь могут ранить Ильгара и даже убить. А если с ним еще и Дамир? И что если эти две громилы тоже не в себе и когда поймут что денег за нас им не светит? Мало ли может им просто захочется прикончить нас или врезаться куда-то на полной скорости? Мне нужно было что-то придумать. Ильгар всегда надеялся на мое чутье. Если он в меня верит так же, как и я в него, значит, нужно действовать.

Незаметно пошуршав ногой под сиденьем, я придвинула к себе шприц и тихонько подняла. Конечно, сейчас это крайне негигиенично. К тому же я точно не знала что там, но я положила на свою чуйку.

Крепко сжав шприц в руке, я собралась и вколола водителю в плечо. Бицепсы у того были каменные, но, к счастью, я со всей силы замахнулась, чтобы пробиться через них.

— Ах ты... тварь, — водитель на мгновение потерял управление, и машина вильнула, но я была предельно сосредоточена и ввела ему все лекарство без остатка.

Его помощник тут же извлек иглу и толкнул меня обратно на сиденье.

Машина наполнилась отборными ругательствами.

— Что было в шприце?! — грозно спросил водитель. — Я с вас за это шкуру спущу!

Мама вжалась в сиденье, вся побелев от страха, я же героически ее закрывала собой.

— Что там было?! — орал водитель, но мама была слишком напугана, чтобы ответить.

— Я не знаю! — ответила я. — Но очень надеюсь, что лошадиная доза снотворного!

— Тварь, — выругался водитель, а затем обратился к напарнику. — Сейчас я остановлюсь. Нам надо поменяться. Мало ли вырубит меня.

Тот согласился, и водитель стал плавно сворачивать с дороги. Я же старалась придумать следующий шаг. Выйти нам не позволят — двери заблокированы. Но я не могла сидеть без дела.

Когда мужчины вышли, я быстро шепнула маме.

— Как они сядут хватаем за шеи и душим. До последнего. Даже если нам влетит.

Мама испуганно мотнула головой, но у меня больше не было времени на уговоры. Как только громилы сели, я захватила одного через подголовник и что было сил прижала к креслу. Тот самый, кому уже досталась доза снотворного, принялся сопротивляться. Мама со своей стороны так и не сделала свое задание.

Но я не злилась на нее. У меня была моя цель, и я уже не могла ее упустить.

Второй мужчина сначала до безумия больно ударил меня кулаком по руке. В этот же момент, боль разнеслась у меня по всему телу, а рука как будто отнялась. Я посчитала что это перелом, но даже теперь не собиралась сдаваться.

Преодолевая дикую боль, я сменила руку и также зажала мужчину. Я понимала, что еще один удар, и я больше не смогу сопротивляться. Но я не думала сейчас ни о чем другом, кроме как продержаться хоть одну лишнюю секунду.

На этот раз второй мужчина полоснул меня ножом по руке. Я зажмурилась, но продолжала душить первого. Как вдруг мне повезло, и скорее всего транквилизатор просто начал свое действие. Первый за долю секунду вдруг расслабился, а затем совсем отрубился.

Я же прижала к себе обе травмированные руки. Слезы брызнули у меня из глаз от боли, но я должна была теперь во что бы ни стало остановить водителя.

Он же уже сжал в руке нож и полез между сиденьями. Он желал меня проучить, но тут мама наконец собралась и ткнула ему пальцами с длинными ногтями в глаз. Мужчина заорал и отсел к себе на переднее сиденье, зажав рукой глаза. Посыпая отборными ругательствами, он пытался прозреть, а я сквозь собственные слезы пыталась собраться с силами.

Но тут какая-то невзрачная машина остановилась возле нас и из нее пулей вылетел Ильгар с Дамиром в рюкзаке-кенгуру. Защищая ребенка одной рукой, он с одного удара вырубил водителя. А когда из другой машины вылез еще один охранник, то Ильгар в два прыжка уложил и того.

Ильгар бил кулаками словно молотами. Он понимал, что с ребенком при себе долго не поборешься, поэтому бить надо было за один раз и наверняка.

— Все, дальше уезжай, — бросил он пареньку, с которым приехал, а сам пересел к нам в машину.

— Малышка... потерпи, — сказал он, увидев мое ранение. — Я о тебе позабочусь. Зажми порез. Сейчас только отъедем немного.

Я не могла зажать порез, так как вторая рука меня совсем не слушалась. Но мне было невыносимо не от боли, а от того, что я не могу прямо сейчас взять сына на руки. Как я хотела обнять Дамира!

— Все хорошо, малышка, — успокаивал меня Ильгар, видя мои слезы. — Любимая моя девочка. Я с тобой, и я больше никому тебя не отдам.

Мама жалобно глядела на Ильгара, явно пораженная тем, что он может быть таким ласковым.

— Ильгар... мне хочется спать, — сонно проговорила я.

— Держись, малышка. Пожалуйста, не засыпай. Ты должна сдерживать порез, — говорил он. — Ты же у меня такая сильная девочка.

Я всхлипнула. И тут увидела как мама зажала мне рану. Она виновато глядела на меня, а у самой в глазах стояли слезы.

— Я не дам тебе заснуть, — тихо проговорила она. — Я не могу тебя потерять во второй раз.

— Не потеряешь, — я решительно мотнула головой и выдохнула.

Теперь, когда у меня есть такая поддержка, я продержусь. Столько, сколько нужно. Я не засну.

Ильгар наконец привез свою малышку Ену в частную клинику. И хоть это было крайне небезопасно сейчас, но он должен был позаботиться о своей такой хрупкой, но такой храброй девочке. Девочке, которая ко всему прочему еще и обладает таким большим любящим сердцем. Ильгар сейчас восхищался своей малышкой. Она именно его. Она создана только для него, но он, дурак, не сразу это понял.

— Все хорошо, моя девочка, — Ильгар осторожно вытянул его Гардению из салона.

Он бы подхватил ее на руки и отнес, но при нем был еще и Дамирка, который очень хотел к маме.

— Прости, мой любимый, — шептала Ена своему сыну, и то и дело прижималась к нему лицом. — Я не могу пока тебя взять. Прости, пожалуйста.

— Не переживай, — Ильгар тщательно сжимал порез на руке его возлюбленной и вел ее ко входу. — Он голодным не останется. Я все подготовил заранее. Проводим тебя, и я покормлю Дамира.

— Ильгар... ты все слышал? Мой разговор с мамой... Да? — Ена как-то затравленно взглянула на него.

— Да, я все слышал, — ответил он. — Ты, наверное, имеешь в виду свое признание насчет Дамира?

— Да, — вздохнула она, заливаясь тихими слезами от боли. — Я не могла тебе сказать... Я боялась что тебе еще рано становиться отцом... Что тебе это еще не нужно...

— Малышка, — Ильгар открыл входную дверь и впустил Ену в клинику, — я догадался об этом. Для меня это не стало сюрпризом. И посмотри на меня, где я не готов стать отцом? Я люблю Дамира. Сразу полюбил. И даже если бы он был не моим сыном, я бы полюбил его без этого. Он — мой. У нас все будет хорошо.

— Спасибо, — Ена снова залилась слезами. — Я так боялась, что ты отреагируешь по-другому.

Ильгар осторожно обнял свою любимую девушку и довел ее до регистратуры. В следующую же секунду Ену усадили в кресло-каталку и повезли в процедурную.

Ильгар же, как и обещал, уселся в зале ожидания и извлек термос. Однако перелить молоко в бутылочку было сложно. Дамир так и норовил ручками влезть в горячую жидкость.

— Я помогу, — вдруг вызвалась Варвара Павловна. Она перелила молоко в бутылочку и принялась дуть на него, чтобы немного остудить.

— Да-а, Варвара Павловна, — протянул Ильгар. — Я не ожидал, что вы сможете продумать такую хитрую стратегию. Моими же руками устранить Марата, а потом опять же меня во всем обвинить.

Женщина ничего не ответила. Она не знала как себя вести.

— Вы боитесь меня, ведь так? — Ильгар не хотел жалеть женщину. Как минимум из-за того, что по ее вине чуть не погибла Ена. Он не собирался ей этого спускать. — Боитесь, что я разрушу вашу организацию. Но ведь и вы ее не удержите. Вас не послушалась ваша же охрана. Я могу выяснить, конечно, кому они собирались вас продать, но, думаю, особого толка от этого не будет. Сейчас, после смерти Марата, каждый готов будет разорвать все, что принадлежало ему. Врагов у него хватает. Он просто подкупил вашу охрану, как когда-то вы подкупили... Кстати, кого же из его дома вы подкупили?

— Почти каждый из его рабочего персонала был от меня, — женщина держала свою гордость и даже сейчас не признавала победу Ильгара. — На момент, когда ты появился было двое: начальник охраны и горничная Ены. Они мне обо всем докладывали.

— И для вас стало неожиданностью, что Всеволод выбрал меня в качестве телохранителя для Ены? — усмехнулся Ильгар.

Дамир в этот момент совершенно не хотел пить молоко из бутылочки, протянутой бабушкой, и пока просто старался развлечь себя, ощупывая Ильгара.

— Да, — призналась она. — Я думала Всеволод разорвал с тобой все связи. Но он перестраховался. Он-то знал от кого у Ены сын.

— И вам не жалко было нападать на собственного мужа? — Ильгар прищурился.

— Он отнял у меня все и продолжал отнимать последнее, — оправдывалась женщина. — Я просто хотела ему пригрозить. Я бы не избавилась от него. Больно чести много.

— Ненависть вам совсем не идет, — Ильгар никогда не признавал ни чьих авторитетов. — Вы сами себя погубили этой ненавистью. Испортить Ену или Дамира я вам не дам. Учтите. Хотите общаться с дочерью, поработайте над собой. А уж к Дамиру я вас подпущу только после очень значительных перемен. Если вообще когда-нибудь подпущу.

Варвара Павловна поджала губы, но на этот раз промолчала.

— Вас больше никто не слушает, — продолжал Ильгар. — Вы раскрыли себя, и за вами может начаться охота. Предлагаю вам единственный правильный вариант: вы передаете мне организацию, абсолютно всю. Я сумею распорядиться ее активами правильно. Вы превратили ее из своего рода охранной благотворительной организации в свое собственное оружие мести. Поэтому либо вы ее мне отдаете, и я возвращаю ей прежний статус, либо прямо сейчас можете с ней попрощаться.

— Тебе?! — вспыхнула женщина. — Да никогда! Ты...

— Я практически муж вашей дочери, — смело заявил Ильгар. — И в ближайшие дни я увезу ее в другую страну. Не хочу, чтобы кто-то еще посмел ей угрожать. Я также буду защищать Всеволода. Я вижу как его любит Ена, поэтому считаю своим долгом позаботиться и о нем. А вот что насчет вас. Тут я еще думаю.

— Мне не нужна твоя защита! — для женщины это стало последней каплей. — Ена останется со мной...

— Нет, — уверенно заявил Ильгар, и Варвара Павловна поняла, что он прав.

— Я отправил вашего нотариуса в аэропорт, — доложил Ильгар. — Если он еще не улетел, в чем я уверен, то мы можем оформить все бумаги прямо в течение часа. Решайтесь. Лично я ничего не теряю. А вы уже все потеряли.

На этот раз Варвара Павловна сокрушенно выдохнула и устало опустилась в кресло. У нее не осталось сил на решение, и она просто уронила лицо в ладони.

— Я звоню нотариусу, — Ильгар просто поставил женщину перед фактом. — Готовьтесь передать мне организацию. И еще: по моим данным тех троих, что сопровождали вас, уже перехватили. По моему указу их допросят, да и выбросят. Мне их информация особо ни к чему. Просто, чтобы на будущее усвоили, с кем им нельзя связываться.

Женщина молчала. На этот раз она чувствовала себя абсолютно раздавленной.

— У Ены нет перелома, — также сообщил он, указывая на наушник. — Я все еще ее прослушиваю. У нее трещина. Ей наложат шов и повязку. Но она, упрямая, отказывается от лидокаина. До чего же иногда она бесстрашная... моя малышка Ена.

Ильгар не заметил, как уединился в своих мыслях с Еной, а у Варвары Павловны вдруг кольнуло в сердце нечто материнское. Именно сейчас, несмотря ни на что, она была рада, что у Ены такой защитник. Все-таки Ильгар ее любит. И любит своего сына. Варвара Павловна больше не имела права вмешиваться в их жизнь. А значит, ей все-таки нужно отдать свое детище — организацию.

Почему же все самое ценное досталось в итоге Ильгару женщина не понимала. Но сделать с этим ничего не могла.

— Доброе утро, любимая, — Ильгар мягко притянул меня к себе, а я тут же зарылась ему носиком в шею. — Как спала?

— Хорошо, — выдохнула я и обвила его шею руками. — Мне очень хорошо с тобой.

— А мне с тобой, — Ильгар осыпал мою макушку поцелуями. — Я люблю тебя. Безумно люблю.

— А где Дамир? — сонно пробормотала я, ощупывая пространство рукой.

— Не волнуйся, — Ильгар ласкал меня поцелуями. — Он с нянечкой. Они в соседнем номере.

— Хорошо, — выдохнула я и еще плотнее прижалась к моему мужчине.

Я жила в том самом номере, куда меня привез Ильгар перед похищением. Прошла уже неделя с момента как мы здесь. Трещина на правой руке проходила очень быстро. Если не снимать эластичный бинт, то я почти не замечала никакого дискомфорта. А вот порезанная рука заживала дольше. Был разрыв мышцы, поэтому тут реабилитация могла затянуться. Но все же главное, что у меня была хотя бы одна здоровая рука, и я могла обнимать и прижимать к себе Дамирку.

Кормить его было проблематично. Ильгар приносил мне его и укладывал рядом на кровать, чтобы я не держала его на руках. Я без всякого смущения теперь кормила сына при Ильгаре. А нянечка Дамирки была такая энергичная и жизнерадостная девушка, что все активности у него были расписаны по минутам.

Кажется, этой девушке было уже около двадцати лет, но она выглядела как неоперившийся подросток, да и по характеру была такой же. И хоть сначала я восприняла ее в штыки, не желая доверять сына такой несерьезной особе, но она быстро покорила мое сердце.

После больницы мне был прописан постельный режим. У меня был выбор: либо тотальный постельный режим, но без лекарств, либо умеренная активность, но с лекарствами. Не трудно догадаться, что я выбрала. Я посчитала, что Дамирка переживет отсутствие игр с мамочкой, но вот что он точно не переживет — это прекращение кормления. Он еще явно был не готов к переходу, а я и не торопила его. Мы все успеем.

Мама по иронии судьбы поселилась в том странном доме с врачами, где находился мой отец. Он тоже шел на поправку, и в ни в чем не винил свою жену. У нас с папой был одинаковый характер, и, наверное, ничто в жизни не могло нас опустить до осуждения кого-либо. Маме же тяжело было с этим справиться, но выбора не было. Теперь и за ней велась охота, хотя довольно пассивная. Ее просто объявили в розыск — и все.

Ильгар же унаследовал организацию и каждый день теперь ездил туда, чтобы уладить все дела.

— Как же мы уедем куда-то, если тебе надо управлять организацией? — спросила я между его поцелуями.

— Не волнуйся, — Ильгар страстно отвечал на мои поцелуи. — Я буду лишь иногда контролировать ход их работы. Исполнителями будут другие. Так что можно спокойно готовиться к отъезду, когда тебе совсем станет хорошо.

— А те трое? — я вспомнила про маминых охранников. За неделю я так и не узнала об их судьбе. — На кого они работали?

— Там мелкая сошка, — отмахнулся Ильгар. — Просто денег много пообещал, вот эти придурки и продали хозяйку за три копейки. Но он ничем нам больше не навредит. С ними вопрос решенный.

— Когда же мы уедем? — я лукаво уворачивалась от жарких поцелуев Ильгара. — Я чувствую себя уже совсем хорошо. И вообще я жутко голодная.

— Голодная? — Ильгар улыбнулся и усадил меня на себя верхом. — Во всех смыслах?

— Во всех, — я смущенно прикусила губу.

Это было правдой. Я соскучилась по Ильгару как по мужчине. Он, конечно, не оставил меня без своей ласки. Каждый день утром и вечером он уделял мне так много времени, как мог. Он целовал меня часами, гладил и несколько раз ласкал пальцами в запретных местах. Но то были пальцы. Сейчас мне хотелось и самой доставить удовольствие моему мужчине.

— Хороший аппетит — это очень хороший признак, — довольно рыкнул Ильгар. — Но сначала все-таки ты позавтракаешь. Не спорь. Ты не ела почти неделю. От тебя уже совсем ничего не осталось. Так что сначала завтрак.

Я надула губки, но Ильгар был прав. Всю неделю я пила только куриный бульон — больше в меня ничего не лезло. И теперь у меня действительно в некоторых местах проступили острые косточки. Но даже такая голодовка не повлияла на лактацию.

Все-таки какой же удивительный материнский организм: пережить такой колоссальный стресс, но не прекратить выработку молока в должном количестве! Я восхищалась сама себе.

— Сейчас закажу завтрак в номер, — Ильгар подхватил меня под ягодицы и встал вместе со мной.

— Нет, — взмолилась я, не прекращая целовать моего мужчину. — Пожалуйста, давай сходим куда-нибудь. Кажется, я больше не могу тут сидеть. Я уже задыхаюсь.

— Хорошо, — улыбнулся он. — В таком случае я помогу тебе принять душ.

— А вот это уже интересно, — хихикнула я.

— До завтрака ни-ни, — строго пригрозил мне Ильгар, — а то до еды ты так и не доберешься.

Я надула губки, а потом просто цапнула Ильгара за шею. Он же лишь плотнее прижал меня к себе, готовый терпеть все мои голодные капризы.

И вот через полчаса я уже стояла перед ним в его любимом платье, с высушенными волосами и даже тушью на ресницах.

— Откармливать, и срочно, — Ильгар дернул на мне и без того свободно висящее платье, а затем галантно взял под руку и повел прочь из номера.

Я же прижалась к его плечу, чувствуя себя невероятно легкой. Не только из-за того, что я сбросила вес, но в большей степени из-за того, что больше ничто не лежало камнем у меня на сердце. Не смотря ни на какие ужасы моей прошлой жизни, я действительно расцвела в руках Ильгара, и сейчас впитывала в себя это незнакомое мне чувство свободы и безопасности.

Кажется, так я себя еще никогда в жизни не чувствовала. Но это чувство было волшебным.

— Откуда только у тебя силы, — восхищался мной Ильгар. — Ты бесконечно прекрасна, Гардения. Я люблю тебя.

— А я люблю тебя, — я смущенно опустила глаза и снова потянулась к моему мужчине за поцелуем.

Надеюсь, сегодня мы все-таки дойдет до ресторана...

Сытая и довольная, я привалилась к плечу Ильгара, пока он заказывал для нас билеты. Я думала, что наш переезд состоится где-то через неделю, но меня ждал сюрприз.

— Малышка Ена, — шепнул он мне в висок, — мы вылетаем сегодня вечером.

— Так скоро? — удивилась я. — Почему? Что-то случилось?

— Нет, — улыбнулся он, — но мой друг завтра женится. Нам нужно успеть на их свадьбу. Полет займет как раз всю ночь. Мы успеем отоспаться завтра и к вечеру придем на торжество.

— На свадьбу? — улыбнулась я. — Как здорово. А твой друг очень любит свою невесту?

От слова «свадьба» на меня накатила печаль. Мой опыт был совсем несладкий. Однако Ильгар подумал о другом.

— Малышка Ена, мы поженимся как только нотариус уладит все дела с завещанием и твоими документами, — он потянулся к моим губам.

— Поженимся? — я лукаво увернулась от его поцелуя. — Но ты не сделал мне предложение.

— Я сделаю, — он все-таки поймал меня и поцеловал. — Ты достойна самого красивого предложения.

— Да? — мне хотелось пошалить и поязвить. Ничего не могу с собой поделаться. — А может я не соглашусь?

— У тебя не будет выбора, — Ильгар сжал меня в объятьях на диванчике. — Я просто тебя сегодня украду. Ты — только мой цветочек, и я сам буду о тебе заботиться. А хочет мой цветочек этого или нет, я не спрашиваю.

— Даже так? — я прищурилась, собираясь сказать еще что-нибудь озорное и колкое, но Ильгар вдруг посмотрел на меня так заботливо и нежно, что все мои шуточки показались мне неуместными.

— Даже так, — серьезно повторил он. — Я безумно тебя люблю, моя малышка. Я буду делать тебя счастливой каждый день. И нашего сына. Ты не представляешь какое Дамир для меня чудо. Я догадался о том, что он мой сын только в отеле накануне твоего похищения. Он вроде подросток, немного изменился, и я все понял. Я понял, почему тогда робкая и печальная девочка Гардения накинулась на меня в самолете. Почему так пылко отдалась. Это был твой единственный шанс. Ты не доверяла мне. Боялась. Это было для тебя в первый раз. Но ты все равно сделала это. Я никогда не перестану восхищаться твоей силой и твоей добротой. Поэтому, клянусь: я сделаю тебя счастливой и обеспечу тебя полной безопасностью.

Мои глаза заблестели от подступивших слез.

— Ильгар, — растроганно прошептала я. — Спасибо тебе. Я никогда не думала, что ты можешь быть таким. Ты мне казался таким несерьезным. Но ты... ты вернул меня к жизни. И я так тебя люблю. Я хочу быть с тобой. Хочу быть только твоей.

Ильгар выдохнул, притянул меня к себе поближе и припал к моим губам, закрыв наши лица картой меню. Он не хотел, чтобы кто-нибудь нас побеспокоил. Сейчас это пространство было только для нас двоих.

— Ильгар... — я отстранилась от него, — что-то мне нехорошо... голова кружится.

Я закрыла глаза и зарылась лицом в свои ладони.

— Все хорошо, не волнуйся, — Ильгар подхватил меня на руки. — Сейчас ты

отдохнешь. Я сам нас соберу к вечеру. Ни о чем не беспокойся.

Мой мужчина бережно понес меня из ресторана.

— Все же тебе еще надо отлежаться, — продолжал он.

— Но... я... мы ведь... — я осеклась.

Мне было неловко открыто признаваться Ильгару, что я хочу его. Но я и вправду так соскучилась по нему!

— Я так и знал, что мы успеем удовлетворить только одно чувство голода, — он обо всем догадался. — Придется моей малышке еще немного потерпеть. Но обещаю, твое терпение будет вознаграждено.

Я смущенно зарылась лицом в мощную шею Ильгара, но я больше ни на чем не настаивала. Силы так стремительно покидали меня, что было не до споров.

Когда же Ильгар снова уложил меня в кровать и подал мне сына, я успела только приложить Дамирку к груди, и уже буквально в следующую минуту заснула.

Все события этого дня дальше следовали как в тумане: быстрые сборы, такси до аэропорта, посадка, полет. У меня включилась какая-то экономия батареек, и я почти ни во что не вникала. С Ильгаром было удивительно спокойно. Он решал все на лету. Обеспечивал меня в пути абсолютно всем необходимым. И только когда мы прибыли в другой отель под утро, я снова легла в постель, уткнулась в шею Ильгара и почувствовала себя на своем месте.

В руках Ильгара мне больше ничего не было страшно.

— Ты прекрасна, малышка Ена, — Ильгар привлек меня за талию к себе. — Какая же ты красивая!

Я засмузилась и опустила лицо. Конечно, безумно приятно получать такие комплименты. К тому же у нас с Ильгаром все было. Как я могу стесняться еще чего-то рядом с ним? Но нет. Каждый раз во время похвалы от моего мужчины я робела как ребенок.

Но сейчас я и сама себе нравилась. Несмотря на болезненную стройность, Ильгар выбрал для меня идеальное платье. Молочно-белое с пышными воланами на короткой юбочке и на рукавах. Однако последние воланы рукавов и юбки были темно-зеленые. А также был зеленым широкий пояс-кушак на талии.

Дамирка и Ильгар оделись же в точности до наоборот: на них обоих был темно-зеленый, почти черный костюм с молочно-белой рубашкой и пуговицами.

— Мы как одна семья, — я восхищенно посмотрела на нас в зеркале.

— Мы и есть одна семья, — Ильгар поцеловал меня в макушку. — Ну что, пойдём?

Я кивнула, и мы вышли из нашего номера.

Так как мы только приехали, Ильгар еще не успел снять нам квартиру, но я вообще не замечала где и в каких условиях я нахожусь. Главное, что оба моих любимых мужчины со мной.

Наконец, когда мы прибыли на готовящуюся церемонию, Ильгар объяснил мне кто же его друг:

— Его зовут Ратмир, — говорил он. — А невесту — Иона. Так вышло что месяц назад, когда я еще был напарником Ратмира, мы попали в заварушку. Ратмира и Иону ранили. Кажется, рука у Ионы зажила не до конца. По Рату это будет незаметно.

— Значит, мы с Ионой будем сестрами по несчастью, — я смущенно продемонстрировала Ильгару свою перевязанную руку. Платье мы выбрали с короткими рукавами, поэтому мое ранение тоже было не скрыть. Но я напрочь отказалась от перчаток. От кого мне скрываться?

— Да... — задумчиво проговорил Ильгар. — А еще... Иона — моя названная сестренка. Тогда в заварушке она потеряла много крови, поэтому я дал ей свою.

Я улыбнулась этому факту. И хоть меня корбила мысль, что скорее всего у Ильгара с Ионой что-то было, но если бы они не закрыли этот вопрос, то друг Ильгара не позвал бы его на торжество. Я не хотела открывать эту тему. Пусть все, что у Ильгара было до меня, останется до меня. Точка.

К сожалению, оценить всю красоту церемонии мне не удалось. Дамирка испугался живой музыки и птиц, которые разом выпорхнули при появлении невесты. Поэтому мне пришлось отойти в сторонку. Ильгар отошел вместе со мной, и это было для меня очень ценно. Если он выбрал меня, а не свою названую сестренку, значит, их точно не связывают никакие романтические чувства.

— Я люблю тебя, — шепнул мне на ушко Ильгар, — тебя одну. Только мою малышку Гардению, и моего Дамира.

Я закрыла глаза от удовольствия. Какое же счастье слышать это!

Но тут моя идиллия на минутку прервалась.

К нам вдруг подошел жених с невестой, и Ильгар был вынужден отойти от меня.

— Иона! — он обнял хрупкую девушку блондинку. — Сестренка моя любимая! Я соскучился.

— И я, — девушка на мгновение погрязла в его объятьях, но потом посмотрела на мужчину. — Ты как-то изменился за это время.

— Да, кое-что случилось, — он кивнул и показал на меня.

Я почувствовала себя неловко и чужой на празднике жизни. Мне захотелось извиниться и уйти, но Иона вдруг так искренне мне улыбнулась, а в ее глазах заискрилась доброта.

— Ильгар... это так здорово... но как? — удивилась она, и подошла ко мне. — Ты такая красивая! А это кто?

Девушка осторожно, не желая меня обидеть потянулась к Дамиру, а он совсем не был против.

— Какой чудесный! — глаза девушки растроганно заблестели. — Такой красивый! Но... он ведь похож на Ильгара?

Я смущенно улыбнулась ее догадке. Иона все поняла.

— Ильгар! — захныкала она, пока осторожно перебирала пальчики Дамира. — Это нечестно! Когда? Как? Кажется, уже у всех есть свои детки!

По ее немного детской обиде, я поняла, что девушка и сама очень хочет стать мамой. И несмотря на ее молодость, она хотела это всерьез.

— Когда? Как? — Иона искренне удивлялась. — Я теперь не хочу возвращаться в зал! Я хочу поддержать! Поиграть! Хочу поцеловать!

На этот раз я рассмеялась и все мое напряжение перед этой девушкой пропало. Я вдруг только сейчас осознала, что мы так похожи. Мы одного возраста с Ионой. Обе любим детей. Проблема лишь в том, что за моими плечами уже такой багаж опыта, а эта девочка только начинает жить. Но ее искренность возвращала меня на мой возраст. До этого я как будто забыла как ведут себя молодые девушки. А сейчас это стало так легко.

Дамирка вдруг схватился за перышко в волосах Ионы и подпортил ей прическу. Иона же ни капли этого не заметила. Она наконец получила у меня ребеночка из рук, затем обняла его, расцеловала и прямо в платье просто села на пол. Она принялась увлеченно показывать свои украшения, а Дамирка с радостью все осматривал.

Только сейчас я заметила телесного цвета перчатку на правой руке Ионы. И еще заметила что у нее плохо сгибаются пальцы.

Это вызвало во мне глубокое сочувствие. Мне захотелось обо всем ее расспросить. Возможно, помочь ей в чем-то.

— Иона, — позвал ее жених. — Нам нужно еще хотя бы на минуту выйти к гостям.

— Нет, Ильгар ведь еще ничего не рассказал, — она не отрывалась от малыша.

— Чуть позже все расскажу, — Ильгар взял Дамирку и подмигнул Ионе. — А сейчас иди к своему черствому ревнивцу, а то вон у него уже глаз дергается. Джае к деткам тебя ревнует.

— Она еще сама ребенок, — буркнул жених и заботливо поправил платье на Ионе. Она лишь благодарно прижалась к его плечу.

— Она очень милая, — абсолютно искренне сказала я, когда мы с Ильгаром и Дамиром снова остались одни.

— Для меня не существует больше никого, кроме тебя, — сказал Ильгар. — Пойдем. У меня к моей малышке Гардении одно очень важное дело.

— Какое? — заинтриговано улыбнулась я.

— А вот сейчас и узнаешь...

Я не сразу заметила куда меня вывел Ильгар, так как засмотрелась на Дамирку. Он все ещё играл с трофейным пёрышком от невесты. Но когда Ильгар вдруг остановился, я огляделась.

Я оказалась в центре небольшой открытой оранжереи. Повсюду росли белые розы и пионы, а ярусом выше на деревянных полочках стояла гардения в горшочках. Это действительно была она. Ее нежные молочные лепестки раскрывались как цветки шиповника, а сам цветок обрамлялся темно-зелеными листьями.

— Ильгар... откуда... столько? — я обернулась вокруг себя, а когда повернулась обратно, Ильгар уже стоял передо мной на одном колене.

— Моя любимая, самая красивая, добрая, храбрая и искренняя девочка, — заговорили он, а у меня навернулись слезы на глазах. — Моя малышка Гардения. Я люблю тебя. Люблю больше жизни. Я все готов за тебя отдать и все сделать. Ты — самое ценное, что преподнесла мне жизнь. Ты и есть моя жизнь. Ты подарила мне сына. Ты все изменила для меня. Моя любимая малышка, согласна ли ты выйти за меня замуж? Обещаю, что буду целую вечность защищать тебя и нашего сына. Я буду любить тебя, пока не остановится мое сердце.

— Ильгар, — у меня подкосились коленки. — Это так красиво... И я тоже тебя люблю... Конечно, да. Конечно, я согласна. Я тоже буду любить тебя, пока мое сердце не остановится.

У меня блеснули слезы в глазах, и я вложила свою руку в руку Ильгара. Он же вытащил из кармана бархатную коробочку, раскрыл ее и сразу надел на меня колечко. С большим белым камнем по центру, а по обеим сторонам его обрамляли по три маленьких зелёных камушка.

— Как красиво, — на этот раз слезы всё-таки скатились из моих глаз. — Ильгар... когда ты все успел? Ты ведь совсем не отдыхал.

— Я на все готов ради тебя, — мужчина приблизился к моим губам.

Я закрыла глаза, желая насладиться поцелуем, но тут нас отвлек Дамир. Он явно был удивлен почему мы стоим и совсем не обращаем на него внимание.

Тогда Ильгар подхватил малыша, а затем обнял меня, заключив нас всех в «бутербродик». Он поцеловал Дамирку в щеку, а затем наконец припал к моим губам.

Больше ничто не разделяло нас. Теперь весь мир был для нас троих.

Через неделю, ровно на этом же месте мы справили нашу первую свадьбу. Конечно, на этой свадьбе я знала только своих родителей и Ратмира и Иону, с которыми мы очень подружились за неделю. Они специально передвинули свое свадебное путешествие на неделю, чтобы помочь нам.

А ещё через неделю мы улетели в родную страну Ильгара, где мы отпраздновали вторую свадьбу. И эта свадьба была самым невероятным весельем, которое я видела.

Шикарное застолье на сотню человек и все они родственники Ильгара! Его мама Аида приняла меня как родную. Все время целовала меня и пыталась накормить. Отец Ильгара — Ильчин оказался очень суровым на вид, но душевным внутри мужчиной. Он был известным шеф-поваром в их городе и пользовался большим уважением.

Также у Ильгара оказалось две бабушки, двое дедушек, четыре тети и трое дядей, у

самого Ильгара три сестры и один брат, а дальше несметное количество двоюродных и троюродных братьев и сестер, а также племянников, соседей, друзей и одноклассников.

Я слышала о гостеприимности и многочисленности восточных семей, но никогда не думала что когда-то попаду в одну из них. Это был целый клан, где каждый хотел меня либо накормить, либо поцеловать.

Во время застолья мужчины и женщины пели на пока незнакомом мне языке, а улыбки не сходили с их душевных лиц.

А уж Дамирка стал главной звездой. Как оказалось, дедушку Ильгара как раз звали Дамиром, а в их традициях было принято называть детей через поколение именами их дедов и бабушек. В случае Дамира это уже был прадедушка, но как оказалось, это ценилось ещё больше.

— Ильгар, — я взглянула на моего мужа глазами, полными слез, — я так счастлива!

— Моя малышка, — он осыпал мое лицо поцелуями, — и я счастлив. Ты всегда будешь со мной. А ещё... ты родишь мне ещё парочку Дамирчиков и хотя бы одну такую же красивую малышку Ену, как ты.

— Мне с таким количеством не справится, — смутилась я, хотя поглядев на такую большую и дружную семью Ильгара, мне и самой захотелось свою большую семью.

Я любила детей. Я как Иона всегда хотела своего ребёночка. И я совсем не против, если у Дамирки появится братик или сестрёнка. Но это потом. Чуть позже. Сейчас мне хотелось наверстать время с мужем, которого мы были лишены. А потом думать о пополнении.

Но забегаю вперёд, скажу, что меньше, чем через год, мы с Ионой стали мамочками. Она в первый раз, я во второй. У нас родились два чудесных мальчика, и нашему счастью уже не было предела.

— Я люблю тебя, малышка Ена, — целовал меня Ильгар в палате после родов. — Ты моя единственная.

Я же прижимала к себе новорожденного малыша, растворялась в объятьях моего мужа и так же признавалась ему в любви.

Да, я его единственная, а он мой. И так будет всегда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net